

Краснодарский университет МВД России

**ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ЭКСТРЕМИЗМУ И ТЕРРОРИЗМУ:
ФИЛОСОФСКИЕ, СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ
И ПОЛИТОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ**

Материалы
V Международной научно-практической конференции
(22 октября 2018 г.)

Краснодар
2018

УДК 316.485.26+323.284
ББК 66.3(2Рос)3
П83

Одобрено
редакционно-издательским советом
Краснодарского университета
МВД России

Редакционная коллегия:

С. Ф. Самойлов, доктор философских наук, профессор (председатель);
В. В. Плотников, доктор социологических наук
(заместитель председателя);
А. В. Якуба, кандидат социологических наук
(ответственный секретарь)

Противодействие экстремизму и терроризму: философские,
П83 социологические и политологические аспекты : материалы V Междунар.
науч.-практ. конф., 22 окт. 2018 г. / редкол.: С. Ф. Самойлов,
В. В. Плотников, А. В. Якуба. – Краснодар : Краснодарский университет
МВД России, 2018. – 166 с.

ISBN 978-5-9266-1430-2

В сборнике представлены материалы V Международной научно-практической конференции, в которых раскрываются научные проблемы, возникающие в различных областях знания в процессе исследования проявлений терроризма и экстремизма.

Для профессорско-преподавательского состава, докторантов, адъюнктов, курсантов, слушателей образовательных организаций МВД России и сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации.

УДК 316.485.26+323.284
ББК 66.3(2Рос)3

ISBN 978-5-9266-1430-2

© Краснодарский университет
МВД России, 2018

Алексеев Игорь Леонидович,
начальник Центра по противодействию экстремизму
ГУ МВД России по Краснодарскому краю

ПРОФИЛАКТИКА И БОРЬБА ПРЕСТУПЛЕНИЯМИ И ПРАВОНАРУШЕНИЯМИ НА ТЕРРИТОРИИ КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ

Противодействие экстремистской угрозе в Краснодарском крае остается одной из приоритетных задач стоящей перед органами внутренних дел. Данная задача решается во взаимодействии с представителями органами исполнительной власти, другими силовыми ведомствами, структурами гражданского общества.

Такой подход обусловлен важным геополитическим положением края, проведением на его территории масштабных спортивных и политических мероприятий, в т. ч. международного характера.

В последнее время возросла угроза целостности Российской Федерации со стороны ряда международных экстремистских организаций. Она исходит от таких террористических группировок как «Исламское государство» и «Джебхат Ан-Нусра». Эмиссары этих организаций желают дестабилизировать обстановку на Юге страны в целом и в Краснодарском крае в частности.

Наряду с общими социально-экономическими трудностями, экстремистские, в том числе террористические угрозы в Краснодарском крае обуславливаются и рядом специфических факторов, среди которых:

Территориальным соседством Кубани с т. н. «тлеющими» точками бывших вооруженных конфликтов;

Формированием очагов террористической активности в непосредственной близости к границам края, в том числе на территории Украины, Грузии;

Стремлением определенных антироссийских кругов дискредитировать усилия федеральных властей по подготовке и проведению международных спортивных мероприятий на территории края, а так же строительству моста через Керченский пролив.

Высокий уровень этнической миграции из районов ведения боевых действий на территории Украины, республик Северного Кавказа, закавказских и среднеазиатских государств.

Существует высокая активность исламистских экстремистов на Северном Кавказе. Не смотря на это край остается одним из немногих субъектов РФ, где интенсивность террористической и экстремистской деятельности заметно ниже федерального уровня.

В случае общественных потрясений к радикалам в первую очередь примкнут близкие по идеологии представители молодежных субкультур.

За 9 месяцев 2018 года на территории Краснодарского края зарегистрировано 18 преступлений экстремистской направленности:

- 12 из которых связаны с размещением в сети Интернет материалов экстремистского содержания, направленных на разжигание ненависти или вражды по признакам расы, национальности;

- 4 с публичными призывами к осуществлению экстремистской деятельности с использованием сети Интернет;

- 2 с участием в деятельности запрещенной организации «Духовно-Родовая Держава Русь».

Раскрыто 19 преступлений экстремистской направленности, 15 из которых раскрыто Главным управлением МВД России по краю и 4 – управлением Федеральной Службы Безопасности России по краю.

За совершение преступлений данной направленности к уголовной ответственности привлечено 13 граждан Российской Федерации (жителей Краснодарского края). Из них: 4 – в возрасте от 18 до 29 лет, 4 – от 30 до 49 лет и 5 – в возрасте старше 50 лет, 4 из которых ранее судимы за совершение преступлений экстремистской направленности. **Следующий слайд.**

Зарегистрировано 14 преступлений террористического характера,

- 7 из которых связаны с участием фигурантов уголовных дел в деятельности международных террористических организаций «Джебхат Ан-Нусра» и «Исламское Государство»,

- 4 – с несообщением о преступлении террористического характера,

- 1 – с прохождением обучения в целях осуществления террористической деятельности,

- 1 – с публичным оправданием и пропагандой терроризма и

- 1 – с содействием террористической деятельности в форме финансирования.

Расследовано и направлено в суд 9 уголовных дел о преступлениях террористического характера.

В ходе оперативно-профилактических мероприятий по материалам Главного Управления МВД России по краю выявлено:

- 107 правонарушений экстремистской направленности;

- 72 из которых связаны с распространением экстремистских материалов;

- 34 с публичным демонстрированием нацистской атрибутики и символики;

- 1 с оскорблением чувств верующих, за совершение которых к административной ответственности привлечено 58 жителей Краснодарского края. При этом 8 лиц привлечены к административной ответственности за совершение двух и более правонарушений экстремистской направленности.

Проводимая профилактическая работа позволяет сохранить контроль за оперативной обстановкой в регионе, снизить риск совершения диверсионно-террористических актов и массовых нарушений общественного порядка, а также возникновения конфликтных ситуаций между представителями разных национальностей и религиозных конфессий.

Бельский Виталий Юрьевич,
начальник кафедры социологии и политологии Московского
университета МВД России имени В.Я. Кикотя
доктор философских наук, профессор

ЭКСТРЕМИЗМ КАК ФАКТОР ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ МОЛОДЕЖИ

Молодежь во все времена выступала «лакмусовой бумажкой» политических процессов. Представляется наиболее продуктивным рассмотреть экстремизм и как идеологию, и как политическое поведение.

Не вдаваясь в определение идеологии как таковой, приходится признать, что экстремистской идеологию делает прежде всего абстрактность, оторванность от реалий общественной жизни и отчуждение от интересов действующих социальных групп лежащего в ее основе социального идеала. Еще одно условие формирования экстремистской идеологии – нечеткость границ, размытость и условность базовых положений нормативной этики, задающих стандарты, нормы и стереотипы поведения в обществе. При этом абстрактность и оторванность от жизни идеалов общественного устройства может доходить до степени утопичности. Только на первый взгляд люди способны конкурировать и сражаться во имя осознанных и хорошо известных и понятных интересов. Самые кровавые столкновения происходят во имя абстрактных понятий, в то время как осознание политических и иных интересов является проверенным способом достижения компромисса.

Неслучайно до появления политических идеологий именно «культура взаимной терпимости и этика компромисса»¹ обеспечивали старый мировой порядок. Злонамеренная мифологизация компромисса из мысленной процедуры превратилась в удобный политический инструмент. Недобросовестным политическим технологам удалось убедить многих неподготовленных людей в том, что компромисс - это даже не игра с нулевой суммой, а игра, в которой все проигрывают. Неизбежным следствием применения таких технологий по замыслу заказчиков становится радикализация общества, создающая благоприятную среду для экстремистской деятельности.

Необходима демифологизации компромисса. В.Н. Кузнецов выделяет «некоторые характеристики для классификационного «паспорта» феномена компромисс:

- воля к компромиссу;
- энергия компромисса;
- принципиальное отсутствие проигравших: выигрывают от итогов компромисса обязательно все его субъекты;

¹ Богатуров А.Д. Усталость от американской ответственности. // Независимая газета. 2006. 11 сентября. С. 3.

– потенциал предотвращения»¹.

«Компромисс – это процесс и результат осуществления договоренности между людьми, народами, государствами, их объединениями, между культурами и религиями на согласованное время во имя достоинства, благополучия и безопасности человека, семьи, народов, общества, государства и современной цивилизации на основе взаимных политических, экономических, идеологических уступок по поводу целей, идеалов, ценностей, национальных интересов, интерпретаций прошлого, настоящего и будущего своих народов, стран и регионов, понимания демократии, патриотизма, смыслов жизни и мечты»².

Важным условием распространения экстремистских идеологий в молодежной среде является подверженность социальным рискам. Процесс социализации у молодежи как социально-демографической группы не завершен, социальные роли до конца не освоены, статусы не определены. Это делает возможной депривацию различных групп молодежи. При этом крайне сложным оказывается вопрос выявления распространенных в молодежной среде идеологий.

Неслучайно С.И. Левикова отмечает, что «когда говорят об экстремизме в молодежной среде, имеют в виду в первую очередь поведение, так как о взглядах можно судить, лишь ознакомившись с ними, но каналов для этого нет. Молодые люди не имеют собственных СМИ: молодежные телепередачи и печатные журналы на деле оказываются созданными и контролируемыми взрослыми для молодых и именно взрослые решают, что и как поданное интересно и нужно молодым. В свою очередь ... взрослые от лица молодых выпускают издания, такие как, к примеру, «Московский комсомолец» и т.п., из которых другие взрослые должны составить представление о молодежи»³.

Она подвергает сомнению также качество и надежность источников первичной социологической информации о процессах в молодежной среде: «в неформальное молодежное объединение никто взрослого не пустит и не будет с ним откровенничать; даже если взрослый туда все же проникнет, с ним будут вести себя, как сотрудники учреждения во время проверки вышестоящей организацией: все приукрасят, а о наблевшем ни слова...

¹ Кузнецов В.Н. Социология компромисса. / Социологический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова. - М.: «Книга и бизнес», - 2007. – 680 с. (Серия научной и учебной литературы «За Нашу и вашу безопасность». Приложение к журналу «Безопасность Евразии»). С. 135.

² Кузнецов В.Н. Социология компромисса. / Социологический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова. - М.: «Книга и бизнес», - 2007. – 680 с. (Серия научной и учебной литературы «За Нашу и вашу безопасность». Приложение к журналу «Безопасность Евразии»). С. 140

³ Левикова С.И. Молодежный экстремизм как характерная черта неблагополучных социальных систем. // http://www.civisbook.ru/files/File/Levikova_Ekstremizm.pdf

В лучшем случае из взрослых об экстремистских взглядах молодых людей могут знать их преподаватели, но только при условии, что им действительно доверяют. Даже с родителями молодой человек не всегда начнет обмениваться подобными взглядами. А потому для общества экстремизм молодых проявляется именно в поведении, поскольку именно оно намеренно на виду, поскольку экстремизм (действительный, а не мнимый) никогда не бывает «подпольным»¹.

Она же выявляет и условия реализации конфликтного потенциала. «Чтобы потенциальная возможность формирования экстремизма превратилась в действительность, молодым людям со сходным ощущением социальной обделенности необходимо объединиться. Это будет вторым этапом. Следующим, третьим этапом будет переход молодых людей от экстремистских взглядов к экстремистскому поведению.

На этом этапе молодые люди, объединенные общей экстремистской идеей, в основе которой чувство социальной обделенности, несправедливости к себе вступают в открытый бой с «врагом», и здесь важно не конкретное воплощение этого «врага» (им могут быть и успешные люди, и представители иных рас и т.п.), а то, что «он» в их глазах становится врагом, которого надо победить.

На всех трех этапах общество может вмешаться в схему развития экстремизма в молодежной среде и предотвратить и возникновение экстремистских идей, и переход их в действия. Однако на деле пока в России в ход развития подобных молодежных объединений, как правило, вмешиваются лишь те взрослые, а также порой и организации, стоящие за ними, которым для достижения тех или иных целей необходимы именно экстремистски настроенные молодые люди. При этом подобные взрослые вовсе не пытаются минимизировать эти настроения молодых людей, а, наоборот, подогревают их, дабы иметь в своих руках готовых к любым действиям послушных исполнителей»².

Главным фактором возникновения экстремистских идеологий и, как следствие, экстремистского поведения в молодежной среде является дисфункция социальных институтов. Кризис семьи развивается параллельно с кризисом системы образования. Одновременно различные группы давления предпринимают попытки использовать мировую тенденцию к глобализации социальных процессов. Одной из форм проявления глобализации является кризис постиндустриального перехода и разрушение государственных структур, зачастую провоцируемое извне. Одновременная дисфункция государства, семьи, системы образования и даже средств массо-

¹Левикова С.И. Молодежный экстремизм как характерная черта неблагополучных социальных систем. // http://www.civisbook.ru/files/File/Levikova_Ekstremizm.pdf

²Левикова С.И. Молодежный экстремизм как характерная черта неблагополучных социальных систем. // с http://www.civisbook.ru/files/File/Levikova_Ekstremizm.pdf

вой информации приводит к ситуации, когда кумулятивный эффект усиливается даже относительно слабым вмешательством, например, распространением и пропагандой экстремистских идеологий.

В этой связи показательной является позиция главы Федеральной службы безопасности России А.В. Бортников на заседании Национального антитеррористического комитета 11 июня 2013 года назвал социальные сети в интернете источником экстремистских идей, с помощью которых ведется вербовка интернет-пользователей.

«Своеобразным источником идей экстремизма стала часть интернета. В социальных сетях создаются закрытые группы, активизируется деятельность сайтов, на которых ведется целенаправленная идеологическая обработка пользователей»¹, — заявил Бортников на заседании Национального антитеррористического комитета. По его мнению, на таких веб-ресурсах развернута широкомасштабная работа по привлечению экстремистами новых сторонников. «Современная практика борьбы с терроризмом свидетельствует о том, что важное место в процессе распространения террористических угроз принадлежит идеологии религиозно-политического экстремизма»,² — подчеркнул Бортников.

В условиях кризиса основных социальных институтов остается надежда на гражданское общество. Однако и здесь не все благополучно. Недобросовестные политические технологи пытаются поставить отдельные элементы гражданского общества на службу субъектам политики, запуская процессы разрушения государственных структур и вообще любых элементов социальной организации. «Для характеристики подобных структур, борющихся против «чрезмерного присутствия государства» нелегитимными методами, в западной литературе даже был введен термин «uncivil society» («негражданское», даже «нецивилизованное», «невоспитанное общество»). Однако, в силу отсутствия методологической чёткости, использование данного термина зачастую получает оценочно-идеологический характер, используя для стигматизации неразделяющих либерально-западную парадигму социальных протестных движений (коммунистического, националистического или религиозно-фундаменталистского толка) или молодёжных субкультурных групп (футбольные фанаты, скинхэды, мотоклубы типа «Hell's Angels» и т. п.), тем более, что некоторые из перечисленных феноменов как раз подпадают под грамшистское определение «активного гражданского общества»³.

¹ <http://news.mail.ru/incident/13455494/>

² <http://news.mail.ru/incident/13455494/>

³ Данченко-Морозова Л.В., Селезнёв И.А. перспективы взаимодействия гражданского общества и социально-правового государства в России. // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2015. № 5 <http://cyberleninka.ru/article/n/perspektivy-vzaimodeystviya-grazhdanskogo-obschestva-i-sotsialnogo-pravovogo-gosudarstva-v-rossii#ixzz41OKpfvtL>

В этих условиях единственным социальным институтом, способным противостоять распространению экстремистских идеологий и экстремистских форм политического поведения оказывается система образования. На ее долю выпадает обеспечение в том числе идеологическая социализация как важная составная часть политической социализации. Главной же технологией противодействия экстремизму становится воспитание компетентности социального компромисса как залога и главного условия воспитания и становления общественной солидарности и гражданской ответственности.

Самойлов Сергей Федорович,
Начальник кафедры философии и социологии
Краснодарского университета МВД России
доктор философских наук, профессор
Просветов Сергей Юрьевич,
доцент кафедры философии
Кубанского государственного университета
кандидат философских наук

СВОЕВРЕМЕННОЕ ВЫЯВЛЕНИЕ ИСЛАМИСТСКОЙ ПРОПАГАНДЫ КАК УСЛОВИЕ ПОДДЕРЖАНИЯ ПРАВОПОРЯДКА

Прежде чем говорить о процессах выявления исламистских организаций и фиксации их противоправной деятельности необходимо уяснить логику их появления, которая продиктована характером мусульманской религии, спецификой его предания и социальной организации.

Внешне ислам выглядит как наиболее централизованная религия. Так, по официальным данным в настоящее время в нем выделяется всего лишь два течения: сунниты и шииты. При этом последователи суннизма охватывают 85% всех верующих мусульман, а шииты 15%. Третье направление ислама «хариджизм», возникший уже в 7 веке, в настоящее время не может набрать и 1%, и в статистических данных даже не указывается.¹

Однако наличие двух направлений ислама порождает ложное представление о его внутреннем единстве. На самом деле, ислам представляет собой принципиально сектантскую религию без негативных коннотаций данного термина. Прежде всего, это связано с отсутствием единого организационного центра ислама и наличие сопоставимого с Ватиканом или авторитетом вселенского патриархата в католицизме и православии, соответственно. Вместо этого, ислам представляет собой сложную систему различных религиозно-правовых школ, течений, организаций, каждая из ко-

¹ Ильин В.В. Политология. – М.: Дело, 2013. С. 115.

торых предлагает свою интерпретацию исламского учения. *Например, суннитский ислам разделен на четыре ортодоксальных мазхаба:*

- Ханафитский;
- Шафиитский;
- Маликитский;
- Ханбалитский;

которые могут вбирать в себя или отрицать два основных религиозных течения:

- Суффизм;
- Салафизм.

В свою очередь, существуют несколько десятков суффийских тарикатов и несколько течений внутри салафизма и деобандизма. Все эти течения могут, как поддерживать, так и отрицать, так называемой мутаритско-ашаритскую акыду (вероубеждение), которая играет роль ортодоксального символа веры для традиционного ислама.

Помимо данных направлений и течений в исламе существуют большое число религиозных организаций, которые часто предлагают собственную интерпретацию ряда религиозных положений, либо акцентируют свое внимание на каком-либо одном аспекте мусульманского вероучения. В качестве примера такого рода организаций можно привести общественно-религиозные движения «Хизмет» Фетхуллаха Гюлена и «Джамаат Таблиг», основанное Мауланой Мухаммадом Ильясом.

Многообразие мусульманских направлений, течений и организаций имеет в исламе религиозное обоснование. Так, согласно одному из достоверных хадисов пророк Мухаммад на вопрос о том, что будет с исламом после его смерти, сказал, что его религия распадется на 73 течения. Из них только одно будет истинным и оправданным в Судный день.¹ Таким образом, многообразие религиозных школ, течений и организаций представляет собой форму поиска истинного вероисповедания. Поэтому внутри суннитского ислама оно воспринимается как разногласия, а не как расхождение, что способствует возникновению новых религиозных организаций.

На фоне разнообразия направлений течений и общественно-религиозных организаций исламизм представляет собой одну из религиозно-политических тенденций исламской общественной жизни. Он также представлен огромным числом различных по своему характеру организаций. В связи с этим у человека, не разбирающегося в нюансах идеологических течений исламского мира, возникают трудности отделения исламских организаций от исламистских.

В качестве метода выявления исламистских организаций сотруднику полиции представляется целесообразным пользоваться методом, предло-

¹ Алексеева Т.А. Современные политические теории. – М.: РОССПЭН, 2013. С. 231–232.

женным исламоведом А.А. Игнатенко, на основе классификации мусульманских ересей, разработанной шафиитским богословом и правоведом Аш-Шахрагани. Важнейшими этапами данного метода следует признать:

- Фиксация организаций с явно исламскими наименованиями, в которых термины имеющие воинственные коннотации, которые могут иметь:
 - о Прямые ссылки на выражения Корана и Сунны;
 - о Символическую связь с центральными фигурами мусульманской религии Аллахом и Мухаммадом:
 - о Вызывать воспоминания об определенных местах и событиях священной исламской истории;
 - о Подчеркивать свой исламский характер;
- Установление роли лидера, выявленной организации, которая может иметь:
 - о Непосредственный духовный характер;
 - о Опосредованный духовный характер, когда религиозный лидер не руководит организацией напрямую;
 - о Непосредственный военный характер, когда лидер организации выступает в роли боевого командира;
 - о Символический характер, когда определение стратегии и тактики организации осуществляется посредством следования какому-либо умершему духовному или политическому лидеру;
- Определение характера идеологии рассматриваемой организации на предмет наличия у нее определенной интерпретации исламского учения в форме абсолютизации его того или иного аспекта:
 - о Абсолютизация идеи священной войны «джихада»;
 - о Абсолютизация практики мусульманской проповеди «дават»;
 - о Абсолютизация идеи реформирования «ислах»;
 - о Абсолютизация идеи мусульманского государства «халифата».

Таким образом, идеологическое выявление исламистских организаций направлено от анализа этимологии рассматриваемой организации через анализ ее социальной структуры к исследованию ее идеологии.

В завершении краткого анализа идеологического метода выявления исламистских организаций следует подчеркнуть, что он применяется в условиях, когда та или иная организация не заявила о своих радикальных взглядах и не совершила каких-либо экстремистских действий. Поэтому идеологическое выявление исламистских организаций следует рассматривать в качестве важнейшего элемента профилактики исламистского экстремизма.

Самойлов Сергей Федорович,
Начальник кафедры философии и социологии
Краснодарского университета МВД России
доктор философских наук, профессор

РОЛЬ ИДЕОЛОГИЧЕСКОЙ СОСТАВЛЯЮЩЕЙ В ПЛАНИРОВАНИИ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ИСЛАМИСТСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Идеологическая составляющая представляет собой один из важнейших признаков преступлений экстремистской направленности, поскольку именно она служит средством обоснования противоправных действий связанными с:

- насильственным изменением основ конституционного строя, нарушение целостности государств;
- нарушением прав и свобод граждан по признаку его социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности.

Идеологическая составляющая в преступлениях экстремисткой направленности далеко не всегда носит определяющий характер, но тем не менее, она способна оказывать существенное воздействие на характер деятельности как экстремистов одиночек, так и на экстремистских организаций. Рассмотрим влияние идеологической составляющей на специфику осуществления экстремистской деятельности исламистскими организациями, поскольку исламизм в настоящее время являться одной из важнейших экстремистских и террористических угроз.

Исламизм – это не религия, а агрессивная политическая идеология, которая использует религию в своих целях. Исламисты, специфически толкуют положения шариата, допускают и рекомендуют совершение террористических актов, в том числе «слепых» (направленных против случайного набора людей в местах их концентрации), использование террористов-смертников. Идеологическая сила и привлекательность радикального исламизма для мусульманской молодежи обеспечивается за счет ощущения идеологии превосходства: мы другие, мы - сильнее, мы - чище, мы - будущее. Прикрываясь религией, исламизм превращает убийство в борьбу с врагами веры.

Одной из самых умеренных исламистских организаций действующих на территории стран ШОС и ОДКБ следует признать общественно-религиозное движение «Таблиги Джамаат». По своему характеру и идеологии данная организация представляет собой типичную религиозную секту, для которой характерно:

- упрощение и искажение догматики исходного религиозного учения;
- жесткое централизованное управление;

- отрицание светского образа жизни;
- негативное влияние на семью;
- резко неприятие ко всем отказывающимся в нее вступить.

Главной целью данной организации имеющей свои основные центр в Пакистане, является осуществление давата – религиозного призыва, обращенного прежде всего к мусульманам.

Вместе с тем, эта организация, нетерпимо относится к светскому государству. Среди действий, осуществляемых признаваемых «Таблиги Джамаат» и признаваемых в российском законодательстве экстремистскими следует признать пропаганду исключительности, превосходства либо неполноценности граждан по признаку религиозной принадлежности. Главной особенностью стратегии данной организации служит ее исключительно мирный характер, который необходим для подготовки почвы деятельности других, более радикальных организаций. Опасность деятельности «Таблиги Джамаат» можно проследить на примере афганского движения «Талибан» находившегося под ее непосредственным влиянием.

Второй по степени радикальности исламистской организацией может быть признана партия «Хизб-ут-Тахрир», созданная в 50-х годах в Палестине и в настоящее время имеющая штаб-квартиру в Лондоне. В отличие от «Таблинги Джамаат», идеология «Хизб-ут-Тахрир», носит ярко выраженный политический характер. Главной целью данной партии является создание теократического исламского государства.

Согласно идеологической доктрине данной партии достижение этой цели должно осуществиться в три этапа:

- разработку «правильного исламского образа мышления», т. е. идеологии «Хизб-ут-Тахрир»;
- внедрение партийной идеологии, через вовлечение в нее элиты в общество;
- провозглашение халифата в отдельной исламской стране или территории с компактным проживанием мусульман;
- распространение халифата на весь мусульманский мир;
- объявление войны немусульманскому миру и создание Всемирного халифата.

Основными методами реализации поставленных целей служит создание законспирированной партийной сети, представляющей собой подпольное государство, которое при благоприятных условиях должно взять под контроль определенную территорию.

В социально-политическом отношении идеологию «Хизб-ут-Тахрир» можно определить как авторитарную по своей форме и религиозно-социалистическую по своему содержанию. Её экстремистский характер заключается в дискриминации людей по религиозному признаку и стремлении к мировому господству.

Основными преступлениями экстремистской направленности совершаемые сторонниками данной организации являются:

- разжигание религиозной ненависти;
- посягательство на конституционный строй;
- распространение экстремистских материалов;
- пропаганда экстремистских идей;
- организация экстремистского сообщества.

Долгое время в «Хизб-ут-тахрир» использовало мирные формы борьбы, но в 2006 году партия объявила о переходе к военному «джихаду». Несмотря на то, что члены партии не участвуют в организации террористических актов, деятельность «Хиз-ут-Тахрир» объективно способствует возникновению предпосылок осуществления террористической деятельности.

Следующей ступенью радикализации исламизма следует признать сепаратизм, осуществляющий под знаменем построения шариатского государства. Примерами таких террористических организаций, могут служить «Имарат Кавказ» и «Исламское движение Восточного Туркестана».

Оба эти террористические организации сформировались в результате сепаратистского движения на Северном Кавказе и Синьцзян-Уйгурском Автономном районе. Идеология обоих движений первоначально опиралась на традиционные для обоих регионов религиозные учения. Для Северного Кавказа такими учениями являются ханифитский и шафиитский мазхабы сунитского ислама, при этом шафиитский мазхаб распространенный в Ингушетии, Чечне и Дагестане соединяется с суфийскими орденами или тарикатами накшбандийя, кадирийя и шазилийя. В свою очередь уйгуры традиционно придерживаются ханифитского мазхаба, допускающего сочетание с суфийскими орденами. Необходимость получения финансовой поддержки извне, привела оба сепаратистских движения к существенным идеологическим изменениям, а именно, к переориентации с суфийского на салафитское вероучение. Благодаря этому данные движения смогли интегрироваться в структуру мирового экстремизма. Важнейшими особенностями исламистского сепаратизма служит нацеленность совершаемых террористических актов преимущественно на представителей власти и силовых ведомств, а так же против немусульманского гражданского населения.

Четвертой, крайней ступенью радикализации исламизма являются международные террористические организации для которых джихадизм является главной идеологическим положением. К числу организаций, стоящих на позициях джихадизма стоят такие террористические организации как принадлежат «Аль Каида» и «Исламское государство». Основное идеологическое различие между данными организациями состоит в том, что первая стоит на салафитских, ваххабитских позициях, для которых характерна идея «чистого ислама», тогда как вторая исходит из идеи интегративного джихадизма, предполагающего отказ от догматических разли-

чий между представителями различных течений в исламе ради объединения под флагом борьбы с «неверными». При этом под категорию «неверные» попадают все исламистские группировки, не признавшие верховенства данной террористической организации. Для экстремистской деятельности «Аль Каиды» и «Исламского государства» характерно применение методов тотального террора.

Итак, основными ступенями радикализации исламистской идеологии служат:

- идея ухода от светского образа жизни;
- обоснование правомерности политической борьбы против светского государства;
- оправдание террористической деятельности, направленной против определенного государства;
- доктрина возможности построения мирового теократического государства только вооруженным путем.

Несмотря на наличие определенных разногласий существующих между основными течениями современного исламизма, данное направление экстремистской идеологии представляет собой целостную систему, умело применяющую мягкие и жесткие стратегии политической борьбы.

Карнаушенко Леонид Владимирович,
начальник кафедры
теории и истории права и государства
Краснодарского университета МВД России

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ ЭМПИРИЧЕСКИХ СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ В ЦЕЛЯХ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЭКСТРЕМИЗМУ

В трансформирующемся обществе XXI в. экстремизм становится одной из наиболее актуальных проблем – как в научно-теоретическом, так и в прикладном аспектах. Детерминантами возникающих рисков и напряжений социальной системы становятся инновационные изменения, связанные, по-преимуществу, со сферой «высоких» информационных технологий. Проникая во все сферы жизни современного общества, новые информационно-компьютерные и телекоммуникационные системы изменяют социальную реальность, приводят к различным социальным последствиям – не только позитивным, но и негативным. Казалось бы, возникает парадоксальная ситуация, так как вектор происходящих изменений выглядит однозначно прогрессивным, однако – это лишь поверхностный взгляд на проблемную ситуацию. В реальности возникают напряжения социальной системы – как на социетальном, так и на локальном уровнях, вследствие чего

обостряются многие латентные противоречия, в том числе, на ведущие позиции выходит проблематика экстремизма.

В междисциплинарной отрасли научного познания представлено множество трактовок понятия «экстремизм». По мнению А.С. Скудина, «экстремизм – это система взглядов и действий, которая базируется на определенных ценностях, установках и направлена на разрушение (уничтожение) социальной идентичности (результата самоопределения индивида как представителя той или иной социальной группы) и сформированных на ее основании целостностей (таких как цивилизация, этнос, нация, конфессия, государство и др.)»¹.

Как полагает А.А. Хоровинников, «понятие «экстремизм» отличается от понятия «экстремальность» и отражает деструктивно-деятельностный характер человеческой сущности, направленный на периферию процесса укоренения бытийного статуса; характеризует крайние устремления индивида в условиях процесса экстремального развития, представляет специфическую форму отчуждения, ориентированную на уничтожение регулярной идентичности»².

Социологический взгляд на проблематику экстремизма, представленный в трудах И.В. Вехова, позиционирует данное явление как «одну из многочисленных патологий социальной системы на современном постиндустриальном этапе ее развития. Практический уровень социологического познания позволяет эффективно исследовать экстремизм как дисфункциональный элемент социальной системы, а процедуры практической верификации, на которые опирается социологическая наука, позволяют достичь оптимального баланса фундаментального и эмпирического познания в процессе анализа экстремизма»³.

Ученые до настоящего времени не пришли к консенсусу по поводу понимания факторов генезиса экстремизма. Как указывает И.В. Вехов, «возникновение феномена экстремизма является следствием основных социальных и культурных противоречий индустриального (разрушение первичных связей, освобождение индивида от власти традиции, духовный кризис отдельной личности) и постиндустриального общества (интенсивные миграционные процессы, кризис традиционных социальных институтов, выполняющих функцию трансляции ценностей, актуализация идентичности)»⁴.

¹ Скудин А.С. Правовые меры противодействия экстремизму: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011. С. 7.

² Хоровинников А.А. Экстремизм как социальное явление: дис. ... канд. филос. наук. Саратов, 2007. С. 14.

³ Вехов И.В. Экстремизм в современной России: механизм воспроизводства и меры социального контроля: дис. ... канд. соц. наук. СПб., 2011. С.5–7.

⁴ Вехов И.В. Экстремизм в современной России: механизм воспроизводства и меры социального контроля: дис. ... канд. соц. наук. СПб., 2011. С. 5–7.

Ряд исследователей высказывает уверенность в том, что в современном обществе «проблематика экстремизма приобретает новые, ранее не известные черты в условиях информационного общества. Новый тип социальной системы предполагает «коренной пересмотр отношения к информации. Информационный экстремизм характеризуется использованием крайних форм, методов, способов действия и взаимодействия в сфере информации, информационных технологий, общения и передачи сообщений на всех уровнях коммуникационной системы – от межличностного до массового»¹.

Как полагает Р.В. Упорников, «информационный экстремизм – это злоупотребление правом в информационной сфере, когда институциональные субъекты реализуют свои субъективные права на производство, распространение и доступ к информации, осуществляя при этом воздействие, ставящее целью изменение личностных установок, идеологии, принципов, мировоззрения, приводящее к соответствующему индивидуальному или групповому поведению, а также созданию общественного мнения, выгодного воздействующей стороне»².

Становится очевидным, что информационный экстремизм в условиях социума начала XXI в. представляет собой одну из актуальных угроз социальному порядку и прогрессивному развитию. Исследователи в этой связи полагают, что «в результате высоких скоростей внедрения инноваций в информационно-коммуникационной сфер нарастает дисбаланс между стремительно происходящими переменами и запоздалым реагированием общества на вызовы транзитивного состояния; возникает состояние риска и неопределенности, прежде всего в информационном пространстве, что приводит к дисфункциональности информационно-коммуникационной сферы в целом и создает предпосылки для развития информационного экстремизма»³.

Однако не только информационный экстремизм, но и другие разновидности экстремизма представляют собой актуальную угрозу социуму. В целом экстремизм, рассматриваемый как антисоциальное явление общества XXI в., создает неприемлемые напряжения как на макро-, так и на микроуровне социальной системы.

В современном высокотехнологичном информационном обществе экстремизм представляет собой потенциально весьма острую социальную проблему. В ряде случаев подобное противоречие выходит далеко за рамки компетенции института государства. В частности, международный терроризм зачастую базируется на развитых национальных и региональных экстремистских сообществах, которые позволяют ему активно вербовать сво-

¹ Мозговой В.Э. Информационный экстремизм в условиях социокоммуникативных трансформаций российского общества: дис. ... канд. соц. наук. Краснодар, 2016. С. 3.

² Упорников Р.В. Политико-правовые технологии противодействия информационному экстремизму в России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д, 2007. С. 7–9.

³ Мозговой В.Э. Информационный экстремизм в условиях социокоммуникативных трансформаций российского общества: дис. ... канд. соц. наук. Краснодар, 2016. С. 12.

их сторонников посредством постепенного изменения их сознания. Этот эффект достигается различными разновидностями экстремизма – от расово-этнического, религиозного до информационного. В свою очередь, питательной средой для развития экстремизма выступает радикализация сознания людей, что достигается использованием информационно-компьютерных и телекоммуникационных технологий, которые позволяют воздействовать на численно большие географически рассредоточенные аудитории в масштабах государства. В целом ряде случаев имеет место и трансгосударственное массово-коммуникативное воздействие. Наиболее восприимчивой к такого рода воздействию оказывается молодежь, которая, к тому же, характеризуется лабильностью, экстремальностью, парадоксальностью сознания. Попадая под воздействие средств массовой коммуникации, молодые люди радикализируют сознание и, таким образом, оказываются беззащитными перед экстремистским воздействием, которое, к тому же, в большинстве случаев осуществляют опытные, высокопрофессиональные коммуникаторы, имеющие психологическую подготовку.

Описанная проблемная ситуация касательно молодежного экстремизма диктует необходимость более широкого применения возможностей социологической науки, особенно эмпирической. Как представляется, на сегодняшний день противодействие экстремизму, а особенно профилактика данного негативного явления, осуществляются силами системы государственного управления, как на федеральном, так и местном уровнях; при этом ключевые управленческие решения нередко принимаются в опоре на субъективные мнения, оценки представителей системы государственного управления, не верифицируемые должным образом. Именно в этом нам видится основная проблема, решение которой способно привести к качественному улучшению.

В неоднозначных условиях, в которых пребывает система государственного управления применительно к проблематике противодействия экстремизму, диктует необходимость поиска инструментов, способных в краткосрочной и среднесрочной перспективе улучшить ситуацию.

В данном аспекте целесообразно обратить внимание на социологические исследования, прежде всего, на прикладной и эмпирический уровень социологического познания. По мнению исследователей, «сильной стороной социологического подхода к исследованию экстремизма является установление обратной связи с управляемым объектом, что позволяет ее активно использовать в процессе осуществления государственных мероприятий по профилактике и противодействию экстремизму»¹.

¹ Лазарев Д.А. Молодежный экстремизм в условиях трансформирующегося российского общества: проблемы профилактики и противодействия: дис. ... канд. соц. наук. Краснодар, 2018. С. 11.

Оценивая потенциал практической социологии в мероприятиях по профилактике и противодействию экстремизму, следует обратить внимание на несколько важных моментов. Прежде всего, речь идет об уникальной характеристике практического уровня социологического познания, заключающегося в получении первичной информации, характер которой носит ярко выраженный инновационный характер применительно к анализу той социальной проблемы, на решение которой был и направлен реализуемый проект. Особенно сильными сторонами характеризуется именно качественная методология, которая позволяет проникнуть вглубь исследуемых явлений, познать внутренний, духовный мир социальных акторов и т.п. Это особенно важно тогда, когда объектом прямого и косвенного анализа становится экстремизм, представители экстремистских объединений, а особенно – сочувствующие, лояльно настроенные к экстремистским сообществам граждане.

В свою очередь грамотное применение количественной методологии предоставляет возможность исследователю экстраполировать полученные результаты на значительные по численности социальные группы и общности, так или иначе связанные с экстремистскими сообществами. Именно статистически значимый социологический анализ позволяет вынести рекомендации управленческим структурам касательно как профилактики, так и противодействия экстремизму.

Особенно острой социально-управленческой проблемой является повышение эффективности противодействия экстремизму, учитывая с каждым годом усложняющуюся конструкцию социальной системы, ее виртуализацию и пр. В этой связи следует заметить, что подобные мероприятия становятся гораздо более эффективными, если опираются на возможности верификации теоретических данных практикой эмпирического анализа. В целом данный уровень социологических исследований обладает несомненным достоинством, заключающимся в «оживлении» сухой, статистической, во многом отвлеченной информации.

Таким образом, использование эмпирических социологических исследований представляется весьма важным в целях противодействия экстремизму. Это объясняется не только серьезным потенциалом эмпирической социологии в аспекте получения конкретных данных о состоянии проблемы (в данном случае экстремизма), но и спецификой социально-управленческих задач, напрямую связанных с потребностями системы государственного управления.

Как представляется, едва ли не самой недооцененной наукой и практикой разновидностью практического социологического исследования выступают социально-инженерные разработки, активно применявшиеся еще в советской социологии. В современном российском обществе подобный инструментарий позволяет решать главную и, едва ли не самую острую гносеологическую проблему, связанную с тем, что первичная информация,

получаемая в ходе эмпирических исследований, зачастую не находит должного применения в практике социального управления. Данное утверждение напрямую касается и ситуации, связанной с экстремизмом, с мероприятиями по профилактике и противодействию. На данном направлении сотрудничество социологов и системы государственного управления пока выглядит далеко не оптимальным. Как известно, для эффективной реализации социально-инженерных проектов необходимо активно привлекать социолога-исследователя к работе над проблемой (в данном случае экстремизма), а не ограничиваться лишь проведением исследования. Однако в настоящее время в системе государственного управления, у лиц, принимающих ответственные решения, нередко наблюдаются стереотипы и предубеждения по отношению к социологам, особенно независимым.

Таким образом, на современном этапе необходима более тесная интеграция социологов и представителей системы государственного управления по решению проблемы экстремизма. Особенно важным такое взаимодействие выглядит в сфере противодействия экстремизму. Здесь важна не только официальная отчетность, но и данные количественных и качественных исследований, которые позволили бы получить независимую оценку эффективности действий управленческих структур. Кроме того, само явление экстремизма весьма сложно, противоречиво, его влияние на отдельные социальные группы и общности, «ореол» его распространения в локальных социальных системах эффективно может быть проанализирован эмпирической социологией.

Стрелецкий Яков Ильич,
профессоркафедры,
Краснодарского высшего военного
авиационного училища летчиков им. А.К.Серова

ЭКСТРЕМИЗМ В ИСТОРИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКОМ КОНТЕКСТЕ

В ряду особенностей общественного развития есть и такая: нация, которая ощущает и осознаёт свой скромный вклад в исторический процесс, чтобы сохранить свою идентичность, уникальность, свою «самость», нередко прибегает к преувеличению своей роли в социально-историческом процессе, к раздуванию, даже мифологизации своего «славного героического» прошлого. Например, «украинские фальсификаторы на государственном уровне заставляют детей верить в откровенный бред: украинцы построили египетские пирамиды, выкопали Черное море, научили греков письму и счёту, дали миру Будду и Иисуса Христа. И, вообще, украинцы – самый древний в мире народ»[1].

К этому можно относиться по-разному: снисходительно, с юмором и усмешкой и даже с пониманием. Последнее может быть обоснованно и теоретически, например, на методологии герменевтики.

Однако чёрт, как известно, кроется в деталях. А они иногда становятся решающими, определяющими. Здесь все зависит от цели авторов этих «деталей». Ведь в одном случае, скажем, историк-патриот «добросовестно» заблуждается, то есть без чёрной мысли возводит свою нацию до небес, а в другом – историк-националист сознательно искажает прошлое с тем, чтобы не только вбить клин между нациями, дружественными народами, но и противопоставить их, столкнуть в омут недоверия и вражды. В этом случае сталкиваемся с утонченным, рафинированным, замаскированным под науку, а поэтому особо опасным, вариантом фальсификации истории. Полагается, есть все основания отнести его к экстремизму, но особого рода – историко-методологическому. Примером такого экстремизма является «исследование» доктора исторических наук Владислава Верстюка «Украина под игом тоталитаризма» – продолжение семисотстраничной «Иллюстрированной истории Украины» главного историка «незалежной» Михаила Грушевского (1866 – 1934). Рамки данной публикации позволяют остановиться только на некоторых методологических приёмах фальсификации исторической правды господами Грушевским-Верстюком. Выделим основные из этих приемов.

Нарушение элементарной (формальной) логики.

Посудите сами, уважаемый читатель. Утверждается, с одной стороны, что «В течении длительного периода времени украинский народ не имел своей государственности. Как народ, он сформировался, пребывая в составе Речи Посполитой [2]. Здесь, таким образом, однозначно признаётся, что у украинского народа своего государства не было, что соответствует исторической правде. Однако, с другой стороны, оказывается, что «вступив в военно-политический союз с Московским государством, (Переяславская рада воссоединила украинский и русский народы 18 января 1654 г. – Я.С.) Украина лишилась своей государственности... Потеряв государство, украинцы потеряли свою социальную и государственно-политическую элиту, потеряв государственный аппарат, они потеряли города, отданные под власть русской администрации».[3] Итак, спрашивается: как можно потерять то, чего не было (государства). Здесь, полагается, комментарии излишни.

Фальсификация основ формирования двух государств – Московского (русского) и Киевского (украинского).

По мнению Грушевского-Верстюка, Московское княжество основалось по типу Золотой Орды и на её развалинах. «Два столетия пребывания в сфере политических интересов Золотой орды не могли не сказаться на молодом государстве. После угасания Золотой Орды Московское государство выступило в роли её преемника» [4]. Преемником же Украинского

(мифического – Я.С.) государства стала «украинская история». Споры нет – у украинского народа своя история. Но она тесно связана с историей народа российского, в том числе и по отношению к Золотой Орде: оба народа были под татаро-монгольским игом. И освободился от него украинский народ благодаря именно Московскому княжеству. И этот исторический факт есть абсолютная истина.

Попытки доказать историко-социальную, природную, «генетическую» противоположность украинского и русского народов.

Эта фальсификация реализуется по следующим основным направлениям. Во-первых, утверждается, что экономический уклад, способ хозяйствования в Украине ближе к западным стандартам с их рационализмом и интенсивным методом производства, а Россия, по примеру Золотой Орды, привержена экстенсивному развитию – захвату чужих земель, особенно украинских. Во-вторых, заявляется, что уровень культуры и образования украинцев традиционно был высоким, а после Переяславского союза резко упал. «Если мемуары, путевые заметки путешественников в XVII-XVIII вв. полны разительных отличий, замеченных между Украиной и Россией, типом культуры, поведения, устроения населения, – пишет В.Верстюк, – то в XIX в. Эти отличия быстро исчезают. В XVIII в. украинцы считались более образованными и причастными к европейской культуре, чем русские, к концу XIX в. они на 80% состояли из неграмотных» [5]. В-третьих, строится социально-исторический барьер между украинцами и русскими. Дескать, по своей истории, социальному укладу и даже ментальности: первым ближе Запад, а вторым – Восток. В итоге резюмируется: «описание братского единения двух родственных народов в 1654 г. как в русской, так и в украинской историографии – не более, чем миф» [6].

В действительности мифами являются все выше изложенные положения одного из авторов «нового прочтения» истории Украины. Ведь утверждение В. Верстюка о том, что «мало кто понимает, как глубоки исторические корни разительных отличий сравниваемых культур», то есть украинской и русской, не выдерживает объективного анализа. Начнём с классического положения: форма отражает содержание. Констатируем: «Киевская Русь». Содержанием здесь выступает понятие «Русь», а формой – «Киевская». Значит понятие «Киевская» вторично, а «Русь» – первично. Стало быть, у обоих народов общий источник, единый родник – Русь, а не Запад и не Восток. Тем не менее русские никогда не противопоставляли себя украинцам, а считали и считают себя братскими народами. Более того. По сути, это один народ, который в силу причин разного плана, принял два варианта в своём развитии – украинский и русский.

«Научное» обоснование «разительных отличий» русских и украинцев нашло благодатную почву для националистов в современной Украине. Причём, как «внизу», то есть у уличных «майдановских» бандеровцев, так и у «верхов» – в Верховной раде и у самого президента Украины. Так, в

сентябре 2017 г. парламент Украины принял закон об образовании, который запрещает с 2020 г. вести преподавание в школах, ВУЗах на «языке нацменьшинств» – русском, венгерском, румынском. А ведь этот закон не-легитимен – нарушено международное право, в том числе и ЕС, куда так пытается «устроить» Украину её правительство. И ещё одна «деталь» – 60% жителей Украины общаются на русском.

Такая политика украинского руководства является настоящим лингвоцидом. Кстати, это понятие введено в политологию известным канадским теоретиком-националистом украинского происхождения Ярославом Рудницким и означает: «комплекс мер, направленных на искоренение языка, обычно в регионах его исконного и исторического распространения».[7] Таковыми являются Закарпатье, Буковина и особенно Донбасс, где политика лингвоцида, проводимая властью и её пособниками в Украине, привела к трагическим последствиям, в том числе и к гражданской войне.

Метафизическое, искусственное противопоставление двух методологий построения государства после Октябрьской революции 1917 г.

По мнению В.Верстюка, украинская революция, которая привела к власти Центральную Раду, провозгласила образование государства, построенного по национальному признаку. Лидеры украинской революции «видели основополагающим элементом своей идеологии нацию, подверженную единству политической воли, направленной на создание суверенного национального государства». Это, с одной стороны. С другой же, русские большевики «исповедовали классовые принципы, считая нацию исторически преходящим образованием, противопоставляя принципу национальной суверенности принципы интернационального единения классов» [8].

Комментарии на сей раз, полагается, будут здесь не лишними и сведутся к следующим. Во-первых, «принципы интернационального единения классов» не русское, а западное произведение в лице основоположника теории пролетарской революции К.Маркса. Во-вторых, любая нация состоит из классов, в том числе и украинская. Не русские, а украинские лидеры совершили национальную революцию в Украине. И, в-третьих. Сама украинская революция оказалась феноменом не национальным, а интернациональным. Как признавал сам М.Грушевский, «наша украинская революция, к сожалению, не развивалась самостоятельно, она всё время вынуждена была соизмерять свой марш с конвульсивными движениями и бросками революции российской...» [9]. Всё верно, как верно и то, что результатом этой революции было образование Украинской Советской Социалистической Республики.

Методология софистики – подтасовка фактов, подмена понятий.

Утверждается, например, что украинцы, испытывая национальный гнёт со стороны царской, а затем и советской России, «развивались как неполная нация», с одной стороны. А с другой – постулируется, что украин-

цы сформировались как народ и нация, «пребывая в составе Речи Посполитой». Получается, что Россия тормозила процесс становления украинской нации, а польские захватчики и оккупанты – стимулировали. А как же слова «Из универсала Богдана Хмельницкого к украинскому народу с призывом к восстанию (1648 г.)» о том, что «польское войско разоряет казачье и крестьянское добро, позорит их жён и детей. Всех заставляет нести рабскую службу..., стремятся лишь к уничтожению казачьего рода...» [10]? А может пан Верстюк не читал «Тараса Бульбу» или не знает, где получили образование Т.Г. Шевченко и Н.В. Гоголь? Конечно, читал. Конечно, знает. Но чего не сделаешь ради «святой» русофобии?

В заключении отметим, что рассмотренными выше «научно обоснованными» методами фальсификации истории не исчерпывается арсенал националистов. Есть и другие, не менее русофобские концепции: голодомора, «террора украинской интеллигенции и культуры», фальсификации Великой Отечественной Войны и др. Но дело не в их количестве, а в их содержании – все они стали методологической основой развёрнутого после «майдановского» госпереворота в 2014 г. экстремизма. Причём, в двух направлениях – против России и против русских в Украине. Это, во-первых. Во-вторых, раз против русских, значит и против украинцев, ибо они – один народ. С общей историей, религией, культурой и даже судьбой. И, в-третьих. Попытки перелицевать историю в сомнительных политических целях – дело не только неблагодарное, аморальное и бесперспективное, но и опасное. Как говорил О.Бисмарк, кто выстрелит в историю из пистолета, получит в ответ огонь из пушек. Думается, он прав.

Упоров Иван Владимирович,
Профессор кафедры
Краснодарский университет
МВД России, г. Краснодар

ЧРЕЗМЕРНОСТЬ РЕПРЕССИЙ ЗА ЭКСТРЕМИЗМ МОЖЕТ ДАТЬ ОБРАТНЫЙ ЭФФЕКТ

Проблема противодействия экстремизму в последние годы становится в России все более актуальной. Об этом свидетельствуют, в частности, возросшая дискуссионная активность в общественно-политической и научной среде, увеличение количества уголовных и административных производств по соответствующим делам, что, на наш взгляд, отражает реальное положение дел, связанное с тем, что граждане России все чаще включаются в обсуждение злободневных социально-экономических проблем на доступных им информационных площадках, а это в настоящее время прежде всего разного рода форумы в Глобальной сети.

Вместе с тем, как представляется, государство неадекватно реагирует на данное явление, акцентируя внимания на уголовно-правовые и административно-правовые запреты, а именно недопущение распространения в общественном пространстве публикаций, которые, по мнению законодателя, могут иметь экстремистский характер, а значит, представлять общественную опасность, и определяя наказание за такого рода деяния. Так, в Уголовный кодекс Российской Федерации (далее - УК РФ¹) за период его действия (то есть, с 1997 г.) был введен ряд новых составов преступлений, связанных с экстремизмом (помимо уже включенного в уголовный закон деяния в виде «публичных призывов к насильственному изменению конституционного строя Российской Федерации» согласно начальной редакции ст. 282 УК РФ; наименование данной статьи в действующем УК РФ было закреплено в 2003 г.²). В частности, в 2002 г. была осуществлена криминализация организации экстремистского сообщества и организации деятельности экстремистской организации³ (ст. 282.1, 282.2 УК РФ), в 2014 г. преступным стало финансирование экстремистской деятельности⁴ (ст. 282.3 УК РФ). В этом же ряду можно назвать ставшее преступным в 2013 г. деяние в виде публичных призывов к осуществлению действий, направленных на нарушение территориальной целостности Российской Федерации⁵ (ст. 280.1 УК РФ).

Кодекс об административных правонарушениях Российской Федерации (далее – КоАП РФ⁶) также дополнился несколькими статьями, предусматривающих административную ответственность за действия экстремистского характера (помимо уже имевшихся). Так, в 2007 г. была введена ст. 20.29 КоАП РФ – «Производство и распространение экстремистских

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 03.10.2018) // [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 31. 10. 2018 г.).

² Федеральный закон от 08.12.2003 N 162-ФЗ (ред. от 07.12.2011) "О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации" // [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 31. 10. 2018 г.).

³ Федеральный закон от 25.07.2002 N 112-ФЗ (ред. от 29.12.2012) "О внесении изменений и дополнений в законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона "О противодействии экстремистской деятельности") // [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 31. 10. 2018 г.).

⁴ Федеральный закон от 28.06.2014 N 179-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 31. 10. 2018 г.).

⁵ Федеральный закон от 28.12.2013 N 433-ФЗ "О внесении изменения в Уголовный кодекс Российской Федерации" // [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 31. 10. 2018 г.).

⁶ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 11.10.2018) // [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 31. 10. 2018 г.).

материалов»¹, в 2012 г. - ст. 20.2.2 КоАП РФ – «Организация массового одновременного пребывания и (или) передвижения граждан в общественных местах, повлекших нарушение общественного порядка»², в 2017 г. - ст. 13.37 КоАП РФ – «Распространение владельцем аудиовизуального сервиса информации, содержащей публичные призывы к осуществлению террористической деятельности, материалов, публично оправдывающих терроризм, или других материалов, призывающих к осуществлению экстремистской деятельности либо обосновывающих или оправдывающих необходимость осуществления такой деятельности»³.

Анализируя законодательную активность в данной сфере общественных отношений, И.М. Мацкевич указывает на то, что «инициаторы изменений законодательства об экстремизме обычно направляют свои усилия на ужесточение любой ответственности за любые проявления экстремизма. Между тем, чтобы настаивать на ужесточении ответственности, необходимо абсолютно доказать, что действующие положения закона не срабатывают из-за их мягкости. Но не секрет, что у нас ответственность не наступает, как правило, и ответственность за экстремизм не является здесь исключением из-за недоработок правоприменителя, а не из-за плохого качества закона»⁴. Однако такого рода суждения пока не влияют на правосознание депутатов, и они продолжают отмеченную выше тенденцию.

При этом криминализация новых деяний сопровождается дальнейшей их пенализацией. Например, согласно указанной выше ст. 282.2 УК РФ самое строгое наказание составляло лишение свободы на срок до восьми лет, а в 2016 г. оно было увеличено еще на два года. Что касается декриминализации рассматриваемых деяний и их депенализации, то этого не происходит. И, соответственно, правоприменительная практика ориентируется на реализацию жестких предписаний, включая уголовное преследование за действия, которые экстремистскими, по своей сути, являются далеко не всегда. И в этом смысле, как отмечает Л.В. Григорьева, «с учетом

¹ Федеральный закон от 24.07.2007 N 211-ФЗ (ред. от 22.02.2014) «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием государственного управления в области противодействия экстремизму» // [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 31. 10. 2018 г.).

² Федеральный закон от 08.06.2012 N 65-ФЗ (с изм. от 14.02.2013) "О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях и Федеральный закон «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» // [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 31. 10. 2018 г.).

³ Федеральный закон от 01.05.2017 N 87-ФЗ "О внесении изменений в Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 31. 10. 2018 г.).

⁴ Мацкевич И.М. О предложениях, направленных на дальнейшее совершенствование законодательства об экстремизме // Юридическое образование и наука. 2014. № 2. С. 3–5.

сложившейся практики применения статей 278, 279, 280, 282, 282.1, 282.2, 282.3 УК РФ мотив политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы не является главным признаком, свидетельствующим об экстремистской направленности указанных преступлений»¹, в то время как без уточнения мотива по этим преступлениям констатировать экстремистское деяния довольно сложно.

Следственные и судебные органы не всегда учитывают, что «совершая преступление экстремистской направленности, виновный в первую очередь желает причинения вреда не жизни или здоровью конкретного человека, его имуществу и т.п., а стремится осуществить посягательство на политическое, идеологическое, расовое, национальное или религиозное равноправие»². Такой подход процессуальных органов приводит к тому, что к уголовной и административной ответственности привлекаются нередко молодые люди за репосты в соцсетях, и даже за те, которые были сделаны несколько лет назад и впоследствии удаленные. Так, в 2016 г. Б. был осужден Заволжским районным судом Твери к двум годам и трем месяцам колонии-поселения за репост на своей странице «ВКонтакте» материала одного из публицистов на политическую тему, критикующую позицию властей. Однако сам он никаких призывов или разжигания вражды не совершал, и столь жесткое наказание вряд ли оправдано.

В другом примере приговор Домодедовского городского суда, согласно которому Н. был осужден по ст. 282 УК РФ, вышестоящая судебная инстанция изменила, так как вменение виновному мотива национальной ненависти не основывалось на материалах дела, и он был включен в обвинительное заключение и затем в приговор только лишь, исходя из факта оскорбления виновным потерпевшего – уроженца южных регионов страны (обозвал словом «чурка»), совершенного на бытовой почве из-за мест общего пользования, а отнюдь не потому, что виновный намеревался унижать достоинство по национальному признаку или, тем более, разжигать ненависть³. Как видно, мотив совершения деяния следует устанавливать очень тщательно, а не поверхностно, как нередко имеет место в правоприменительной практике, из-за чего допускаются ошибки в квалификации деяний.

¹ Григорьева Л.В. О научном подходе к уголовно-правовой оценке действий экстремистской направленности // Современное право. 2015. N 7. С. 99–105.

² Безроков А.О. Преступления экстремистской направленности: уголовно-правовой анализ и вопросы систематизации: Дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2014. С. 12. См. также: Лаврив А.С. Проблемные вопросы квалификации преступлений экстремистской направленности // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2002. № 2. С. 223–227.

³ Борисов С.В. Преступления экстремистской направленности: проблемы законодательства и правоприменения: Дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2012. С. 337 - 344.

В литературе отмечается, что в последнее время (2011-2017 гг.) количество лиц, осужденных за экстремистские деяния по разным статьям УК РФ, выросло на 400 (!) процентов (в 2011 г. было осуждено 149 человек, в 2017 – 604 человека, из которых больше половины – молодежь в возрасте до 25 лет)¹. Наиболее часто «экстремисты» привлекаются по ст. 280, 280.1, 282 (эта статья преобладает), 282.2, 282.3 УК РФ. В этой связи в литературе отмечается: «Непонятно, что же такого у нас происходит, что должно быть так много приговоров ... система работает на количественный показатель»².

Действительно, Россия находится, хотя и в сложных социально-экономических условиях, но развивается, как говорится, в штатном режиме, ни чрезвычайного, ни военного положения не объявлено. Можно еще указать на резкое снижение преступлений террористической направленности. На этом фоне нужно согласиться с тем, что «общественная опасность деяний, предусмотренных антиэкстремистским законодательством, часто бывает переоцененной»³, равно как и с тем, что «публичное осуждение действующих властей, призывы к их отставке или наказанию законными средствами, равно как и публичное выражение мнения о необходимости изменения конституционного строя путем применения предусмотренных законом процедур, не должны ограничиваться, ибо они вписываются в общепринятую концепцию обеспечения права на свободу слова и собраний»⁴.

Анализ общественно-политической и научной литературы, посвященной теме противодействия экстремизму, показывает, что явно преобладают материалы, связанные с уголовно-правовым и административно-правовым воздействием на экстремистов (при этом содержащиеся в них предложения, как правило, предусматривают усиление наказаний). Данное направление, бесспорно, должно иметь место, но оно, на наш взгляд, не должно быть доминирующим. Очень редко встречаются публикации о том, что надо сделать, чтобы молодежь не склонялась к действиям экстремистской направленности, и еще реже, что именно уже сделано. Между тем в части профилактики экстремизма делается очень мало – как в целом по стране, так и по регионам и муниципальным образованиям.

¹ Курилова А. Судебная статистика вошла в экстремистский рост: В России вчетверо выросло количество осужденных за репосты, разжигание вражды и призывы к насилию // Коммерсант. 2018. 4 апреля [Электронный ресурс] URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3607022> (дата обращения: 31.10.2018 г.).

² Там же.

³ Дергачев В., Винокуров А. Экстремизм до степени смешения: в России в три раза выросло число осужденных по антиэкстремистской статье // Газета. ру. 2016. 5 мая [Электронный ресурс] URL: https://www.gazeta.ru/politics/2016/05/04_a_8211929.shtml (дата обращения: 31.10.2018 г.).

⁴ Лимонцева В.А. Протестные формы выражения общественного мнения // Гражданское общество в России и за рубежом. 2015. № 2. С. 3–5.

Речь идет о давно известных направлениях: создание рабочих мест, причем с учетом современных технологий; строительство доступных спортивных сооружений (так, в таком крупнейшем мегаполисе, как Краснодар, нет современного полноценного плавательного 50-метрового бассейна, но торговых центров и прочих развлекательных учреждений отнюдь не социально-полезного свойства, хоть отбавляй); создание и функционирование молодежных общественных организаций и др. Так, недавно отмечалось 100-летие ленинского комсомола. Эта крупнейшая молодежная организация в СССР, конечно, была заидеологизирована, но нельзя не признать ее пользы с точки зрения приобщения молодежи к социально-полезным делам. В современной России государственная идеология не предусмотрена Конституцией России, исчез и комсомол. Но что взамен? Увы, здесь достижений очень мало.

При таком положении, с учетом сложностей в российской экономике, социальной напряженности в связи с увеличением пенсионного возраста и другими нерешенными проблемами, репрессивные меры не могут принести ожидаемого эффекта. Напротив, «закручивание гаек» может быть обратный эффект, и в истории России такие явления уже случались, и из них нужно извлекать уроки. Поэтому здесь очень важно выдерживать баланс репрессивных и социально-созидательных профилактических мер, где последние, безусловно, должны преобладать.

Поликарпов Евгений Сергеевич,
старший преподаватель кафедры
информационной безопасности
Краснодарского университета МВД России

НОРМАТИВНО-ПРАВОВАЯ ОСНОВА ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ТЕРРОРИЗМУ И ЭКСТРЕМИЗМУ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ

На позднем этапе развития интернет использовали только в качестве источника информации, передачи данных. Сегодня это без преувеличения целый мир. При помощи интернета легко найти новых знакомых, общаться с теми, кто находится на другом конце земного шара. Это отличный способ онлайн-заработка, средство для саморазвития, улучшения своих навыков и способностей. Интернет открывает начало эпохи электронной коммерции.

По данным аналитического агентства We Are Social и крупнейшей SMM-платформы Hootsuite число пользователей, регулярно использующих Интернет, уже превышает 4 млрд человек (более половины населения Земли). Вместе с подключенными к нему компьютерами, Интернет служит основой для развития «информационного общества».

Однако преступные группы, террористы и лица с радикальными взглядами формируют свое информационное пространство, которое представляет следующие угрозы:

- пропаганда терроризма (вербовка в ряды, воспитание сочувствия к радикальным идеям, инструкции по созданию запрещенных веществ);
- разжигание межнациональной и межрелигиозной розни, призывы к массовым беспорядкам (националистические группы и сообщества анонимных жалоб);
- намеренное снижение авторитета государственной и муниципальной власти (жалобы и обсуждения, дезинформация, инструкции по информационному воздействию);
- киберпреступность (Незаконный оборот наркотиков, оружия, мошенничество и т. д.).

Возрастающая угроза, возможности и популярность сети Интернет нашла свое отражение в ряде нормативно правовых актов в области противодействия терроризму и экстремизму в Российской Федерации.

В целях конкретизации положений Федерального закона от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности», Указа Президента Российской Федерации от 12 мая 2009 г. № 537 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года» президентом утверждена «Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года» (утв. Президентом РФ 28.11.2014 № Пр-2753).

В п. 11 стратегии определены наиболее опасные виды экстремизма - националистический, религиозный и политический, сформулированы основные виды проявления, а также отмечено что все проявления осуществляются прежде всего через информационно-телекоммуникационные сети, включая сеть «Интернет».

Основным средством коммуникации для экстремистских и террористических организаций согласно п. 12 также определены информационно-телекоммуникационные сети, включая сеть «Интернет».¹

Указанная стратегия и ряд других нормативно правовых актов в области противодействия терроризму и экстремизму позволяет выделить основные задачи противодействия терроризму и экстремизму в сети Интернет:

- Выявление фактов пропаганды террористической и экстремистской деятельности в сети Интернет;
- Блокирование содержимого Интернет-ресурсов террористической и экстремистской направленности;
- Распространение информационных материалов антитеррористического и антиэкстремистского характера.

¹ «Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года» (утв. Президентом РФ 28.11.2014 N Пр-2753)

Выявление фактов пропаганды террористической и экстремистской деятельности в сети Интернет в первую очередь ложиться на плечи органов исполнительной власти (МВД России, ФСБ России, Роскомнадзор и др.).

Однако не малую роль здесь играет и привлечение общества к рассмотрению вопросов противодействия идеологии насилия, что позволяет максимально эффективно и быстро реагировать на такие проявления в сети Интернет.

В общем доступе на сайтах указанных ведомств можно найти постоянно обновляемые сведения о организациях, лицах и материалах, имеющих отношение к террористической экстремистской деятельности.

На сайте ФСБ России размещен единый федеральный список организаций, в том числе иностранных и международных организаций, признанных в соответствии с законодательством Российской Федерации террористическими.

Перечень террористов и экстремистов, действующих и прекративших свою деятельность можно найти на сайте Федеральной службы по финансовому мониторингу.

Федеральным законом от 25.07.2002 № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности», а также Указом Президента Российской Федерации от 13.10.2004 № 1313, на Минюст России возложены функции по ведению, опубликованию и размещению в сети Интернет федерального списка экстремистских материалов. На данный момент список содержит более 4500 тысяч материалов, это статьи, листовки, брошюры и книги, признанные судом экстремистскими.

Любой гражданин в случае обнаружения признаков пропаганды террористической или экстремистской деятельности на сайтах Генеральной прокуратуры Российской Федерации и сайте Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций заполнив формы может мгновенно сообщить о таких фактах.

Отдельно можно остановиться на механизме ограничения доступа к информации, распространяемой в сети Интернет с нарушением закона. Статьей 15.1. Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» от 27.07.2006 N 149-ФЗ предусмотрено создание единой автоматизированной информационной системы «Единый реестр доменных имен, указателей страниц сайтов в сети «Интернет» и сетевых адресов, позволяющих идентифицировать сайты в сети «Интернет», содержащие информацию, распространение которой в Российской Федерации запрещено».

Порядок досудебного ограничения доступа к информации, распространяемой с нарушением закона определен статьей 15.3, где Генеральный прокурор Российской Федерации или его заместители обращаются в федеральный орган исполнительной власти, осуществляющий функции по контролю и надзору в сфере средств массовой информации, массовых комму-

никаций, информационных технологий и связи, с требованием о принятии мер по ограничению доступа к информационным ресурсам, распространяющим такую информацию¹.

Федеральный орган исполнительной власти направляет по системе взаимодействия операторам связи требование о принятии мер по ограничению доступа к информационному ресурсу, в том числе к сайту в сети «Интернет», на котором размещена распространяемая с нарушением закона информация.

Для эффективного контроля над соблюдением операторами связи требований, по ограничению доступа к информации, распространяемой с нарушением закона разработана единая автоматизированная система мониторинга АС «Ревизор».

Автоматизированная система проводит мониторинг сети оператора связи на предмет отсутствия доступности сайтов, включенных в Единый реестр запрещенной информации, хранит полученную информацию и формирует отчеты и протоколы результатов мониторинга.

В заключении о распространении информационных материалов антитеррористического и антиэкстремистского характера. Вектор пропаганды терроризма и экстремизма в сети безусловно ориентирован на молодежную среду.

Информационно-просветительская деятельность в сети Интернет проводится Национальным центром информационного противодействия терроризму и экстремизму в образовательной среде и сети Интернет.

Созданные центром сайты и группы в социальных сетях направлены на свои целевые аудитории. Сайт НЦПТИ.РФ рассчитан на специалистов по работе с молодежью и ответственных за организацию профилактики радикальных идеологий.

На сайте имеется интерактивная карта антитеррористической и антиэкстремистской деятельности. И другие информационные ресурсы, позволяющие эффективно вести работу в этом направлении.

Рассмотренные направления противодействия терроризму и экстремизму в сети Интернет требуют значительного совершенствования и адаптации под развитие интернет-технологий. Основные усилия в настоящее время необходимо фокусировать на анонимном сегменте сети интернет, который образован такими технологиями, как TOR, I2P, VPN и т. д.

¹ Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» от 27.07.2006 N 149-ФЗ

Терещенко Жанна Анатольевна,
Старший преподаватель
кафедры психологии и педагогики
Краснодарского университета МВД России

УЧЕТ СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЕЙ ПРИ РАСКРЫТИИ И РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ И ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

Сотрудники правоохранительных органов имеют достаточную теоретическую базу и практический опыт для успешного выполнения своих профессиональных задач в целях предупреждения, пресечения, как правонарушений, так и расследования преступлений, путем выявления различий в поведении личности преступника, его мимике, жестах.

Высоких и качественных результатов в профессиональной деятельности добиваются сотрудники правоохранительных органов, владеющих не только знаниями в области права, но и психологии.

С точки зрения психологии, личность преступника – совокупность типологических качеств индивида, обусловивших совершенное им преступное деяние.

В настоящее время сотрудники правоохранительных органов в своей практической деятельности используют знания психологии в выявлении потенциально-опасных лиц с целью предупреждения, предотвращения и пресечения преступлений, при проведении, как опроса, в ходе отработки материалов первоначальной проверки, так и допроса, как основного следственного действия, применяемого следователем при расследовании преступлений.

Сотрудники правоохранительных органов эффективно проводят опрос, при наличии качественной подготовки в области:

- 1) специальной техники;
- 2) алгоритма вопросов проведения опроса, допроса;
- 3) наличие специальной базы данных и оперативной информации;
- 4) психологической подготовки сотрудников правоохранительных органов, которая включает в себя знания идентификационных (отличительных) признаков, вербальных (речь) и невербальных (мимика, жесты, поведенческие признаки личности потенциально-опасного лица.

- 5) этнические особенности различной категории лиц.

Итак, рассматривая проблему, нам необходимо обратить внимание на социально-психологические особенности личности потенциально-опасного лица, а именно:

1. Оценить внешний вид потенциально-опасного лица:
 - а) «Как выглядит потенциально-опасное лицо?»;
 - б) «Как он, или она, ведут себя?».

Информация о внешности потенциально-опасного лица позволяет получить основные данные о личности и характере его поездки, оценить противоречивые действия во внешности и ответах потенциально-опасного лица.

2. Составить личностный портрет потенциально-опасного лица, обращая внимание на набор признаков.

Набор этих признаков следующий:

- а) возраст - от 18 до 35 лет;
- б) пол - мужской или женский, одежда – приличная;
- в) деньги при себе - наличные, никаких кредитных карточек;
- г) обычно пользуется первым или бизнес классом;
- д) в случаях, когда это пара (мужчина и женщина) представляются, как муж и жена, детей нет;
- е) в составе туристических групп не ездят;
- ж) внешний облик, поведение подозреваемого лица, его багаж;
- з) обратить внимание: «имеет ли багаж двойное дно или потайные секции, в которых могут быть спрятаны оружие или взрывчатые вещества?»;
- и) «проверить соответствует ли содержимое багажа длительности пребывания его владельца в поездке?»;
- к) выяснить цели поездки;
- л) проверка фактов, полученных при проверке документов и предварительном осмотре пассажира и его багажа;
- м) обратить внимание на несоответствие ответов пассажира заданным вопросам.

3. Особое внимание уделить алгоритму вопросов потенциально-опасному лицу – преступнику в совершении преступления.

В первую очередь, вопросы задаются по предъявленным документам личности подозреваемого в совершении преступления:

- а) «Ваше имя?»;
- б) «Куда летите?»;
- в) «С какой целью?»;

Далее задается ряд вопросов, для выявления подозрительных моментов в его поведении и ответах. Эти вопросы могут быть следующего содержания:

- а) «В каких городах Вы побывали?»;
- б) Хорошо ли провели время?»;
- в) «Какие сделали покупки?» и т. п.

Все вышеперечисленные вопросы, включая проверку документов, должны занять по времени две-три минуты. Если до этого времени не было выявлено никаких подозрительных моментов согласно приведенному выше перечню, то следует задать стандартные вопросы, касающиеся багажа. Если же подозрительные моменты были выявлены, то следует провести целенаправленный опрос пассажира по выявленным моментам с целью получения информации.

Важно, при проведении опроса, следить за изменениями в поведении потенциально-опасного лица.

4. Стандартные вопросы, касающиеся багажа потенциально-опасного лица.

а) «Вы знаете, что были случаи в прошлом, когда в багаже пассажиров оказывались предметы, которые могут оказаться опасными для Вас?»;

б) «Как Вы думаете, нет ли у Вас подобных предметов?»;

в) «Кому принадлежит этот багаж?»;

г) «Кто, когда и где его упаковывал?»;

д) «Давно ли у Вас эти сумки (чемоданы)?»;

е) «Имеют ли посторонние лица доступ к Вашему багажу после его упаковки?»;

ж) «Имеются ли у Вас электро-радио приборы?»;

з) «Где Вы их купили?»;

и) «Пользовались ли ими (включали в сеть)?»;

к) «Не просил ли Вас кто-либо, что-нибудь передать кому-либо?».

5. Затем обратить внимание еще на ряд вопросов (их шесть).

1. Этот чемодан (сумка, багаж) принадлежит Вам?»;

2. Это ваш собственный чемодан или Вы, его одолжили?»;

3. Вы сами упаковывали чемодан и знаете, что там находится?»;

4. Все, что в чемодане, принадлежит Вам?»;

5. Был ли чемодан все время при вас, под Вашим контролем после того, как Вы его упаковали?»;

6. Получили ли Вы какие-нибудь подарки, которые везете с собой?

Необходимо отметить, что если потенциально-опасное лицо ответило «НЕТ» хотя бы на один из первых пяти вопросов, или «ДА»- на шестой вопрос, то необходимо провести более детальный досмотр.

Вопросы необходимо задавать в систематизированном порядке, чтобы получить сравнительную оценку реакции и поведения опрашиваемого лица. Важно быть наблюдательным.

Слушать не только, что говорит потенциально-опасный преступник, но и как он говорит, когда отвечает на заданные вопросы.

Поведенческие признаки, т. е. внешние проявления потенциально опасного лица следующие:

✓ появление бледноты или покраснения лица; очевидно трясущиеся руки;

✓ боязнь смотреть прямо в глаза, мечущийся взгляд, неспособность остановить взгляд, чрезмерное моргание;

✓ сильная внезапная потливость (не соответствующая температуре воздуха в помещении, одежде или физической активности в данный момент);

✓ суетливые или нервные движения руками, складывание рук на груди;

✓ стремление опереться на какой-либо предмет, схватывание или удержание предмета (чемодана, стула, багажной тележки и т.п.); сидение на краю стула;

- ✓ неспособность и нежелание отвечать;
- ✓ просьба повторить вопрос;
- ✓ неуверенный срывающийся голос;
- ✓ заикание, запинание;
- ✓ постоянное покашливание;
- ✓ частое использование носового платка;
- ✓ постукивание пальцами, ладонями.

Особое внимание исследователи обратили на связь темперамента с террористическими наклонностями личности террориста, в результате исследований было выявлено, что террористы являются:

- невротизированными холериками или меланхоликами, логика террориста крайне искажена;

- мышление также имеет ряд характерных отличий, так как сознание террориста должно быть подготовлено для ведения борьбы с противником;

- противник, или помощник и сторонник (хороший, свой), либо противник, жертва, - чужой;

- в своих действиях террорист полностью сконцентрирован на уничтожении цели, эта идея настолько завладевает его сознанием, что все остальное просто перестает существовать для него в жизни, остается только один путь, по которому надо пройти, чтобы исполнить свою миссию. Данное явление носит название «туннельное зрение».

- личность террориста характеризует стремление возложить ответственность за собственные неудачи на внешние обстоятельства и поиск различных факторов для объяснения собственной неадекватности. Такой тип мышления создает предпосылки для возникновения установки «эгоизма преследования жертвы» - отсутствие сострадания к объекту преследования, обесценивание человеческой жизни.

- нужно учитывать, что это особый тип людей, отвергающий рациональный подход к решению проблемы, так как эмоции их сильно «зашкаливают», что приводит к неадекватной оценке ситуации.

- террорист живет в состоянии страха, настороженности и напряжения, это порождает хронический стресс. Несомненно, данные личностные расстройства будут проявляться и в поведении.

Сотруднику правоохранительных органов *очень важно* уметь классифицировать личность преступника-террориста по типам, которые предлагает ученый, исследователь в области психологии терроризма (Ольшанский Д.) и выделяет семь типов личности преступника-террориста

1. Террорист «зомби»

Зомбирование (психическое перепрограммирование) - это психическая обработка человека (обычно с использованием гипноза и психотроп-

ных веществ), при котором он получает неосознаваемую им самим «установку» на конкретное действие или поступок (в данном случае он программируется на совершение террористического акта.

Отличительные признаки террориста - «зомби»:

- безразличное (бездушное, неживое) лицо и отрешенный (стеклянный) взгляд;

- движения однообразные;

- жестикация невыразительная;

- контакты с другими людьми отсутствуют или случайны. При разговоре с таким человеком можно наблюдать вялую речь и интонации в голосе.

2. Террористы из мести (мститель)

Среди таких террористов:

- женщины, потерявшие мужей, детей, близких родственников оторванные от семьи и привычного круга общения;

- подвергнутые мощной идеологической и психотропной обработке, они оставляют костяк «шахидок» («черные вдовы», «невесты аллаха»);

- такого террориста наблюдательный сотрудник органов внутренних дел может определить по проявлениям эмоциональной холодности (или даже негативным эмоциям в отношении окружающих) и высокого самоконтроля.

3. Террорист «Патриот» (боевики за веру)

Данная категория личности совершение террористического акта воспринимает:

- как «джихад» против «неверных», как подвиг за веру или освобождение своего народа;

- он осознает, что совершает террористический акт;

- убивает людей и уничтожает имущество;

- он желает возникновения таких последствий;

- фанатически предан своей религии, идеям;

- крайне подозрителен;

- хладнокровен;

- уверен в своих силах;

- находится в постоянной готовности к совершению теракта;

- к окружающим относится подозрительно;

- при случайном контакте с людьми вспыльчив, агрессивен;

- отмечается также высокомерное и пренебрежительное отношение к окружающим его людям.

4. Террорист «За деньги»

Личность террориста, характеризуется:

- отсутствием идейных побуждений и безразличием к окружающим людям;

- внутренним напряжением (нервозностью), которое резко возрастает при возникновении на его пути какого-либо препятствия (например, полицейского поста).

Внешние проявления его состояния следующие:

- суетливость;
- частая перемена позы;
- нервное тербление части одежды, ручки или ремешка сумки (пакета, рюкзака).

При его задержании для проведения опроса у него могут наблюдаться следующие признаки:

- изменение цвета лица (побледнение; покраснение, покрытие пятнами);
- выступание пота;
- частое моргание, покашливание;
- подергивание отдельных мышц лица;
- усиленная мимика рта; часто облизывание губ, или «сглатывание слюны»;
- голос такого террориста чаще высокий, речь быстрая или прерывистая;
- могут наблюдаться голосовые спазмы;
- чрезмерное состояние тревожности и беспокойства может привести его к нервному срыву.

5. Террорист «Поневоле»

К совершению теракта могут подтолкнуть данное лицо:

- путем шантажа (взятие в заложники членов его семьи;
- угроза преданию огласке каких-либо дискредитирующих данного человека сведений и т. д.);
- лицо у такого террориста угрюмое, бледное, болезненное, настроение пониженное, движения замедленные, жестикуляция невыразительная;
- он молчалив, погружен в собственные мысли, безразличен к окружающим людям и к происходящим событиям;
- при разговоре он не смотрит собеседнику в лицо, избегает контакта глаз;
- голос у такого террориста обычно приглушенный, тихий, речь замедленная;
- перед ответом на поставленный вопрос могут наблюдаться длительные паузы.

6. Террорист «Маньяк» (имеющий бредовые идеи)

Террорист «маньяк» (имеющий бредовые идеи), страдающий:

- различными видами психических отклонений (последствия черепно-мозговой травмы;
- болезнью головного мозга, употребления алкоголя, наркотиков);
- психопатологические особенности и навязчивые идеи, он любой ценой жаждет славы («мания величия»), уничтожить преследующих его «врагов» («мания преследования»).

Отличительные признаки этого террориста:

- замкнутость;
- неуравновешенность и резкие перемены настроения;
- раздражительность и агрессивность;
- истеричность, суетливость в движениях или в словах;
- могут наблюдаться признаки сварливости, обидчивости, а также стремление произвести впечатление, себялюбие.

- при попытке задержания он обычно не оказывает ожесточенного сопротивления.

- это лицо, чаще всего страдающее различными видами психических отклонений (последствия черепно-мозговой травмы;

- болезней головного мозга, употребления алкоголя, наркотиков);

- психопатологические особенности и навязчивые идеи, он любой ценой жаждет славы («мания величия»), уничтожить преследующих его «врагов» («мания преследования»).

7. Террористы-смертники

отличительные признаки:

- нахождение в постоянном психоэмоциональном стрессе, вызванном суицидальными мыслями и страхом попасть живым в руки спецслужб;

- тревожное состояние (обостряются чувства беспокойства, подозрительности и недоверия к окружающим их людям);

- при неожиданной встрече с сотрудниками правоохранительных органов (службы охраны объекта), у подозреваемого наблюдаются признаки беспричинного замешательства, растерянности или недуга;

- сильный страх перед задержанием» редко означает, что террорист-смертник боится разоблачения и наказания. Он боится того, что его задержание не позволит реализовать задуманный террористический акт.

Внешними проявлениями такого страха являются:

- бледное (или сильное покрасневшее) лицо;

- угрюмый взгляд, потливость (особенно руки), дрожание пальцев рук, скованные движения;

- перед продвижением вперед он наблюдает за действиями других людей, при нахождении впереди сотрудников полиции стремится изменить направление движения и обойти их.

Лица, совершающие преступления террористической направленности не видят истинных причин экстремизма, терроризма.

О последствиях террористических актов, порой трагических для каждого из них, они не задумываются.

Следовательно, эффективная борьба с терроризмом невозможна без учета, анализа и обобщения данных о личности террориста, его внутреннем мире, социально-психологических и личностных свойствах, особенностях их формирования в процессе профессиональной деятельности сотрудника правоохранительных органов. При проведении опроса, допроса необ-

ходимо обратить внимание на изменения в поведении личности потенциально-опасного лица, следовательно, каждый сотрудник правоохранительных органов должен в своей профессиональной деятельности учитывать социально-психологические особенности при раскрытии и расследовании преступлений экстремистской и террористической направленности.

Любин Сергей Юрьевич,
начальник ОВИГО
УИ и ОС ГУ МВД России
по Краснодарскому краю

**ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ МОЛОДЕЖИ
КАК ОДНА ИЗ ФОРМ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ
ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ ИДЕОЛОГИИ
(ОПЫТ ГУ МВД РОССИИ ПО КРАСНОДАРСКОМУ КРАЮ)**

Патриотическое воспитание молодежи представляет собой один важнейших элементов духовно-нравственного воспитания в целом. В свою очередь духовно-нравственное воспитание можно определить как усвоение ценностных ориентиров, жизненных установок и мировоззренческих знаний, необходимых для реализации деятельностной любви к людям. Главными результатами духовно-нравственного воспитания процесса служат, с одной стороны, интеграция человека в общество, а с другой, поддержание нормального функционирования социального целого.

Патриотизм как духовно-нравственная идеология и практика способствует преодолению человеком своего эгоизма и ориентирует его на служение нравственной идее. Патриотическое воспитание как служение определенной социальной идее может и должно использоваться в качестве важного средства профилактики экстремизма. В первую очередь это связано с тем, что преступления экстремистской направленности имеют определенное идеологическое обоснование.

Экстремизм не представляет собой единого целого и распадается на несколько видов, в основании которых лежат различные радикальные идеологии. Важнейшими видами экстремизма по идеологическому основанию служат: исламизм, праворадикализм и леворадикализм. Рассмотрим роль патриотической установки сознания в преодолении идеологий экстремистской направленности.

Патриотическая установка сознания у молодежи как средство противодействия идеологии исламизма, может оказаться эффективным в силу размытости в арабо-мусульманской культуре представления о национальной или государственной принадлежности. Для представителей данных культур главным является религиозная, а не этническая принадлежность.

В исламизме данная тенденция усиливается до крайности, с целью стирания национальных особенностей вовлекаемых в радикальные и экстремистские сообщества лиц и подчинения их сознания и воли идеи построения всемирного теократического государства.

Наиболее сложным являться применение патриотической установки в процессе противодействия праворадикализму, поскольку в ее основе лежит националистическая идеология, опирающаяся на культ страны и государства. Опасность праворадикальной идеологии заключается в том, что она, во-первых связывает любовь к своему народу и стране с этнической или расовой принадлежностью, а во вторых, не выражает любовь к своей нации или государству в ненависти к другим нациям и государствам. Использование патриотической идеологии для опровержения праворадикализма возможно благодаря тому, что она объединяет в любви к родине людей различных рас, национальностей, вероисповеданий, культур, тогда как праворадикализм провоцирует расовые, национальные, культурные и религиозные конфликты, что негативно влияет на страны, в которых к власти приходят националистически настроенные силы.

Если националистическая идеология приводит к дестабилизации социальной и политической жизни государства, леворадикализм провоцирует разжигание социальной ненависти и в силу своей устремленности к построению совершенного общества в будущем создает реальную угрозу для нормального развития страны в настоящем. Большинство леворадикальных идеологий фактически перечеркивает позитивные достижения предшествующих поколений, рассматривая их в качестве проявлений государственного деспотизма. По этой причине формирование у молодежи знания о прошлом своей страны, уважение к ее культурному и историческому наследию, неотделимые от патриотической установки сознания способствует преодолению заражению сознания леворадикальными идеями.

Для поддержания действующей системы правопорядка и ее постепенного и конституционного совершенствования большое значение имеет воспитание будущих офицеров полиции в духе подлинного патриотизма, поскольку именно он способен защитить сознание защитников законности от заражения противоправными идеологиями. Большое значение в формировании духа патриотизма у курсантов и слушателей образовательных организаций имеет обращение к историческому прошлому как страны в целом, так и к прошлому ее правоохранительной системы, в частности.

Главным управлением МВД России по Краснодарскому краю, ветеранами органов внутренних дел совместно с КрУ МВД России разработан и успешно реализуется просветительский проект «Страницы летописи кубанской полиции». Его основными задачами являются: укрепление положительного имиджа стражей правопорядка, популяризация среди молодежи полицейской службы, привлечение подрастающего поколения к изуче-

нию истории Кубани и России. Решению данных целей способствует проведение следующих программ:

«Страницы летописи кубанской полиции» включают в себя следующий комплекс мероприятий:

Авторами проекта были созданы художественно-документальные фильмы о деятельности органов внутренних дел Кубани в различные периоды истории. Фильм «Польза, честь и слава» рассказывает о борьбе с общеуголовной преступностью и терроризмом на территории региона в начале XX века.

«Органы внутренних дел Кубани в битве за Кавказ» раскрывает малоизвестные факты работы милиции в годы Великой Отечественной войны. Данные фильмы демонстрируются в ходе встреч с учащимися и студентами в рамках мероприятий по патриотическому воспитанию молодежи. Их участники также могут ознакомиться с выставкой оружия, документов, обмундирования и предметов быта полицейских в различные периоды российской истории.

На съемках фильма «Польза, честь и слава» с помощью архивных документов были установлены места в Краснодаре связанные с деятельностью полиции: здания, в которых располагались сыскное отделение и охранный пункт, жандармское управление, дома, где совершались и раскрывались самые громкие преступления начала прошлого века, задерживались особо опасные преступники. С целью наиболее эффективного использования полученных материалов разработана уникальная пешеходная экскурсия для молодежи по истории полиции Екатеринодара.

На данных мероприятиях экскурсанты не только знакомятся с деятельностью органов внутренних дел, но и могут узнать интересные факты из жизни горожан того времени, старинные названия улиц и многое другое. Экскурсии проводятся действующими сотрудниками полиции и ветеранами МВД России.

В наши дни среди молодежи популярны различные, в том числе детективные, квесты. Квест о работе уголовного розыска в годы Великой Отечественной войны под названием «Невидимый фронт» проведен в сентябре 2018 года.

Игра проходила в несколько этапов. В ходе предварительных испытаний курсанты Краснодарского университета МВД России, студенты юридических факультетов Кубанского государственного аграрного университета, Кубанского социально-экономического института, члены общественной организации правоохранительной направленности «Молодежный патруль» и представители средств массовой информации отвечали на вопросы по истории Великой Отечественной войны и органов внутренних дел Краснодарского края. Лучшие игроки от каждой команды прошли в финал квеста, который состоялся в парке 30-летия Победы.

Финалисты, которые на время мероприятия стали сотрудниками уголовного розыска, должны были выполнить важное задание в «тылу врага» и «захватить в плен» важного немецкого офицера. Затем, уже в освобожденном Краснодаре, сотрудники угро раскрыли «убийство» милиционера и условно задержали особо опасного «преступника – агента немецких спецслужб».

Для более полного погружения в историческую эпоху организаторы квеста использовали макеты оружия, документы, деньги, предметы быта того периода, а игроки были одеты в форму бойцов и командиров Красной Армии.

Проведение данных и подобных им мероприятий на постоянной основе способствует сохранению у подрастающего поколения исторической преемственности, любви к своей стране и уважения к защитникам правопорядка как хранителям гуманистических ценностей и служит препятствием для заражения идеологиями экстремистской направленности.

Коржан Эдуард Алексеевич,

соискатель кафедры

философии и социологии

Адыгейского государственного университета

РОССИЙСКАЯ МЕНТАЛЬНОСТЬ КАК ФАКТОР СОЦИАЛИЗАЦИИ КУРСАНТОВ ВОЕННЫХ УЧИЛИЩ

Армия – один из важнейших социальных институтов, от эффективности которого напрямую зависит целостность государства, его устойчивость по отношению к внутренним и внешним угрозам. Анализ исторических данных свидетельствует в пользу того, что боеспособность армии определяется не только количественным аспектом ее численности, но также качественным аспектом уровня оснащения военнослужащих, степени эффективности структуры «военной машины», а также характером мотивации военнослужащих и способом их социального мировоззрения. И если структура армии и уровень ее обеспечения во многом представляют собой факторы, зависимые от внешней регуляции (способ разработки эффективной структуры подразделений, материально-техническое обеспечение), то характер социальных установок военнослужащих – это тот вариативный внутренний фактор, который зачастую определяет успешность конкретных боевых операций.

Неслучайно такая категория, как боевой дух, прочно укоренена в социальном дискурсе, ориентированном на анализ факторов осуществления воинской деятельности. Вместе с тем, если боевой дух можно рассматри-

вать скорее как кратковременное состояние, настроение, влияющее на характер активности во время боевых действий, то социальное мировоззрение и социальные приоритеты – это то, что определяет деятельность военнослужащих на уровне долгосрочной перспективы¹. В особенности это важно в мирное время, когда отсутствуют некоторые интегративные факторы (например, общий враг, общая цель защиты Родины от конкретной угрозы и т. д.), вместе с тем, сама деятельность военнослужащих обнаруживает высокую меру вариативности.

Деятельность военнослужащих в мирное время – это смесь ожидания и подготовки. Подготовка предполагает непрерывное увеличение (или, как минимум, поддержание) боеспособности воинских подразделений, в то время как ожидание связано с сохранением готовности военнослужащих к отражению возможной угрозы. Фактически, перед командным составом возникают две различные по своей природе ведущие проблемы:

- формирование конструктивных институциональных отношений в мирное время и, соответственно, направление энергии и временных ресурсов военнослужащих на развитие и несение служебных обязанностей;
- эффективная деятельность в условиях боевых действий, что связывается с принятием решений с одной стороны и способностью передачи соответствующего волевого импульса подчиненным.

Если рассмотреть подробнее вопрос о том, какие конструктивные факторы определяют позитивную модель социального действия военнослужащих в рассмотренных ситуациях, то можно отметить, в первую очередь, характер ценностных установок и степень их созвучности функциональным интересам института армии. И здесь мы подходим к постановке важной проблемы: существуют парадигмы социального мировоззрения, наиболее адекватные армейской деятельности, и, соответственно, эффективное обращение к институциональной среде армии предполагает принятие военнослужащими одной из таких парадигм. Немаловажную роль здесь играет социальносберегающий и социальноконституирующий потенциал института образования, на что справедливо указывают авторитетные исследователи².

Это определяет один из высших приоритетов учебно-воспитательной деятельности в военных училищах – привитие подготавливаемым будущим офицерам необходимых мировоззренческих установок, которые способствуют честной и добросовестной службе. И здесь мы сталкиваемся с проблемой: о сфере институциональных отношений и, в частности, об ин-

¹ Жежель Л. В. Структура ценностно-ориентированного воспитания курсантов в военном вузе // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. 2012. № 4

² Плотников В.В., В.А. Бабенков Социально сберегающий потенциал института образования // Вестник Орловского государственного университета. Серия: Новые гуманитарные исследования. 2015. № 5 (46). С. 102–104.

ституте армии выработано довольно много литературы и, в том числе, присутствует общая тенденция заимствования отдельных образцов устройства структуры армии извне. То есть, некоторые из судьбоносных решений, имеющих отношение к характеру подготовки младшего командного состава, принимаются с точки зрения оценки боеспособности армий тех государств, в отношении структуры армий которых осуществляется заимствование. Однако работа с мировоззренческими установками должна учитывать различия в культуре разных народов, их соотнесенность между собой. И здесь, в рамках настоящего сообщения, хотелось бы продемонстрировать поливариантность реакции населения на конкретные формы социальной активности.

Поскольку доминирующим направлением заимствования теоретических моделей является заимствование достижений западных стран, центральное значение приобретают те аспекты менталитета, которые кардинальным образом отличаются в России и на Западе. Наиболее серьезное расхождение в данном случае пролегает в характере личностной самоидентификации и связанными с ней социальными моделями и культурными ценностями.

Для стран Запада характерным является преобладание индивидуалистических установок мировоззрения, что предполагает преобладание в социальном мировоззрении интересов личности над интересами той среды, в которую он включен¹. Данный тип социального мировоззрения ориентирован на достижение материального благополучия, успеха, славы, причем внешняя среда рассматривается как источник и средство приобретения данных благ.

Для российского общества, если рассматривать историю отечественной культуры и преобладающие в философской среде теории, характерен приоритет коллективных ценностей, что предполагает в отношениях «индивид – общество» смещения приоритетов в сторону интересов общества. Соответственно, в социальном мировоззрении это выражается в таких моментах, как установка на достижение социальных благ и расширенных возможностей уже не для единичного человека, но для группы, в которую он включен. Приоритет коллективного над индивидуалистическим лежит в основании процесса преемственности как таковой российской государственности, что очевидно не только на основании практических наблюдений, но и при изучении теоретических основ преемственности российской государственности².

Как обозначенные моменты реализуются в системе институциональной деятельности армии? Очевидно, что в армейской среде имеет место приоритет общего над частным, что предполагает существенное смещение

¹ Олейник Ю. Н. Индивидуализм // Знание. Понимание. Умение. 2006. №1.

² Нарыков Н.В. Проблемы исторической преемственности российской государственности в условиях глобализации // Общество и право. 2014. № 2 (48). С. 295–298.

социальных ценностей в сторону групповой определенности. И потому коллективизм, как исходная социальная установка, значительно более естественен для армейской среды, нежели индивидуализм. Тем интереснее социальные практики, ориентированные на социализацию военнослужащих в западных странах.

Здесь мы наблюдаем специфический подход: для оптимального включения военнослужащих в армейскую среду реализуется момент обесценивания личностных достижений и возможностей, не относящихся к институту армии. В результате проходящие этап подготовки военнослужащие позиционируются как «зеленые новички», фактически, не представляющие ценности в профессиональном плане. Таким образом, развитое в рамках индивидуалистической традиции стремление к славе и успеху ограничивается средствами и возможностями института армии, в рамках которого проходящий стадию подготовки военнослужащий стремится к самореализации.

Практика подготовки военнослужащих в обществе, для которого преобладающими являются коллективные ценности, предполагает совершенно иной подход, ориентированный на формирование у военнослужащих мотивации к корректному обучению. В данном случае реализуется рассмотрение, с одной стороны, значимости армии для общества в целом (высшая форма коллективного самоопределения в обществе – патриотизм, и именно патриотизм выступает в качестве одного из ведущих аспектов воспитания военнослужащих), с другой – актуализация групповой определенности военнослужащих и, в частности, формирование представлений об их социальном престиже. В данном случае упор делается не на принижении индивидуальной оценки военнослужащего с целью активизации стремления доказать себе и миру свою состоятельность, но на осознании социальной значимости того дела, которым занимается военнослужащий.

На наш взгляд, для российского общества значительно более уместной является практика подготовки, основанная на апелляции к коллективным ценностным установкам, и в данном отношении внешнее заимствование западных моделей не просто необязательно, но, более того, может привести к деструктивным последствиям.

Кузьменко Ирина Сергеевна,
преподаватель кафедры
специальных дисциплин
Краснодарского университета МВД России,

ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ПОНЯТИЯ «ЭТНИЧЕСКАЯ СОЛИДАРНОСТЬ» В СОВРЕМЕННОЙ СОЦИОЛОГИИ

Этническая солидарность представляет собой одно из центральных понятий социального знания, так как связано с интеграцией на уровне формирования отношений в обществе. Поэтому столь важным представляется решение проблемы многозначности данного понятия. Ряд актуальных проблем в поле исследования социальных процессов в определенной мере связан с тематикой солидарности. В то же время концепция солидарности актуализируется в рамках как конструктивных, так и деструктивных (конфликтных) тенденций общества. Проблемы, возникающие в социальном поле солидарности, демонстрируют востребованность ее терминологического и концептуального исследования, но в то же время усложняет выработку единой систематизации и классификации.

Довольно долго феномен этнической солидарности был представлен в исследованиях социологов незначительно, в то время как специалисты в сферах политологии, социальной философии, экономики и т. п., широко использовали понятие солидарности [см. 1, 2].

В качестве одной из причин, почему этническая солидарность долгое время не рассматривалась социологами, можно отметить тот факт, что сам феномен достаточно сложный, что определяет проблематичность его однозначного определения, а также использования данной концепции в конкретных социологических теориях. Таким образом, возникла традиция оперировать частными аспектами феномена солидарности, не используя понятие явления в целом, так как это требовало бы необходимости определения термина. Частные аспекты солидарности отражены на уровне общих социальных представлений в различных формах, что диктует анализ широкого диапазона исследовательских подходов. Таким образом, исследуя развитие идей этнической солидарности, мы сталкиваемся с двумя возможностями: анализ представленной в исследовательской литературе тематики непосредственно солидарности, а также анализ представленных в социальных теориях частных аспектов солидарности.

Второй подход представляется более познавательным, но все же не дает общего представления о понятии этнической солидарности, а лишь уточняет знание о его частных характеристиках. Нами выбран путь анализа исторических трансформаций концепции этнической солидарности, так

как это подразумевает обращение к теориям с непосредственным предметным рассмотрением солидарности.

Здесь стоит отметить тот факт, что современное научное знание позволяет выразить одну и ту же теоретическую конструкцию посредством множества различных терминов. Понятие имеет символический характер, что позволяет ему функционировать посредством различных форм отражения. На уровне различных концепций один и тот же феномен может быть проанализирован не идентично, а с различных сторон. В рамках психологии этническая солидарность рассматривают в качестве переживания сопричастности, что отражает не социальный, а чувственно-эмоциональный аспект. Политологи исследуют функциональный аспект этнической солидарности, что проявляется в понимании ее как формы проявления общности интересов. На уровне социологического знания этническая солидарность представлена наиболее полно, так как рассматривается целостно, как сложная интегративная функция общества, проявляемая как на уровне социального знания, так и на уровне запроса функционального взаимодействия конкретного этноса. В рамках социологического знания синтетически объединяются различные аспекты солидаризации общества, и таким образом социальная модель солидарности представляет собой результирующее знание. Здесь целесообразным представляется обращение к историческим предпосылкам социологического рассмотрения проблемы солидарности. Проведем демаркацию понятий «этническая солидарность» и «солидарность».

Как таковое понятие солидарности изначально возникло в рамках теологии, отразив тем самым проблемы общности с этической моделью христианской веры. Здесь солидарность трактовалась как единение в Боге. В рамках теологического знания солидарность рассматривала членов общества через призму взаимодействия божественного и человеческого, подразумевая тем самым наличие в человеке частички божественной сущности. Подобный подход был характерен не только для западно-европейской мысли (см. учения Жозефа де Местра, Ламенне и др.), но также и для русских философов (В. Соловьев), долгое время решавших философские проблемы неразрывно с теологическими.

Позже понятие солидарности трансформировалось посредством выхода за рамки религиозных идей – были предприняты попытки без помощи религии объяснить принцип консолидации отдельных людей. Здесь все еще сохранялся этический подтекст категории солидарности, поэтому солидарность анализируется не с позиции уже существующего социального феномена, а в рамках идеи долженствования. Таким образом солидарность рассматривается как идеал социальных отношений. Подобный социально-философский подход можно отметить в трудах исследователей утопического социализма, таких как А. И. Герцен, П. Л. Лавров, М. А. Бакунин, Л. И. Мечников, П. А. Кропоткин, Н. К. Михайловский. В рамках их исследований солидарность представлена одной из основных со-

циальных ценностей. В то же время само рассмотрение проблемы солидарности проходит на уровне максимальных социально-философских обобщений, что позволяет приравнять ее к этичности, доброй воле относительно других людей.

Наибольшую актуальность проблема солидарности приобрела в середине XIX-го – начале XX-го века, когда получила развитие французская социально-философская, политическая и социологическая мысль. В то время солидаризм представлял собой одну из ведущих социально-философских и политических концепций Франции. Тематикой солидарности занимались такие философы, как Альфред Фулье, Шарль Ренувье, Шарль Секретан, Анри Марион [1]; экономист Шарль Жид; правоведы Леон Дюги, Морис Ориу. Здесь же получили распространение социологические исследования феномена солидарности: работы Альфреда Эспинаса, Жана Изуле, Рене Вормса, Гийома Дюпра. Солидарность также упоминается в работах Огюста Конта, который считал ее одной из ведущих проблем социальной мысли [3].

Ведущим социологом, систематически рассматривавшим вопрос солидарности в своих работах, можно считать Эмиля Дюркгейма [4]. В своей теории Дюркгейм рассматривал принципы определения конструктивных взаимосвязей членов общества, различных по своим социальным признакам, а также анализировал условия, влекущие серьезные структурные нарушения в обществе. В качестве одной из основных заслуг работы Дюркгейма можно отметить тот факт, что он выявил различные формы социальной солидарности, концептуальное отражение которых позволяет пролить свет как на конструктивные процессы общественного развития, так и на негативные социальные процессы, ведущие к разрушению общественной структуры.

Сформированный Дюркгеймом подход позволяет выделить два различных способа проявления солидарности участников социальных отношений – механистический и органический. Механистическая солидарность, по мнению французского социолога, основана на сходстве социальных признаков. Органическая солидарность в своей основе имеет взаимодополняющий характер социальных качеств членов социума, которые по ряду аспектов отличаются друг от друга. Эти два признака солидаризации – сходство и функциональная дополнительность могут проявляться как самостоятельные детерминанты консолидации членов общества. В то же время сам по себе процесс развития социальной структуры Дюркгеймом рассматривается в качестве основы трансформации преобладающего типа солидарности. В процессе развития трудовой специализации и усложнения структуры общества происходит смещение баланса процессов солидаризации в сторону преобладания органического типа солидарности. В то же время объектом солидарного отношения может выступать как отдельный человек, так и крупная социальная структура.

В разное время позицию Дюркгейма критиковали различные исследователи. В частности, Ф. Хайек рассматривал солидарность исключительно как отношение членов общества на уровне локального взаимодействия. Вне рамок межличностных отношений сотрудничество является результатом не солидарности, а внешней нормативной регуляции общественной структуры [5].

Полемика Хайека с Дюркгеймом актуализировала проблемные аспекты теории солидарности, что получило в дальнейшем развитие в ряде социологических теорий. Проблема соотношения механистической и органической солидарности в современном мире была разработана в трудах А. Гофмана [2]. Проблема уровней солидаризации детально исследовал М. К. Зверев [6].

Таким образом, в процессе анализа современных подходов к определению понятия солидарности, мы можем отметить актуальность и ценность теоретических разработок, а также высокий исследовательский потенциал, что связано с актуализацией процессов солидарности в современном обществе, а также недостаточной разработанностью данной темы.

Этническая солидарность отражает выявленные признаки и характеристики, но добавляет к ним очень важный аспект. Такого рода солидарность является выделяющей. Следовательно, выражая принцип этнической солидаризации, личность участвует и в разделительных тенденциях.

Вакула Иван Михайлович,
профессор, профессор кафедры
гуманитарных и социально-экономических дисциплин
Ростовского юридического института МВД России
Москаленко Сергей Григорьевич,
доцент кафедры гуманитарных и социально-экономических
дисциплин Ростовского юридического института МВД России

ПРОБЛЕМЫ ПРЕВЕНЦИИ ЭКСТРЕМИЗМА В ЭПОХУ ЦИФРОВОЙ РЕВОЛЮЦИИ

Цифровая или гиперинформационная революция очень наглядно показала, что является в гораздо более радикальной степени революцией в области производства, распределения и потребления информации, чем книгопечатание, «революция Гутенберга».

Цифровая революция оказала огромное влияние на все сферы общественной жизни (ментальную, коммуникативную, технологическую, ценностно-нормативную), существенно затронув также как сам феномен экстремизма, так и среду, его порождающую.

Непосредственным последствием гиперинформационной революции стало появление многочисленных дисперсных источников альтернативной информации. Впервые в мировой истории разгерметизировались замкнутые смысловые и фактографические пространства, создаваемые авторами вербальных и аудиовизуальных текстов.

Неизмеримо выросли возможности верификации и противостояния унифицирующим идеологическим форматам с экстремистским содержанием для потребителя и пользователя информационными ресурсами.

Подобно революциям XVIII –XX веков, подготовка и осуществление которых немыслимы без использования газет, листовок, памфлетов и книг, современные революционные, экстремистские и террористические движения и группы оказались прочно включены в контекст цифровых феноменов.

Феноменальная скорость революционных деформаций отразилась на базовых структурах индивидуальной и массовой психо-интеллектуальной жизни. Информация любого типа и качества трансформируется в легкодоступный фактор частной и публичной жизни человека. Эта порожденная цифровой революцией легкая доступность информации, ее десакрализация как в части фабрикации, так и в части потребления, упрощение манипулирования информационными массивами породили ряд последствий:

Во-первых, легкодоступность и общедоступность информации как дешевого фактора массовой бытовой жизни, помимо индифферентности к ней, порождает неожиданный феномен востребованности у потребителей низкокачественной или даже ложной информации, коррелирующей не с реальностью или истинностью, а с мифогенерирующими структурами коллективного бессознательного (архетипами). Именно в условиях цифровой революции неожиданно произошел взрыв интереса к экстремистским, эзотерическим, оккультным, агрессивно-атолерантным взглядам и практикам.

Экстремизм современной эпохи более опасен по своим возможным угрозам, чем экстремизм прошлых эпох, так как он получил подпитку от всего спектра возможностей цифровой революции для его модификации и в инженерно-техническом, и в содержательно-гуманитарном аспектах.

Экстремизм XX века, в сравнении с современным, выглядит как примитивный «поп – экстремизм», цифровая революция трансформирует его на наших глазах в неизмеримо более опасный вариант виртуозного «арт-экстремизма».

Экстремизм цифровой эпохи вплетен в эстетику характерной для неё поп – культуры, и эта массовая культура содержательно и эстетически строится на эстетике романтизма, открытиях романтической культуры Европы начала XIX века. Эта эстетика в сниженном, предельно массовом поп-варианте, необычайно подпитывает интерес к экстремизму и терроризму.

Для культуры романтизма, масштабно реанимированной цифровой революцией и интегрированной в цифровую культуру, характерны:

- культ «возвышенного», которое в интерпретации основателей этой эстетики тождественно чему угодно, лишь бы оно находилось вне и над миром обывателей - филистеров. С этой точки зрения «безобразное» абсолютно равноценно «прекрасному», лишь бы оно выделялось из обывательского контекста;

- ориентация сознания на исключительного героя в исключительных обстоятельствах;

- признание «двоемирия» и популяризация эскапизма. Этот признак романтизма весьма жизнеспособен из-за самого факта игровой реальности, в которой пользователь проводит массу времени, особенно в мультиплеерном варианте, покидая во время сеанса игры обычный, «пошлый», и скучный мир и отправляясь в яркий, насыщенный разнообразными, иногда и экстремистскими, впечатлениями виртуальный игровой мир;

- культивирование диалектики, взаимопревращения добра и зла. Романтики выстроили свое мировоззрение на отрицании всего обывательского, в том числе и христианской мотивации. Заповеди воспринимались романтиками как признак «пошлости» обывателей, для которых они обязательны. Так как романтики «возвышались» над обывателями, то возвышение означало и утверждение себя над заповедями и «пошлой моралью».

Очевидно, что эта романтическая эстетика цифровой эпохи очень болезненна, основана на облагораживании, возвышении, эстетизации, оправдании зла, восприятию уродства и ущербности – физической, социальной и нравственной как некоей привлекательной современной нормы.

Образное пространство массовой культуры цифровой эпохи переполнено уродами, монстрами, безумцами, сеятелями горя, разрушений, смерти. Любимыми персонажами романтического искусства становятся маргиналы, наркоманы, убийцы, маньяки.

Экстремизм как извращенная ценностная ориентация сознания и поведения легко интегрируется с такого рода культурно-эстетической системой, приобретает, благодаря ей, привлекательную для молодежной среды форму существования.

Произошла грандиозная культурная революция как часть революции цифровой. Если не удастся победить экстремизм на самом важном для современности поле - поле эстетической притягательности контента цифровой поп - культуры, то грядущие поколения окажутся инфицированным вирусом экстремизма на ценностно-нормативном уровне из-за феноменально эффективной привлекательности романтической эстетической оболочки определенных пластов контента цифровой культуры.

В современных условиях решающим направлением борьбы с экстремизмом должна стать превенция, связанная с разработкой альтернативы его романтическому культурному контенту. Противостоять культурному контенту может только соизмеримый с ним по мощи культурный контент.

Культурная превенция нам представляется важнее такой формы превенции как современный массовый спорт.

Идеал превенции – когда в любом (обычном, талантливом, гениальном) культурном артефакте текст, контекст и подтекст работают против экстремизма, не на заказном, пропагандистском или поп-уровне, а на высшем арт-уровне. Гениальное художественное литературное, музыкальное, кинематографическое произведение, затрагивая уровни сознания, подсознания, метасознания гораздо информативнее и эффективнее в деле превенции экстремизма, чем другие средства, включая массовый спорт.

Очевидно, что как фактор компенсации последствий цифровой революции, массовый спорт – это эффективный способ создания впечатления востребованности людей, их занятости чем-то интересным, волнующим и полезным.

Слабой стороной потребителей массового спорта как амортизационного феномена, является непреодолимая деперсонализация вовлекаемых в него людей, их растворение в массе болельщиков, их поглощенность коллективными сообществами с жесткой поведенческой цензурой, лишение, в конечном счете, человеком личностных качеств, его опустошение и превращение в часть безликой массы.

Это достаточно опасная тенденция, мало способствующая снижению угрозы роста популярности экстремистских предпочтений и настроений, если её не учитывать и пускать на спонтанный самотек. Опасность здесь видится в том, что среда обезличенных молодых людей очень подвержена любым манипуляциям извне, в том числе и тем, экстремально разрушительным для социума и государства, которые порождают эксцессы феномена толпы.

Проблема полной сублимации темного, дионисийского тяготения к экстремизму массовым спортом практически не решается или решается гораздо менее эффективно, чем его ценностно-культурная профилактика.

Цифровая революция дает нам уникальный, а может быть и последний исторический шанс, использовать «аполлонический» потенциал высокой, сложившейся в прошлом культуры, помноженный на возможности цифровой инфраструктуры, как превенционную альтернативу доминированию в мире цифровой культуры романтической эстетизации зла, раскрепощающей разрушительную «дионисийскую» энергию архетипов и тем самым стимулирующую потенциальный экстремизм потребителей.

Превенция экстремизма, осуществляемая на таких основаниях, позволит сохранить каждую уникальную личность («аполлоническое» её начало») от деперсонафикационных деформации и атомизации, от поглощения её нивелирующим коллективистским началом с подключением к очередному экстремистскому архетипическому «триумфу воли».

Вакула Иван Михайлович,
профессор кафедры гуманитарных
и социально-экономических дисциплин
Ростовского юридического института МВД России
Загутин Дмитрий Сергеевич,
профессор кафедры гуманитарных
и социально-экономических дисциплин
Ростовского юридического института МВД России

ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ ЭКСТРЕМАЛЬНЫХ ДЕВИАЦИЙ МОЛОДЁЖИ В ВОПРОСАХ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ТРАНСПОРТНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Сегодня значительно возросло количество видов спорта и экстремального спортивного досуга в молодёжной среде, принимаемых социумом как рискованные, в которых главным является не столько ловкость и тренированность, сколько преодоление опасных для жизни ситуаций, а также поиск и переживание острых ощущений.

Как подчеркивают О.А. Ахвердова и Н.Н. Волоскова, экстремальный спорт (экстремальный спортивный досуг) представляет собой обобщенное название различных видов спорта, сопряженных с высотой, глубиной, скоростью, изначально связанных с различными опасностями, серьёзным риском, травматизмом¹. К экстремальному спортивному досугу принято относить: сноубординг, скейтбординг, паркур, кайтинг, рафтинг, дайвинг, сёрфинг, рискованное вождение автомобиля, трейнссёрфинг (зацепинг). Причем последний – трейнссёрфинг – это способ передвижения на транспорте (определенный вид транспортной девиации), при котором молодой человек цепляется к тому или иному виду транспорта снаружи за различные поручни, лестницы, подножки и другие элементы. Трейнссёрфинг представляет собой псевдоспортивную активность, проявляющуюся у молодых людей, подросткового или юношеского возраста. Т.н. зацепер может ехать на крышах вагонов электрички, трамваев, метрополитена, троллейбусов, на открытых переходных и тормозных площадках, с боковых или торцевых сторон вагонов поезда, трамвая, электрички, тем самым рискуя собственным здоровьем и жизнью.

Сегодня в молодёжной среде можно отметить следующие разновидности трейнссёрфинга: «езда на крыше вагонов», «проезд на заднем торце

¹ Ахвердова О.А., Волоскова Н.Н. Экстремальные виды спорта как проявление зависимого поведения у подростка // Вестник Ставропольского государственного университета. 2012. №79(2). С. 133–135.

хвостового вагона», «проезд на переднем торце головного вагона или локомотива», «проезд с боку на товарном поезде» и другие¹.

Можно обозначить четыре детерминирующих фактора, способствующих занятиям молодёжью трейнсёрфингом:

1) массовая культура, распространенная в некоторых странах Африки и Юго-Восточной Азии, где данный способ передвижения может являться вынужденной мерой по причине переполненности транспорта (частое явление в странах с низким уровнем жизни населения);

2) экономический фактор, связанный с ограниченными финансовыми средствами или их экономией²;

3) современная молодёжная субкультура, общение молодёжи в социальных сетях³, поиск единомышленников по желанию испытать острые ощущения и формирование групп зацеперов для осуществления совместных поездок;

4) кризис современной системы образования как института социализации⁴, отражающийся на интеллектуальном и нравственном уровнях молодого человека.

Нам хотелось бы еще отметить самую глубинную и фундаментальную причину девиантного поведения молодежи и в том числе на транспорте: так индустриальное технологическое развитие общества отличается наличием контролируемой, относительно единообразной и в большей степени бедной культурной средой, что приводит к единообразию и обеднению культурной среды в обществе. Поэтому девиация молодёжи выступает как протест на монотонность и единообразие в жизни.

Длительное время считалось, что корни формирования девиантного и аддиктивного поведения (различных их видов и проявлений) лежат, в первую очередь, в семье, однако исследования последних лет в данной области убедительно доказывают многочисленное распространение не только экстремальных видов спорта, но и транспортных девиаций среди моло-

¹ Руженков В.А., Лукьянцева И.С., Руженкова В.В. Аддиктивное поведение студенческой молодежи: систематика, распространенность, клиника и профилактика // Научные ведомости Белгородского государственного университета. 2015. №10 (207). Вып. 30. С. 13–25.

² Загутин Д.С., Степанова А.А. Влияние социальных сетей на социализацию молодежи: интенсивность, уровни, последствия // Образование. Наука. Инновации: Южное измерение. 2015. №1 (39). С. 111–116.

³ Bayramov V.D., Raydugin D.S., Kirik V.A., Starygina A.M., Zagutin D.S. INCLUSION AND INCLUSIVE EDUCATION: INTERPRETATION CONFLICT // Indian Journal of Science and Technology. 2016. Т. 9. № 5.

⁴ Ворошилин С.И. Проблема классификации патологического рискованного поведения антисоциального характера и факторов его распространения на примере трейнсёрфинга (зацепинга) // Тюменский медицинский журнал. 2013. №1. С. 38–40.

дѣжи из состоятельных и вполне социально благополучных семей и причины кроются к глубокой трансформации общества¹.

Специалисты (физиологи, психологи, социологи) предполагают существование некоего экстремального гена, с которым, при определенных условиях, формируется тяга к рискованному девиантному поведению, расширяющему границы и заставляющему преодолевать страх. Освоенный элемент или трюк (по примеру с трейнсёрфингом) переходит в разряд опыта и умения, и перестаёт приносить молодым людям ощущения новизны и остроты, что заставляет их стремиться к более трудному, рискованному элементу².

Аддикция в рамках современной науки определяется как навязчивая потребность, ощущаемая человеком, подвигающая к определенной деятельности. Социально-психологическая зависимость определяется как навязчивая потребность в использовании привычных стимулов, сопровождающаяся ростом толерантности и выраженными физиологическими и психологическими симптомами, причем рост толерантности – это привыкание ко все большей величине стимула³.

Аддикция, как правило, в силу высокой поисковой активности молодого человека, яркости его воображения, а также юношеского максимализма оказывается сопряженной с искомостью риска. В рамках аддиктивного поведения с целью поиска острых ощущений и желания вывести себя из состояния скуки, вызванной условиями комфортной среды, молодѣжь как бы десоциализируясь и деградируя, отправляется на поиски все более сложных и жизненно опасных способов достижения удовольствия, прибегая к экстремальным видам спорта и транспортным девиациям. Обычно по мере углубления зависимости старые проверенные способы перестают удовлетворять растущие потребности молодѣжи, и усиливается вкус к опасности. Таким образом, экстремальные виды спорта наряду с трейнсёрфингом, на наш взгляд, вполне могут рассматриваться как аддикции, связанные с утратой чувства опасности и рискованным поведением, причем рискованное поведение в настоящее время рассматривается «как активный поиск острых ощущений без всяких предосторожностей». Паттерн поиска новых острых ощущений вытекает из психофизиологической теории поиска ощущений (sensation seeking theory) М. Цукермана, согласно которой у определенной части молодых людей изначально «отмечается низкий уровень коркового возбуждения и рискованное поведение позволя-

¹ Менделевич В.Д. Психология зависимой личности. М., 2004..

² Загутин Д.С. Особенности учебно-воспитательной работы, направленной на развитие культуры творческой деятельности студентов, в технических ССУЗах. Среднее профессиональное образование. 2007. № 11. С. 17–18.

³ Самыгин С.И., Колесникова Г.И., Загутин Д.С. Организация научно-исследовательской и педагогической деятельности в области управления персоналом Ростов-на-Дону, 2015. Сер. Высшее образование.

ет им достичь недостающего возбуждения»¹. Раскрывая проблему формирования экстремального спортивного досуга и транспортных девиаций в молодёжной среде, некоторые концепции личности включают такое понятие, как «поиск возбуждающих и рискованных стимулов» (arouse-seeking). Эмпирические исследования подтвердили, что молодой человек с высоким уровнем стремления к острым ощущениям испытывает потребность в разнообразных новых острых ощущениях. Так, у спортсменов, занимающихся таким экстремальным видом спорта, как сплав по бурным рекам на каноэ и каяках, полученные оценки (особенно по вспомогательной шкале стремления к возбуждающим впечатлениям) выше, чем сравнительные нормативы. Учеными, занимающимися проблемой экстремального спортивного досуга и трейнссёрфинга выявлено², что оценки стремления к острым, гедонистическим ощущениям, особенно по вспомогательной шкале стремления к возбуждающим впечатлениям и рискованным приключениям, у молодых людей, которые выбирают рискованный досуг выше, чем у тех, кто предпочитает проводить досуг иначе³.

Обобщая все сказанное выше, можно выделить следующие факторы (субъективного и объективного характера), которые могут инициировать возникновение у аддиктивной молодёжи девиантных форм поведения⁴:

- массовая культура и популяризация на современном постсоветском пространстве идей индустрии развлечений и потребления;
- негативное воздействие молодёжной субкультуры, улицы, приоритет героям и идолам прозападной массовой культуры;
- социально-экономическое положение молодёжи;
- неблагоприятная социально-психологическая атмосфера в семье, нарушенные отношения между членами семьи; неполная семья;
- наследственность, наличие т.н. «экстремального гена», формирующего желание к поиску острых ощущений и рискованному поведению;
- отношение к данному виду поведения в группе сверстников, к которой принадлежит молодой человек;

¹ Лопоян А.Ю. Экстремальный спорт как вид аддиктивного поведения // Проблемы сохранения и укрепления здоровья молодого поколения: психолого-педагогический подход: материалы международной научно-практической конференции М., 2008. С. 214–216.

² Ахвердова О.А., Волоскова Н.Н. Экстремальные виды спорта как проявление зависимого поведения у подростка // Вестник Ставропольского государственного университета. 2012. №79(2). С. 133–135.

³ Загутин Д.С., Гафиатулина Н.Х., Самыгин С.И. Социальное здоровье российской студенческой молодежи в контексте реализации институциональных механизмов социальной поддержки // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2017. №8-9. С. 41–45..

⁴ Сафуанова З.С. Социальные риски в молодежной среде: проблемы и пути решения // Вестник Башкирского университета. 2011. С. 198–200..

- тип акцентуации характера, личностные качества, позволяющие сформировать установку по отношению к экстремальным видам спорта и совершению транспортных девиаций;

- нежелание учиться, трудиться, интеллектуальный уровень молодого человека;

- низкая информированность о последствиях для здоровья и жизни экстремального вида спорта и транспортных девиаций;

- невозможность удовлетворить свои актуальные потребности в сочетании с отсутствием устойчивых позитивных увлечений, склонностью к азарту и азартным играм, неспособностью к организации адекватного, социально приемлемого досуга.

Очевидно, что с таким негативным социальным явлением, как транспортные девиации среди российского молодёжного сообщества, необходима борьба. Причем следует иметь в виду, что в отличие от других видов экстремального спортивного досуга, здесь практически невозможно организовать тренировку участников, а организация такой тренировки невозможна по моральным соображениям в силу криминальности этого вида экстремального псевдоспортивного досуга. Кроме того, молодёжные транспортные девиации формируют антисоциальную направленность молодых людей, выливаясь в социально неприемлемые формы девиантного поведения.

Васильева Анна Сергеевна,

доцент кафедры философии КубГАУ

Васильева Татьяна Сергеевна,

аспирант кафедры философии КубГАУ

НИГИЛИЗМ И БУНТАРСТВО В РУССКОЙ ЖИЗНИ: С. Л. ФРАНК

Радикализация политической и общественной жизни в мире и, в частности в современной России, вызывает необходимость рефлексии над причинами, которые, безусловно, существуют, не могут быть сведены к небольшому и ограниченному набору. Однако сложившиеся обстоятельства не являются чем-то новым для нашего Отечества: революционная ситуация в начале XX века в конце концов воплотилась в события, которые не только коренным образом изменили уклад жизни, политическую и экономическую структуру, карту России, но и стала катастрофой для многих отдельных людей. При этом не стоит забывать, что начало прошлого века ознаменовано не только революционными событиями в Российской Империи: профсоюзное движение в Европе и Америке, Португальская революция 1910 г., революция 1918 года в Германии и т. д. Радикальные движе-

ния этого периода были связаны с феноменом профессионального революционера. Национальные движения в разных уголках мира имели все же свои особенности. Специфические черты русского радикализма традиционно связывают с тем, что именно в кругах русской интеллигенции созрели основные идеи и принципы критики и преобразования российской действительности.

Понятие нигилизм стало широко употребляться в отношении мировоззренческих оснований русской интеллигенции. Само понятие, слетев с кончика пера И. Тургенева, стало устойчивым признаком преобразований в духовно-этических ориентирах русского общества. С. Франк в очерке «Этика нигилизма», посвященном описанию особенностей и противоречий нравственного самосознания русской интеллигенции – «интеллигентского сознания», с помощью данного термина демонстрирует глубокие противоречия в жизни современного ему общества. Указывая на бессилие, бесплотность, неорганичность мировоззрения тех, кто видел главной задачей и целью преобразования общества для «блага народа».

«Кризис политический и кризис нравственный» философ рассматривает во взаимосвязи, фактически предвидя возможность тотальной катастрофы. Выявляя особенности нравственного сознания интеллигенции, С. Франк обращает внимание на становление «моралистской» позиции, занявшей место веры в абсолютную истину. Кроме того, он располагает свою позицию в пространстве религиозной веры в абсолютную причину бытия и, соответственно, универсальные принципы мироздания, полагая их в качестве внутренних оснований личного существования. Морализм становится необходимым следствием нигилизма, отрицающего существование абсолютных ценностей, и опирающегося на релятивистскую мировоззренческую позицию. Относительность, бессмысленность и хаотичность сущего определяет стремление человека к созиданию ценностей непреложного порядка, и этими ценностями становится стремление к некому всеобщему благу: «Нигилизм и морализм, безверие и фанатическая суровость нравственных требований, беспринципность в метафизическом смысле – ибо нигилизм и есть отрицание принципиальных оценок, объективного различия между добром и злом – и жесточайшая добросовестность в соблюдении эмпирических принципов, т. е. по существу условных и не-принципиальных требований, – это своеобразное, рационально непостижимое и вместе с тем жизненно-крепкое слияние антагонистических мотивов в могучую психическую силу и есть то умонастроение, которое мы называем нигилистическим морализмом»¹. Соответственно, формулируя понятие нигилизма, философ исходит из позиции, утверждающей приоритет идеалистических принципов, что и влечет данные выводы. Однако утверждение абсолютности законов природы может сместить вектор рас-

¹ Франк С. Л. Этика нигилизма. <http://www.vehi.net/vehi/frank.html>;

суждений Франка, при этом, не разрешая проблему экзистенциальных смыслов, вырисовывающихся в учении мыслителя.

Морализм, бичуемый Франком, вырастает как вера в абсолютность моральных положений, исходящих из идеи человеческого блага, блага народа, его сытости, благополучия. Таким образом, морализм-вера вырастает на утилитарной почве. Отсутствие сугубо трансцендентальных, абсолютных оснований, определяет зависимость от внешних факторов и раздражителей, которые и становятся причиной активности субъекта: «из отрицания объективных ценностей вытекает обожествление субъективных интересов ближнего («народа»), отсюда следует признание, что высшая и единственная задача человека есть служение народу, а отсюда, в свою очередь, следует аскетическая ненависть ко всему, что препятствует или даже только не содействует осуществлению этой задачи. Жизнь не имеет никакого объективного, внутреннего смысла; единственное благо в ней есть материальная обеспеченность, удовлетворение субъективных потребностей; поэтому человек обязан посвятить все свои силы улучшению участи большинства, и все, что отвлекает его от этого, есть зло и должно быть беспощадно истреблено»¹. В связи с этим, произрастает среда низкой культуры, потому что культура представляет собой ценность в сознании русской интеллигенции только, если несут пользу, способствует формированию «общего блага», которое само по себе является специфически абстрактным, отвлеченным понятием, находящемся на большом расстоянии от реальных объектов, для коих и творится это благо. Аутентичным сопутствующим явлением предстает отказ от стремления к этическим, правовым, эстетическим ценностям вне зависимости их от возможности применения с целью обеспечения достойного существования человека. Сугубо утилитарное отношение к ценностям культуры в ее широком смысле нивелирует ее значение, что фиксирует только внешние стимулы деятельности русского интеллигента: «Борьба против культуры есть одна из характерных черт типично русского интеллигентского духа; культ опрощения есть не специфически-толстовская идея, а некоторое общее свойство интеллигентского умонастроения, логически вытекающее из нигилистического морализма. Наша историческая, бытовая непривычка к культуре и метафизическое отталкивание интеллигентского мирозерцания от идеи культуры психологически срастаются в одно целое и сотрудничают в увековечении низкого культурного уровня всей нашей жизни»². Давление коллективного над индивидуальным, подчинение личных интересов общественным, бескомпромиссный альтруизм прочитываются и на ранних этапах

¹ Франк С. Л. Этика нигилизма. <http://www.vehi.net/vehi/frank.html>;

² Там же.

становления мировоззрения будущей русской интеллигенции¹. Таким образом, мыслитель детерминирует вывод об отличии как правовой культуры в России и Европе, так и иных внутренних смыслов, целей и форм развития культур этих регионов. Однако опыт XX века показал наличие проблем в европейской цивилизации, породившей фашизм, террористические группы и организации (ИРА, ЭТА, Красные бригады, Фракция Красной Армии, сапатисты, Кавказский эмират и др.), борьбу с апартеидом, с тоталитарными режимами и т.д.: «Многие радикальные течения в Европе вдохновлялись примером США, где молодежь уже много лет принимала активное участие в движениях за гражданские права, за права женщин и демонстрациях против войны во Вьетнаме. В Америке сформировалась так называемая культура «андеграунда», представленная, например, хиппи, «детьми цветов». И в Западной Европе появлялось все больше молодых людей, у которых бесконфликтное общество потребления и рост благосостояния вызывали неприязнь и отвращение»². Кроме того, большое распространение террористических группировок произошло на Ближнем Востоке, в восточных странах Евразии, Латинской Америки, многие из которых «вдохновлялись» националистическим освободительным движением, религиозным радикализмом, но большое распространение получили идеологические концепции марксизма, марксизма-ленинизма, маоизма, базирующиеся на социалистических принципах организации жизни. Социалистические настроения в России конца XIX начала XX века также выступали в качестве владетелей дум русской интеллигенции, на что и указывает философ. Поэтому морализм Франка, с определенными оговорками, мы можем приписать и мотивации радикальных движений в Европе и Америки.

Всепоглощающий морализм, подчиняющий всю волю субъекта альтруистическому служению большинству, в мировоззрении русской интеллигенции дополнялся «революционизмом», главной чертой какового, по мысли С. Франка, было представление, что изменение социального, экономического, политического, нравственного и др. укладов жизни, можно произвести только путем революционных действий; фактически, не предлагается иных форм движения к прогрессу общественного и культурного устройства. Последнее опять же становится только механизмом для воплощения счастья большинства. Однако и сегодня мы не можем отрицать, что подобная идея также могла вдохновлять многие радикальные движения в мире.

Этика нигилизма С. Франка выстроена не только на рациональных доводах, эмпирических наблюдениях, но и интуитивных прозрениях авто-

¹ Данилова М.И. Философия и культура в контексте времени: Монография/Данилова М.И., Бочковой Д.А., Плотников В.В. и др. -Краснодар: КубГАУ, 2016. - 214 с., С. 48.

² Философский фундаментализм как фактор формирования леворадикализма во второй половине XX века / Вестник Краснодарского университета МВД России. 2015. № 2 (28). С. 106–111., С. 107.

ра, уразумевшего глубокую связь между идеологией морализма, ориентирующегося на материальное благо большинства, причем любым путем, даже путем уничтожения отдельных индивидов или групп индивидов ради якобы высоких целей. Такая идеология глубоко радикальна, она исходит из принципов «перманентной борьбы», а тот кто «не борется» рассматривается как предатель достойный смерти. Хотя определенные характеристики Франка не всегда имеют в своем основании полную достоверность, в целом философ уловил саму тенденцию радикализма, что позволяет расширить исследование на мотивационные причины радикализма в других странах. Представление С. Франка, таким образом, выходит за рамки национальной проблематики и ухватывает элементы самой сущности радикальных настроений в мире.

Маркин Александр Викторович,

доцент кафедры гуманитарных и математических дисциплин Южного института менеджмента

Тимченко Александр Андреевич,

старший преподаватель кафедры философии и социологии
Краснодарского университета МВД России

ЭКСТРЕМИСТСКОЕ МИРОВОЗЗРЕНИЕ В ИНФОРМАЦИОННОМ ОБЩЕСТВЕ: ДЕВИАНТОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

«Путь к порядку вещей лежит через порядок мыслей...»

Виктор Эмиль Франкл

Первоначально хотелось бы определиться в основных понятиях, о которых пойдет речь в этой статье. Под «девиантологическим аспектом» подразумевается рассмотрение заявленной темы с точки зрения предметной области социологии отклоняющегося поведения, используя социологическую методологию. Основой методологии авторского подхода является ставший уже классическим структурно-функциональный анализ.

Обращаясь к определению термина «экстремизм», необходимо отметить, что он в настоящее время в отечественных СМИ употребляется в подавляющем количестве случаев в юридически-правовом смысле. Небезынтересно обратиться к возникновению данного термина. Первая попытка его использования без раскрытия существенных признаков была пресечена Конституционным Судом РФ, который, проверяя конституционность Указа Президента РФ от 28.10.92 «О мерах по защите конституционного строя Российской Федерации», постановил: «Признать не имеющим юридического значе-

ния содержащееся в данном пункте Указа понятие «экстремистские элементы», поскольку оно не имеет определенного юридического содержания, что может при применении Указа привести к нарушению конституционных прав граждан»¹. Определение экстремизма в словарях в качестве приверженности к крайним взглядам и мерам² не было правовым, порождающим юридическую ответственность или какие-либо правовые последствия.

Впервые понятие «экстремизм» в российском праве в качестве юридического термина возникло в связи с подписанием и ратификацией Шанхайской конвенции от 15 июня 2001 года «О борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом». Согласно данной Конвенции экстремизм определяется как «какое-либо деяние, направленное на насильственный захват власти или насильственное удержание власти, а также на насильственное изменение конституционного строя государства, а равно насильственное посягательство на общественную безопасность, в том числе организация в вышеуказанных целях незаконных вооруженных формирований или участие в них».

В принятом позже Федеральном законе от 25.07.2002 № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» под экстремистской деятельностью (экстремизмом) понималось более широкое понятие, включавшее в себя, в том числе возбуждение расовой, национальной или религиозной розни, а также социальной розни, связанной с насилием или призывами к насилию, а также пропаганду исключительности, превосходства либо неполноценности граждан по признаку их отношения к религии, социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности; нарушение прав, свобод и законных интересов человека и гражданина в зависимости от его социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности или отношения к религии.

Термин «мировоззрение» традиционно используется как философское понятие, означающее совокупность устойчивых взглядов, принципов, оценок и убеждений, определяющую отношение к окружающей действительности и характеризующую видение мира в целом и место человека в этом мире. Есть и иные определения; рабочим определением примем следующее: «Мировоззрение — система субъективных образных представлений о жизни». Существуют различные способы типологии мировоззрений, однако для данной работы интересно обращение к возрастным особенностям формирования мировоззрения. Первые попытки описания этапов становления личности человека относятся к Древней Греции; возрастные периодизации развития предлагали Пифагор, Гиппократ и Аристотель. К нашему времени накопилось множество теорий, концепций и моделей, описывающих

¹ Указ Президента РФ от 28.10.92 «О мерах по защите конституционного строя Российской Федерации».

² Булыко А. Н. Большой словарь иностранных слов. М., 2008. С. 678.

ход личностного (и, соответственно, мировоззренческого) развития человека. Так, например, в рамках биогенетического подхода утверждалось, что если зародыш за 9 месяцев повторяет все стадии развития от одноклеточного существа до человека, то и человек (родившийся младенец) в период становления его личности проходит весь ход развития человечества от первобытной дикости до современной культуры¹. И если рассматривать психику индивида в её развитии от состояния новорождённого младенца до взрослого, достигшего личностного типа мировоззрения, то можно заметить: то, что является нормой для определённых возрастных периодов, составляет основу деструктивных типов мировоззрения взрослого человека. Иными словами между возрастными периодами взросления индивида и типами мировоззрения взрослых можно провести определённые параллели.

Так всё информационно-алгоритмическое обеспечение поведения новорождённого младенца – врождённые инстинкты и рефлексy, и всё прочее в его поведении на краткосрочных интервалах времени подчинено им в русле предопределённости судьбой. И эта обусловленность поведения инстинктами и рефлексами соответствует тому, что во взрослости характерно для животного типа психики.

Потом, немного подросший ребёнок начинает подражательно перенимать у взрослых всё, что доступно его восприятию, без какого-либо осмысления и каких-либо нравственных оценок того, что он перенимает; он начинает строить своё поведение в жизни на основе того, что смог перенять. И это соответствует тому, что во взрослом состоянии характерно для типа мировоззрения зомбированной личности, напоминающей робота, работающего на биологической элементарной базе (биоробот). Далее ребёнок (если он к этому времени не раздавлен психологическими обстоятельствами и авторитетом старших) вступает в период, когда в его поведении доминирует освоение его личностного творческого потенциала, которое находит своё выражение в отрицании культуры взрослых, в поисках путей и способов самовыражения. И это носит достаточно часто безоглядный характер, соответствующий социально-разрушительному принципу «что хочу – то и ворочу», осознанно или бессознательно характерному для многих взрослых.

И только после того, как подросток (или человек более старшего возраста) замечает, что его личностно-автономные возможности ограничены, и что они должны быть в соответствии с неограниченным, он, если задумывается о религиозной и философской проблемати-

¹ Султанов А. Экстремизм по -русски // «эж -Юрист» № 32, 2010 г. Электронный ресурс: <http://www.gazeta-yurist.ru/page.php?i=12>;

ке в жизни и о вселенской взаимосвязи и предопределении, — начинает продвигаться от более или менее интенсивных и ярких проявлений подросткового нигилизма и «разрушательства» к человеческому типу мировоззрения.

Таким образом, данный анализ показывает, что типы мировоззрения, проявляющиеся в поведении взрослых людей, представляют собой результат остановки их личностного развития на каком-то из ранних этапов: они — выражение незавершённости личностного становления. Так, С. Холл назвал один из периодов личностного развития периодом охоты и захвата добычи. Для него характерен страх ребенка перед чужими, действия скрытно и тайком, жестокость (порою внешне ничем не спровоцированная), составление детских группировок -шаек; преобладают игры в войну, засады, прятки. Останавливаясь в своем личностном развитии на уровне данной фазы, человек становится доступным и легко манипулируемым средством в руках организаторов экстремистской и террористической деятельности именно потому, что по своим особенностям на этом этапе психического развития (напомним, период охоты и захвата добычи) человек склонен к подобному виду социальной активности. Именно люди такого типа составляют статистическую основу экстремистских движений, являются социальной базой организаций экстремистской и террористической направленности.

Иными словами, если тип темперамента человека определен биогенетическими программами, то тип мировоззрения взрослого человека изначально обусловлен внешними факторами, воспитанием, уровнем и интенсивностью воздействия на него социальной среды. Соответственно, недостижение личностью к началу юности, условно говоря, «взрослого», или зрелого типа мировоззрения — результат ущербности культуры общества и непоправимых ошибок воспитания со стороны родителей, которые сами — отчасти жертвы той же порочной культуры, но в её более ранней версии.

Другой вопрос — почему в современных условиях людей, остановившихся в своем личностном развитии становится достаточно много, почему они не выходят на позитивно -личностный уровень, характеризующийся высоким уровнем развития понятийного аппарата («интеллигентный человек»), способностью осознавать трудность принятия решения («ситуация выбора стратегии личностного развития») и мужеством нести личную ответственность за результаты этого выбора. Как отечественные, так и зарубежные исследования в этой области показывают, что в современном обществе происходит увеличение не только регистрируемых проявлений антисоциального поведения (преступлений и правонарушений), но и рост социальных факторов, способствующих такого рода действиям.

В зависимости от статистики распределения людей по типам мировоззрения, общество

<u>Risk Factors for General Violence</u>	
• Juvenile delinquency	.20
• Family problems	.19
• Antisocial personality	.18
• Hospital admissions	.17
• Violent history	.16
• Institutional adjustment	.14
• Adult criminal history	.14
• Unmarried	.13

Numbers represent "effect sizes" from a meta-analysis by Bonta Laws & Hanson, 2008.

порождает и свою социальную организацию, развивает свою культуру, либо способствуя консервации достигнутого состояния и рецидивам попыток рабовладения, либо способствуя тому, чтобы человеческий тип мировоззрения был признан нормой и гарантированно воспроизводился культурой при смене поколений в качестве основы для дальнейшего личностного и об-

щественного развития народов и человечества в целом. Естественно, что в нормальной культуре человечества, достижению человеческого типа мировоззрения к началу юности должны сопутствовать становление мозаичного мировоззрения и миропонимания, и формирование личностной культуры творческой активности.

Жизнь человека протекает в природе и обществе. И то и другое оказывает давление на человека и тем самым определяет логику его социального поведения. В ходе глобального исторического процесса соотношение давления среды и общества постоянно изменялось. Если раньше давление среды доминировало и вся деятельность человека была направлена на выживание, то вторая половина XX-го века уже характеризуется превосходством социального фактора, выражающегося в росте объема производимой и потребляемой информации.

Уровень давления природной среды остается практически постоянным на протяжении всего глобального исторического процесса, а уровень давления социальной среды (объем потребляемой информации) резко возрос. Последние научные данные говорят о том, что объем информации удваивается за несколько лет. Количественные изменения, осваиваемой обществом информации, превысили определенный предел, что привело к изменению мотивов, обуславливающих поведение и действие людей, т.е. к новому качеству общества.

Готовых универсальных рецептов борьбы с экстремизмом нет. Экстремизм постоянно меняется, приспосабливаясь к новым условиям. А потому должны меняться и способы противостояния экстремистской угрозе.

Силовые действия, блокирование финансовых потоков, разрушение организационных структур и коммуникационных сетей терроризма и т. д. - все это нужно и эффективно. Но одни лишь силовые методы не могут быть действенными. Фигурально выражаясь, для победы на

фронте борьбы экстремизмом надо выиграть битву в тылу - за умы, людские и финансовые ресурсы. Необходимо работать над чтобы не создавались условия, позволяющие террористам, какими бы идеями они ни прикрывались, вербовать новых сторонников своего преступного дела¹.

Война против экстремизма - это война идей. Необходимо организовать идеологическое сопротивление экстремизму, выступающему под флагом исламской веры. Это серьезная работа, рассчитанная на десятилетия. И тут огромное значение имеет работа мусульманских авторов по разъяснению истинного отношения ислама к насилию, по объяснению моральных принципов исламского вероучения, не совместимого с логикой и действиями экстремистов, выступающих под зеленым знаменем. Не будет преувеличением сказать, что только сам ислам может положить конец экстремизму, выступающему под флагом этой религии.

Идеологи экстремизма умело используют реально существующие проблемы, с которыми сталкиваются люди. Проблемы эти искусно акцентируются, иногда преувеличиваются, иногда извращаются. И манипулирование ими нередко обеспечивает как минимум сочувственное внимание многих верующих к экстремистской риторике. И здесь крайне важно понять, что идеологии религиозного экстремизма необходимо противопоставить реальные идеалы, мораль, идеи, которые могут служить альтернативой для людей.

Американский исследователь Рекс Хадсон сравнил как-то войну против экстремизма и терроризма с войнами против бедности, преступности, наркотиков². Это войны, в которых противник никогда не сдается. Вероятно, так оно и есть. Возможно, террористическое насилие всегда будет сопутствовать человеческой истории. Но мир как минимум не может себе позволить капитулировать перед лицом экстремистов, под какими бы знаменами они ни выступали, к какой вере и к каким идеям они ни апеллировали.

¹ McCormick, G. H. Terrorist Decision Making. Annual Review of Political Science, 6, 2006. С. 473–507.

² Rex A. Hudson, The Sociology and Psychology of Terrorism: Who Becomes a Terrorist and Why? //Washington, DC: Library of Congress, Federal Research Division, 1999.

Гуркина Татьяна Алексеевна,
начальник кафедры организации кадровой и воспитательной работы
Федерального казенного учреждения
дополнительного профессионального образования
«Санкт-Петербургский институт повышения квалификации
работников ФСИН России»
Тепляков Олег Викторович,
кандидат политических наук, доцент, доцент кафедры
организации кадровой и воспитательной работы
Федерального казенного учреждения
дополнительного профессионального образования
«Санкт-Петербургский институт повышения квалификации
работников ФСИН России»

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ РЕЛИГИИ, КАК ИДЕОЛОГИЧЕСКОЙ ОСНОВЫ НЕПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫМИ РЕЛИГИОЗНО-ПОЛИТИЧЕСКИМИ ОРГАНИЗАЦИЯМИ

Для того чтобы понять распространенную идеологию неправительственных религиозно-политических организаций (далее НРПО) – «исламизм», необходимо выяснить ее сущность.

В настоящее время под исламизмом принято понимать «теорию и практику политических движений ставящих перед собой цели приведение общественного и государственного устройства в тех странах, где живут мусульмане в соответствии с установлением Ислама»¹. Исламизм включает в себя следующие основные идейные положения: призывает к реставрации первоначальных, недеформированных или утраченных на дорогах истории исламских ценностей; предлагает идеальный вариант устройства общества, а значит и государства, основанного на законах шариата, социальной справедливости, с сильным правителем. Этот правитель совмещает в себе и светскую и духовную власть. Глава государства гарантирует социальную справедливость общине, которая, в свою очередь всецело поддерживает сильную справедливую власть; не отторгает полностью современные политические институты, включая демократию и права человека, предлагая их в собственной, порой гибкой до двусмысленности трактовке; исламисты, как никто другой, культивируют у своих приверженцев идею джихада, а их экстремистское крыло оправдывает террор как одно из средств².

Соответственно «исламизм» представляет политическую идеологию социального и политического протеста, основанная на религиозных посту-

¹ Игнатенко А.А. Ислам и политика. - М.: Ин-т религии и политики, 2004. С. 67.

² Малашенко А.В. Исламская альтернатива и исламский проект. - М.: Весь мир, 2008. С. 48.

латах, прописанных в шариате (системе нормативных положений, выведенных из Корана и Сунны), которая подрывают устои традиционного общества. Фундаментом этой политической идеологии являются собственные религиозно-правовые нормы и вероучительные догмы, представляющие собой политическую доктрину, ориентированную на создание халифата, где исключительно будут применяться исламские (шариатские) нормы общественной жизни во всех сферах человеческой жизнедеятельности.

В результате представители НРПО с целью захвата власти и утверждения политической модели исламистского государства, осуществляют экстремистскую деятельность направленную на дестабилизацию и подрыв властных и государственных устоев в различных странах мира, где проживают жители исповедующие ислам.

Движущей силой современного «исламизма» в основном являются молодое поколение в зависимости от места активных действий исламистов. Это могут быть студенты, рабочие, мелкие торговцы, инженеры, врачи, декхане и т. д. Практическая деятельность НРПО показывает, что средой их обитания являются очаги социальных, экономических, этнических и иные противоречий.

По своей фундаментальной основе исламистская идеология предусматривает глубинную и широкомасштабную революцию во всех уголках планеты, с одной целью – это установить жесткий порядок, чтобы все аспекты жизнедеятельности общества регулировались исключительно исламскими (шариатскими) нормами.

Таким образом, в современном мире наблюдаются процессы объединения под «знамена исламизма» разноликих симпатизирующих этим идеям и лозунгам НРПО, которые расположены в разных концах света. В результате по типу «альтернативного глобалистского движения» возникает международное движение, состоящее из представителей различных стран мира, в котором объединяющим фактором является «исламизм».

Хотя в мусульманском мире отношение к этой идеологии экстремизма неоднозначное. Например, в арабских странах существует различие между мусульманами и исламистами, которое находит свое выражение даже в употреблении разных слов: муслимун (мусульмане) – обозначаются те люди, которые воспринимают и понимают назначение ислама, как религиозной веры; исламийюн (исламисты) – этим словом называются люди, которые рассматривают ислам, как политическую идеологию в своей классовой борьбе¹.

Тем самым приверженец исламистской идеологии не признает своих соплеменников мусульманин, которые не разделяет его взгляды. Именно по этой причине эта политическая идеология получила развитие в мусульманских странах, где присутствует светская система власти в которых НРПО

¹ А. Игнатенко «Ислам и политика», М, 2004 г., С. 42.

пытаются противостоять традиционному исламу, адаптирующемуся к современным социально-политическим реалиям.

При этом идеологические концепции в рамках теоретического «исламизма» опирающаяся на учения теологов: Джамаль-ад-Дина аль-Афгани, Мухаммада Абдо, Хасана аль-Банну, Сайида Кутба и т. д. по своей сути является утопической политической идеологией. Ее распространение в данной среде является тревожным сигналом для мусульманского сообщества, которое включает в себя более 1 млрд. 200 миллионов человек, а НРПО вносящих смуту в сознание мусульман насчитывается в мире более 200 с различными ячейками, разбросанными по всему миру, которые имеют два основных направления:

1. Суннитское, где идеология «исламизма» развивает движение за возвращение к истокам веры с последующим ее возрождением и мусульманским реформаторством создания халифата как формы международного устройства мусульманского мира, где священным долгом каждого мусульманина является защита мира Ислама от неверных. Концепция мирового порядка исламистов (суннитов) разделяет жителей планеты на мусульманскую общину - «умма» и остальное население, а также производит определенную квалификацию стран по отношению к исламу: страны, в которых действует исламская форма правления «Дар аль-Ислам» (мир ислама); государства, объявившие войну мусульманам или от которых может исходить любая угроза миру Ислама - «Дар аль-Харб» (мир войны); государства, в которых власть находится в руках не враждебных, примилившихся правителей - "Дар аль-Сулх" (мир договора о мире).

2. Шиитское направление в «исламизме» уповает на прямое руководство Творца через мессию – «сокрытого имама», который должен явиться миру, носителя божественного начала, который выполнит миссию Пророка Мухаммеда, сообщаясь с верующими через абсолютного муджтахид (высшего богословского авторитета), который интерпретирует вол Аллаха в духе потребностей общины¹. Таким образом, исламисты (шииты) отвергают монархию, верховным авторитетом в государстве для них является имам и считают, что настанет день, когда во всем мире воцарится всеобщая справедливость - всеобщее человеческое общество имама Махди.

В одном исламисты обоих направлений едины:

1. Предварительным условием мирного сосуществования между мусульманским и немусульманским мирами является признание последним единобожия.

2. Долгом и обязанностью исламского государства является распространение ислама на мировом пространстве.

¹ Э.И. Левин. Предисловие. Фундаментализм.- М.: Институт востоковедения РАН – Издательство «Крафт+», 2003. С. 106.

3. Все субъекты зоны распространения ислама (от мусульманина до государства) должны бороться за расширение этой зоны.

Несмотря на эти единые принципы НРПО лидеры вышеперечисленных религиозных направлений фанатично считают, что именно они являются настоящими и единственными последователями учения Пророка. Подобный идеологический расклад приводит к длительному противостоянию, как внутри исламистского мира, а также и на всем мировом пространстве.

Сегодня практически все НРПО не действуют в одиночку, а имеют разносторонние международные связи с различными благотворительными фондами, общественными организациями мусульманского мира, представителями государственных структур, политических партий, финансового капитала и бизнеса. Например, НРПО шиитского толка «Хезболла» указания и финансы получает из Ирана, штаб расположен в Иордании, а боевые бригады находятся в Сирии и Ливане. Основными из них являются в настоящее время «двунадесятники» или «двенадцатиричники» (Иран, Азербайджан, Пакистан) и исмаилиты (Пакистан, Индия, таджикско-афганский Бадахшан)¹.

Таким образом, можно сделать заключение, что в теоретические принципы политических доктрин современных идеологов исламизма заложены теологические учения основоположников хариджизма и шиизма.

В суннитской линии «исламизма» - это возвращение к истокам веры закреплённой негласным согласием богословов в 10-11 веках², когда были «закрыты врата иджтихада»³ и признаны классическими в суннизме четыре богословские школы названных по именам их основателей-имамов – мазхабы:

1. Ханафитский - распространен среди большинства российских мусульман;
2. Маликитский - среди российских мусульман не имеет распространения;
3. Шафиитский - распространен среди мусульман Северного Кавказа;
4. Ханбалитский - среди российских мусульман не имеет распространения⁴.

Несмотря на многообразие богословских направлений в традиционном исламе политическая идеология - «исламизм», в своей основе пытается перечеркнуть эту историческую реальность существующих мазхабов и заставить мусульман верить в личные суждения по богословско – юри-

¹ Р.А.Каримов – «История исламского экстремизма». Бюллетень Российского института стратегических исследований (РИСИ). М.,2001.

² Письменных свидетельств этого консенсуса не существует.

³ Практика личного суждения по богословско – юридическим вопросам, существующим в раннем исламе.

⁴ З.И. Левин. Хранители Слова и блюстители Духа откровения. Фундаментализм.- М.: Институт востоковедения РАН – Издательство «Крафт+», 2003.

дическим вопросам, лидеров – идеологов современных исламистских НРПО.

Таким способом эти «исламистские фюреры 21 века» хотят, чтоб мир склонил головы перед «зелеными знаменами ислама».

Плотников Владимир Валериевич,
профессор кафедры философии и социологии,
Краснодарский Университет МВД РФ

Кубякин Евгений Олегович,
Старший преподаватель, 3 кафедры,
Краснодарского высшего военного училища
им. генерала армии С.М. Штименко

Алимпиев Алексей Александрович,
адъюнкт кафедры уголовного права и криминологии
Краснодарского университета МВД России
(сотрудник полиции Республики Казахстан)

**СПЕЦИФИКА И ТРАЕКТОРИИ РАЗВИТИЯ
МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ
НА ТЕРРИТОРИИ КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ
ПО РЕЗУЛЬТАТАМ ФОКУС-ГРУППОВОГО ИССЛЕДОВАНИЯ
(НА ПРИМЕРЕ ОПРОСА ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ АДЫГСКОГО,
ТАТАРСКОГО, ЛЕЗГИНСКОГО И УЗБЕКСКОГО ЭТНОСА)**

Статья подготовлена в рамках проекта РНФ № 15-18-00093 «Прогнозное моделирование межэтнических отношений в российских регионах (на основе анализа идентификационных стратегий диаспорных/земляческих групп)».

В ходе проведенной исследовательской работы (проект РНФ № 15-18-00093 «Прогнозное моделирование межэтнических отношений в российских регионах (на основе анализа идентификационных стратегий диаспорных/земляческих групп)») было произведено фокус-групповое исследование среди респондентов, представлявших различные диаспоры, локализованные на территории Краснодарского края. В ходе опроса были получены разнообразные материалы, проливающие свет на специфику протекания межнациональных отношений. В настоящей статье отражены основные результаты проведенного исследования. Статья является закономерным продолжением проводимого ранее комплексного исследования,

отраженного в серии публикаций¹. В тексте статьи учтен опыт проведенных ранее исследований социальной конфликтности².

Одним из важных аспектов, определяющих характер межэтнического взаимодействия, является степень сплоченности этнических групп, что определяется, в частности, характером функциональности групповых объединений. С учетом того, что компактное проживание может происходить в результате миграции, большое значение имеет характер действий диаспор и землячеств по отношению к вновь прибывшим членам этнической группы. В рамках исследования был поставлен вопрос об эффективности адаптационной деятельности диаспор и землячеств на территории Краснодарского Края. В результате были получены следующие результаты.

Как показал опрос представителей адыгской этнической группы, для них территориальное деление Краснодарского края и Республики Адыгея - «это условное разделение, мы жили в одном регионе изначально, из-за этого существенной разницы мы не замечаем. Конечно, на данный момент, это абсолютно два разных субъекта, но мы этого не ощущаем. Изначально населенные пункты, в которых мы жили, находились в Адыгее, но работали мы в Краснодаре».

Для татар характерно сравнительно невысокое воздействие диаспор на процесс адаптации. Так, одна из участниц опроса отмечает следующее: «Сама я из СССР, родилась в Татарии, выросла в Туркмении, училась в Казахстане, побывала на Урале, Молдавии, теперь проживаю на Кубани. Везде, где бы я не жила, со мной рядом было очень много людей, совершенно разных национальностей, все мы жили довольно дружно, различий по национальностям не было, поэтому мое восприятие основано на той почве, в которой я росла, многонациональной толерантной во всех смыслах». Еще один участник обсуждения отметил, что знает «поволжских татар всего 3 тысячи, в крае порядком 30 тысяч, когда мы только переехали сюда, очень хотелось найти земляков татар, нашел, познакомились и общаемся до сих пор». При этом характерно наличие высокого уровня межкультурной коммуникации, осуществляемой несмотря на сохранение значимости внутринациональных связей.

Ситуация у лезгинов неоднозначна. С одной стороны, имеет место компактное проживание, с другой – высокий по интенсивности процесс ассимиляции. При этом большое значение приобретает взаимосвязь кланового характера: «межклановые особенности тоже играют немалую роль, се-

¹ Маркин В. В., Кубякин Е. О., Плотников В. В. Дискурс феномена этнорегиональной идентификации в модельном Южнороссийском регионе (аналитический обзор социологических исследований в Краснодарском крае) // Диаспоры и землячества: опыт регионального измерения: сб. статей. – М., 2016.

² Кубякин Е.О. Экстремизм и ксенофобия в молодежной среде в контексте обеспечения национальной безопасности // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2010. № 1. С. 16–18.

годня лезгинов около 450 тыс. человек, в Дагестане около 226 тыс., остальные 224 тыс. проживают на огромных просторах российской империи. Но, стоит отметить, конечно, что в Дагестане нет особых перспектив для развития, семьи проживают в общинах, люди тянутся туда, где им хорошо. Но государственная национальная политика, тем не менее, иногда это в расчет не берет».

Что Наибольшие сложности по адаптации испытывают узбеки. Как отметил один из респондентов, «для многих узбеков Краснодарский край, это тоже своего рода родина, но немного в ином смысле. У нас есть своя официальная, так сказать, родина, имеющая свое географическое расположение. Местными жителями в основном считают себя армяне. При этом есть община, но она не действует. Сам менталитет не позволяет принимать участие в различных мероприятиях. Власть Узбекистана, подчеркиваю, законодательно воспринимает это как уголовно наказуемое деяние. Община здесь выступает как организация. Даже те, кто стал гражданином Российской Федерации, отказываются принимать участие в каких-либо мероприятиях». Здесь на идентификационные стратегии влияют многие факторы. Не стоит забывать и такой важный аспект как удовлетворенность социальным положением и оплатой труда. Более подробно эта проблематика раскрыта в серии публикаций пензенских исследователей¹.

Немаловажное значение имеет также характер оценки представителями этнических групп условий проживания в конкретном регионе. Это включает в себя как социально-экономического аспекта проживания, так и характер внешней коммуникации. Анализ данного аспекта способствует формированию адекватной оценки характера межэтнического взаимодействия. Большое значение опроса именно представителей национальных групп, находящихся в меньшинстве, обусловлено тем, что для них плотность межнациональных контактов значительно более высока и, соответственно, определение степени конструктивности межэтнического взаимодействия может дать значительно более достоверные результаты при условии опроса представителей диаспор и землячеств, проживающих в регионе.

¹ Мисюрина А.Ш. Основные факторы удовлетворенности трудом на крупном предприятии / Вопросы современной науки и практики. Университет им. В.И. Вернадского. 2011. № 4 (35). С. 283-291; Кошарная Г.Б., Мисюрина А.Ш. Мотивация трудовой занятости рабочих крупных промышленных предприятий (региональный аспект) // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. 2012. № 2 (22). С. 81-88; Дубина А.Ш. Организационные факторы удовлетворенности трудом промышленных рабочих (социологический анализ) / автореферат дис. ... кандидата социологических наук / Краснодарский университет МВД РФ. Краснодар, 2015; Дубина А.Ш. Динамика удовлетворенности трудом промышленных работников (на примере крупных промышленных предприятий г. Пенза) // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 7: Философия. Социология и социальные технологии. 2014. № 2 (22). С. 82-87.

В этом отношении респонденты продемонстрировали, что представители их этнических групп имеют достаточно благоприятные условия проживания на территории края. «Я говорил о том, что каждый ощущает комфорт по-своему. Это комфорт в разных сферах нашей жизни. Помимо этого существует и дискомфорт. Он проявляется в незнании людьми своей истории, неграмотности в этом отношении и незнании правды. Если человек, не зная нашу историю, историю адыгов, начинает грубить и в несоответствующем тоне спрашивать, зачем я сюда приехал и т.д., то в отношении таких людей, конечно же, будет негативное отношение тоже», – отметил один из опрошенных. Вместе с тем, отмечены были также факты наличия негативных форм социального контакта между представителями различных этносоциальных групп. Один из опрошенных отметил следующее: «Хочется еще раз добавить, что печально наблюдать, как человек, вроде бы с высшим образованием, не знает хотя бы истории своего государства, не говорю о других, даже путают адыга с узбеком и т.д. Был также случай в моей жизни, когда, опять же из-за неграмотности и отсутствия элементарных знаний о культуре и этике, нам грубили и хамили, не понимая при этом, что у каждого из народов есть свои обычаи и традиции, и мы, как уважающие себя люди, должны уважать культуру друг друга. Увы, к сожалению, не все это знают».

Вот как характеризуют проживание на территории Краснодарского края татары: «Если брать исторический аспект, то коренными непосредственно являются адыгейцы, черкесы, это мое мнение. Еще стоит упомянуть здесь о запорожских казаках, они тоже относятся к коренным жителям, более позднее, стали появляться русские и другие национальности и мы приобрели статус многонационального народа».

Как отмечают представители узбекской национальной группы, проживание бок о бок с представителями других национальных групп представляет собой устоявшуюся традицию данного региона: «В Краснодарском крае исторически проживают русские, казаки, чеченцы, узбеки и украинцы». Как отметил другой респондент, «Краснодар это Кубань, так что и проживают здесь кавказский и русский народы». Интересно мнение опрашиваемых относительно национальной принадлежности казаков: «Казаки очень давно проживают на территории Краснодарского края, также как и русские, поэтому, на мой взгляд, они являются основой населения. Вспомнил случай, когда казаки говорили, что они не русские, а именно казаки, т.е., они, выделяют себя в отдельную категорию населения. Здесь также проживают армяне, несмотря на противоречия и некоторые конфликты, что были ранее, много разных национальностей, поэтому нет смысла обращаться к истории». Характерным является замечание одного из респондентов: «Здесь, насколько я могу судить, хоть и много национальностей, но живут они в Краснодарском крае намного дружнее, чем в Москве, хотя, учитывая то, что каждая национальность неповторима и

своеобразна, все живут в мире друг с другом и что, самое главное, с уважением друг к другу».

Отдельного внимания заслуживает тот факт, что в настоящее время имеет место достаточно благоприятное отношение к межнациональным бракам, что имеет особое значение с учетом высокой значимости семейного уклада в национальной культуре ряда рассматриваемых народностей.

«Сейчас очень много смешанных браков, все зависит опять же от грамотности людей, о желании преодолевать какие-то бытовые трудности в плане религии, языка и т.д. Ведь у каждого человека может быть своя вера, взгляды и др. Самое главное в таких браках это то, что из себя представляет сам человек» - выразил общее мнение представитель адыгской этнической группы, поясняя свою мысль следующим, - «традиции каждого должны, несомненно, сохраняться и передаваться из поколения в поколения, чтобы исключить угрозу утраты менталитета и культуры в целом». Схожую позицию проявляют и татары: «Мы уже говорили о толерантности, поэтому считаем это вполне нормальным явлением, думаю, присутствующие здесь меня поддержат»; «У меня муж хохол, а дочка записана, как татарка, сама вышла за поляка и теперь у меня внучка полячка, это не мешает нам. В целом количество межнациональных браков увеличивается». Подобного рода суждения выражали и представители других национальных групп.

Подводя итог проведенному обзору, можно выделить следующие значимые тенденции в развитии межнациональных отношений на территории Краснодарского Края:

1. Наиболее интенсивную деятельность по адаптации членов национальной группы к условиям проживания в Краснодарском крае производят татарская и лезгинская группы. Деятельность адыгов по адаптации реализуется естественным образом, что во многом связано с исторической и социокультурными характеристиками проживания данной группы. Что касается узбекской национальной группы, влияние диаспор или землячеств на адаптацию вновь прибывших представителей этнической группы незначительно.

2. Существуют серьезные затруднения в оценке рассмотренных диаспор и землячеств в социально-экономические и культурные процессы Краснодарского края, что речь в данном случае идет не столько о деятельности диаспор и землячеств, как самостоятельных социальных структур, сколько о включенности в социальную жизнь региона отдельных их представителей. Как показали результаты опроса, наибольшую степень включенности в социальную жизнь региона проявляют адыги, наименьшую – узбеки. В целом можно судить о том, что сами по себе диаспоры и землячества по большей части проявляют нейтральность, иными словами – векторы их социальной активности направлены на осуществление внутренней деятельности.

3. Наибольшие сложности в осуществлении идентификационных процессов проявляются в среде узбекской этнической группы. Напротив,

наибольшую эффективность осуществления идентификационных процессов демонстрируют представители татарской и адыгской этнических групп. Это обусловлено существенной их включенностью в социальные процессы принимающего общества.

4. К числу преобладающих механизмов формирования национальной идентичности относятся высокий уровень сопричастности достижениям представителей этнической группы, проведение разнообразных культурных мероприятий, передача национальных ценностей в рамках деятельности института семьи. Тем более значимым становится тот факт, что для представителей современных этнических групп рассматривается в качестве приемлемого формирование семей среди представителей различных национальных групп.

Проведенный обзор свидетельствует о том, что обстановка в Краснодарском крае является в целом благоприятной и имеет хорошие перспективы развития.

Плотников Владимир Валериевич,
профессор кафедры философии и социологии,
Краснодарский Университет МВД РФ

Просветов Сергей Юрьевич,
доцент кафедры философии,
Кубанский государственный университет

Смбатян Алиса Манвеловна,
адъюнкт кафедры оперативно розыскной деятельности
Краснодарского университета МВД России
(сотрудник полиции Республики Армения)

УСЛОЖНЕНИЕ СОЦИАЛЬНОЙ ДИНАМИКИ И ПРОБЛЕМА ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЙ ДИСФУНКЦИОНАЛЬНОСТИ

Важным измерением проблемы образования дисфункциональных противоречий является скорость процессов в локализованной социальной системе (государстве) в соотнесенности с общей институциональной динамикой. В этом отношении фундаментальное значение имеет проблема пространственно-временной определенности социальной динамики. Действительно, общество, будучи над-природным образованием, вместе с тем существует объективно на уровне материальной данности (здания, люди, средства коммуникации и т. д.). Соответственно, процессы в обществе и их динамика определяется не только структурой социальных отношений, но и физической удаленностью элементов взаимодействия. В этом смысле от того, с какой скоростью на уровне конкретного общества происходит пре-

одоление расстояния между отдельными субъектами коммуникации, зависит скорость происходящего взаимодействия.

По этой причине можно судить о том, что рост технологий влечет за собой постепенное преодоление территориальных барьеров и существенное повышение скорости коммуникации. В этой связи принято говорить о сокращении пространства, как одной из ведущих тенденций развития современного общества. В условиях современного технического развития, когда при помощи цифровой связи можно практически мгновенно наладить контакт с людьми (что способствовало преодолению изолированности отдельных социальных систем и привело к формированию единого поля социального взаимодействия, имеющего надгосударственный характер) в почти любой точке планеты, интенсивность социальных процессов выросла многократно¹. Применительно к проблеме экстремизма отметим его интенсификацию в сети Интернет.

Рассмотрим подробнее социальный фактор сокращения пространства в условиях современного технологического развития общества. Наиболее очевидным следствием сокращения пространства является повышение скорости коммуникации. Это явление ведет не только к расширению коммуникативных возможностей отдельных членов общества, но и к существенному изменению структуры общества. Причина такова. Процесс управления государством (равно как и любой сложной структурой, имеющей широкую территориальную представленность, например – производственной корпорацией) характеризуется наличием обратной связи между центром и периферией. В зависимости от того, насколько быстро осуществляется взаимосвязь между отдельными территориальными образованиями и государственной властью, отдельные указы, законы или положения вступают в силу с различной скоростью.

Кроме того, контроль состояния локальных элементов государства имеет различный уровень тотальности и динамичности в зависимости от того, насколько быстрым является информационное сообщение. Отсюда, в обществе, для которого характерен низкий уровень развития коммуникаций, свойственно повышение роли местной власти в управлении социальными процессами, а также большая степень самостоятельности отдельных территориальных единиц. Отчасти это определяется насущной необходимостью быстрого разрешения проблем в условиях, когда обращение к органам центральной власти может быть осуществлено только в течение длительного промежутка времени. Тенденция к сокращению пространства представляет собой одновременно тенденцию к централизации и унификации социальных процессов. Интенсифицируется тотальность государ-

¹ Капица С.П. Глобальная демографическая революция и будущее человечества / URL: <http://vivovoco.astronet.ru/VV/JOURNAL/NEWHIST/DEMO.HTM> 02.05.2015 (дата обращения: 12.09.2018).

ственной власти, растут ее возможности по контролю состояния отдельных элементов государства.

Немаловажным фактором является обратная связь между государством и населением, и, в частности, момент информационной самоорганизации общественного мнения¹. Как показывают современные исследования, развитие цифровых технологий привело к повышению уровня социального самосознания членов общества.

Еще одним следствием сокращения социального пространства является ускорение политических процессов в обществе. Речь идет не только о моменте управления, но также и о мониторинге социальной ситуации, а также внешнеполитических контактах. В условиях современных информационных технологий и развития транспортной техники возникают расширенные возможности по политическому взаимодействию между отдельными элементами общества, а также повышается уровень внешнеполитической коммуникации. Это применимо как к конструктивным мирным процессам, таким как урегулирование отдельных внешнеполитических вопросов и согласование развития различных государств, так и к протеканию внешнеполитических конфликтов.

Современные войны обладают значительно более высоким уровнем динамики, что связано как со скоростью передислокации техники и человеческих ресурсов, так и с широкой вовлеченностью мирового сообщества в урегулирование внешнеполитических конфликтов. В результате даже локальные конфликты приобретают глобальное значение, что отражается, например, на изменениях в мировой экономике. Таким образом, одним из важнейших следствий феномена сокращения социального пространства стало возникновение жесткой взаимосвязи, пронизывающей как отдельные элементы локальной общественной структуры, так и мировое общество в целом. Это свидетельствует о выходе динамики социальных процессов на принципиально новый уровень, поскольку на смену обособленному, почти замкнутому сосуществованию отдельных государств пришла их тесная включенность в процессы, имеющие глобальный характер.

Следствием развития информационных и транспортных технологий, а также роста населения стало явление, на общем уровне характеризующееся как тенденция ускорения социального времени. Речь в данном случае идет о том, что скорость социальных процессов существенным образом выросла, причем речь идет как о частных процессах (например, вступление в силу определенного законопроекта или сбор информации о ситуации на уровне отдельного территориального образования государства), так и о развитии общества в целом. Так, например, в фундаментальных исследованиях С. Капицы отражена тенденция к сокращению сроков существова-

¹ Корнаи Я. Инновации и динамизм: взаимосвязь систем и технического прогресса /URL: <http://institutiones.com/theories/2260-innovacii-i-dinamizm-vzaimosvyaz-sistem-i-technicheskogo-progressa.html> (дата обращения: 18.12.2018).

ния отдельных «эпох» развития человечества. Если на первоначальных этапах развития человечества радикальные изменения в структуре общества длились в течении сотен и даже тысяч лет, то в настоящее время динамика социального развития такова, что глобальные изменения в общественной структуре развертываются в течении нескольких десятилетий.

Причина тому состоит в усложнении социальной структуры и увеличении ее масштабов, выходе процессов в обществе на глобальный уровень, повышении скорости коммуникации, и, как следствие – более высокой интенсивности динамики возникновения и разрешения актуальных проблем в обществе. При этом повышение взаимосвязанности отдельных государств приводит к ситуации, когда радикальные изменения на уровне отдельной социальной системы в результате приводят к смене условий существования мирового общества в целом. Выход социальных процессов на глобальный уровень, как следствие, ведет как к увеличению числа актуальных проблем, так и к повышению их значимости.

Рассмотренная тенденция имеет важное следствие в отношении условий осуществления политической власти. Поскольку динамика социальных процессов существенным образом выросла, в современном обществе имеет место высокая скорость возникновения и актуализации проблем. По этой причине важность приобретает не только адекватный мониторинг возникающих проблем, но также их прогнозирование и повышение устойчивости общества к внутренним и внешним деструктивным факторам.

В условиях современной ситуации государство выступает в качестве одного из важнейших механизмов адаптации общественной структуры к изменяющейся внешней и внутренней ситуации. И в этой связи, в зависимости от эффективности и динамичности государственной политики находится общее состояние социальной системы, ее гармоничность и стабильность.

Существенным фактором интенсификации социальных процессов является современная демографическая ситуация¹. Рост населения, как следствие, ведет к увеличению масштабов производства и потребления, увеличению населения городов, повышению плотности социальных контактов, а также более интенсивной динамике развития культуры ввиду увеличения числа ее носителей. Количество населения определяет не только число социальных связей в обществе, но и общий уровень нагрузки на него. При этом наличие актуальных потребностей членов общества (например, потребности в питании или наличии жилья) приводят к повышению динамики экономической системы, а также росту конфликтности в обществе в случае нехватки ресурсов. Применительно к проблематике экс-

¹ Этот факт более подробно рассмотрен в дисс: Плотников В.В. Экстремизм как феномен современной социальной реальности: институциональные, системные и социоструктурные факторы. Диссертация на соискание ученой степени доктора социологических наук. Краснодар. 2016. С. 329.

тремизма отметим «эффект толпы» - способность вовлечения широких масс населения в деструктивные социальные процессы.

В этом отношении современный уровень развития информационных технологий и сопутствующие ему тенденции глобализации приводят к ситуации, когда практически стерты территориальные и природные барьеры между людьми со всей планеты ввиду формирования общего поля коммуникации на уровне цифрового информационного пространства. В этом отношении (в отличии, например, от эпохи Средневековья, когда можно было судить о почти замкнутом существовании сразу нескольких цивилизаций), современная социальная система достигает планетарного масштаба, что свидетельствует о выходе интенсивности процессов в обществе на принципиально новый, глобальный уровень.

Отдельного внимания в свете поставленного вопроса о факторах интенсификации социальных процессов заслуживает современный уровень развития средств репрезентации информации. Ранее достижения культуры (например, научные теории или литературные произведения) передавались изустно или на ограниченном числе материальных носителей, что влекло за собой низкий уровень возможностей по репрезентации культуры (и, в частности, представляло собой один из важных факторов замедления культурной динамики ввиду малой скорости распространения культурных продуктов в социальной среде). Одним из переломных событий в развитии культуры стало изобретение печатного станка, позволившего произвести увеличение числа копий наиболее значимых произведений, а также обширному развитию журналистики. Еще одним, глобальным по своему значению шагом в развитии механизмов репрезентации культуры стало современное развитие цифровой техники, возникновение теле- и радиовещания, а также появление единого информационного пространства – сети Интернет.

В результате в настоящее время наиболее значимые события как культурного, так и политического характера становятся достоянием широких слоев общества, ввиду чего рядовые члены общества приобретают существенную возможность по осознанию и переосмыслению окружающей их социальной и природной действительности. Информация, транслируемая посредством масс-медиа становится фактором, детерминирующим социальное сознание. В самом деле, события в мире, персоны, приоритеты и социальные образы существуют феноменально через медийный ресурс, но имеют статус действительности. При этом достижения индивидуального сознания, в случае их актуальности, в краткий срок могут стать достоянием миллионов людей. Ключевую роль в данном отношении играет мобильность информации и возможность к ее обширной трансляции. Развитие техники привело к существенному ускорению динамики культуры, и, в частности, процессов осознания социальной действительности, следствием чего является более интенсивное формирование требований, запросов и

воздействий со стороны отдельных членов общества по отношению к социальной системе.

Идея глобального общества с единой структурой взаимоотношений входит в противоречие с современным многообразием социальных, религиозных, общекультурных форм. При условии сохранения момента национальной и религиозной идентичности, а также с учетом наличия множественности на уровне типов культуры основную проблему представляет вопрос о центре глобального общества, иными словами – о типе социального устройства и соответствующем ему органе власти, на уровне которого может быть реализовано управление глобальной социальной системой. С учетом противоречивости интересов представителей отдельных социальных систем (что определяется не только их приверженностью интересам локального общества, но и спецификой внутренней структуры социальной системы, приемлемой для них), неизбежно встает вопрос о противоречии между интересами различных групп населения.

Данная проблема обнаруживает острую актуальность уже на уровне современных крупных государств, в рамках которых реализуется объединение различных по характеру социального мировоззрения групп населения. Выход общества на новый уровень организации означает одновременно также существенное возрастание интенсивности деструктивных процессов, связанных с противоречиями в интересах отдельных социальных групп (например, по религиозному критерию). Следует понимать, что процесс регулирования социальных процессов на уровне локального общества сопрягается с ограничением и регуляцией функции отдельных социальных институтов и интересов отдельных социальных групп, однако, в целом, локальное общество стремится к сохранению идентичности. На уровне глобального общества в случае его возникновения речь идет о значительно более радикальном изменении условий существования конкретных социальных форм (вплоть до их прямого подавления), что означает на моменте трансформации социальной системы возникновение серьезных очагов социальной конфликтности.

Усреднение условий существования глобального общества (на уровне отдельных людей и социальных групп) означает, по сути, возникновение социальной энтропии. Планетарное государство, как единая и органичная социальная система представляет собой социальную утопию, представляющую собой нереализуемое на практике явление, обнаруживающее ряд серьезных проблем. Примером использования данной утопии в контексте развития экстремистских тенденций является идея создания мирового государства с единой религией (ИГИЛ).

Практика показывает, что, как правило, ценность и эффективность социального института оценивается тогда, когда имеет место недостаток или противоречие. В то же время, опасность нормального функционирования социальной системы состоит в том, что заслуги определенных сфер

социального бытия недооцениваются, а эффективность всей социальной системы воспринимается как нечто должное. Отсюда, вполне закономерным является наступление кризиса после расцвета (на уровне государства). Также справедливо и обратное, что именно противоречие в рамках структурных элементов социальной системы (нарушение функциональности и отношений) ведет к актуализации вопроса о совершенствовании социальной системы. Здесь же, стоит вернуться к тому, что социальная система только на уровне умозрительных идеальных моделей является постоянной.

В действительности мы имеем дело с развивающейся, самоорганизующейся системой. Ее развитие, равно как и функциональных ее элементов, а также локальных социальных систем происходит в пространстве и времени, а, следовательно, актуальным для исследования становится вопрос социальной динамики.

Рассмотрим динамические характеристики нарушения функциональной определенности рассматриваемых социальных институтов. Нарушения в сфере религии, в случае если речь не идет о конфликтах на религиозной почве, приводят к глубоким, но долговременным изменениям социальной ситуации. Это связано с тем, что носители религиозного мировоззрения, по большей части, остаются его приверженцами. Основные изменения происходят на уровне принятия (или отрицания) новыми поколениями религиозных установок. По этой причине влияние нарушений в сфере религии на остальные социальные институты следует рассматривать как постепенный, долговременный процесс. Значительно более динамичным является обратный процесс повышения религиозности сознания. Наиболее часто он оказывается связан с глобальными изменениями социальной среды, потрясениями, бедствиями, войной, в результате чего люди оказываются вынуждены искать опору в духовной сфере. В первую очередь процессы повышения религиозности сознания влияют на специфику религиозных отношений и сферу правовых отношений. Более долговременными являются изменения на уровне институтов образования (в котором со временем находит отражение и закрепление социальная тенденция) и экономики. Отметим, что для ряда традиционных государств столкновение с ценностями западного мира это своего рода потрясение, что в свою очередь, стимулирует обращение к религиозным ценностям, в том числе, радикального содержания.

Плотников Валерий Валерьевич,
доцент кафедры философии,
Кубанского государственного
аграрного университета
Просветов Сергей Юрьевич,
доцент кафедры философии,
Кубанский государственный университет

КОРРУПЦИЯ КАК ФАКТОР ОБУСЛАВЛИВАЮЩИЙ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКУЮ СТАГНАЦИЮ

Коррупция является одной из самых актуальных проблем в системе развития общественных отношений. Коррупция относится к числу социальных девиаций. В частности, в типологии социальных девиаций Мертона коррупция рассматривается как один из видов согласия с ценностями и приоритетами, разделяемыми обществом, но несогласие с общественно одобряемыми способами достижения данных целей¹. Такая форма отклоняющегося поведения называется «инновацией», поскольку в ней прослеживается интенция на преобразование институциональной структуры общества с целью упрощения доступа к социальным благам.

Следует заметить, что понятие «девиация» является соотносительным, равно как и понятие «социальная девиация». Поэтому оно определяется как отклонение от нормы, то есть от того институционально оформленного порядка осуществления деятельности, который полагается в качестве приемлемого в конкретном обществе. Институционализация определенного вида деятельности, таким образом, предполагает его нормирование.

Теоретическая сложность возникает тогда, когда определенная разновидность девиантного поведения перестает быть единичным и особенным событием, отклонением от общего порядка, а приобретает характер социальной модели поведения. В частности, при определенном уровне коррумпированности социальной системы неприятие коррупционной модели поведения также может рассматриваться в качестве девиации.

Девиантность коррупции, таким образом, состоит в отрицании некоторых социальных норм, ради достижения личных целей. Коррупция является серьезной проблемой на пути развития общества. Характерной особенностью коррупции является возведение в норму системы двойных стандартов в обществе, выстраивание дополнительных моделей поведения и спо-

¹ Мертон Р. Социальная структура и аномия // Социология преступности (Современные буржуазные теории) М., Прогресс, 1966. С. 299–313.

собствование повышению уровня социального неравенства. Подобная ситуация становится предпосылкой дисфункции ряда социальных институтов¹.

Коррупция находит место там, где существуют достаточно жесткие институционально закрепленные правила и ограничения на пути достижения основных социальных благ, или в ситуации определения социальной ответственности. В этом случае коррупция направлена в первую очередь на то, чтобы изменить систему, но не в принципе, следуя этической максиме категорического императива, а в исключительном случае конкретно взятой ситуации. Данная форма поведения относится к числу социальных девиаций, и в ряде случаев носит преступный характер.

Несмотря на то, что в основе коррупции находится отрицание общепринятых норм достижения социально-значимых целей, подобная характеристика является в первую очередь внешним основанием для классификации, но она еще не раскрывает особенное содержание данной формы девиантного поведения. Так, например, выражение гражданской позиции, направленное на преобразование социальной, в том числе и политической реальности тоже, как правило, инициировано противоречием между социально-значимыми ценностями и институциональными возможностями их достижения. Общество диктует индивидам, что такое бедность, а что такое достаток, какое социальное положение является престижным, а какое — нет². При этом следует заметить, что противоречие между институционально оформленными способами достижения социальных благ и самими благами, которые утверждает общество в качестве ценности, является имманентным условием социального развития³. В нормальном состоянии индивид желает больше социальных благ, чем он может достичь законным и социально одобряемым способом. Подобная ситуация является социально обусловленной. Чрезмерное противоречие между диктуемыми обществом целями и предоставляемыми возможностями создает повышенную социальную напряженность, возрастает конфликтогенный потенциал общества⁴. Подобная ситуация может стать основанием для роста преступности, радикальных социальных потрясений, проявлений экстремизма, формиро-

¹ Плотников В.В. Дисфункциональный кризис социальных институтов и локальная угроза национальной безопасности. // Теория и практика общественного развития № 20. 2014. С. 22–24.

² Тужба Э.Н. Глобализация культуры: основные измерения и последствия // Ученые записки Санкт-Петербургского государственного института психологии и социальной работы. 2011. Т. 15. № 1. С. 118–123.

³ Плотников В.В. Институциональные последствия социальной трансформации глобального уровня. // ПОИСК: Политика. Обществоведение. Искусство. Социология. Культура. 2015. № 3 (50). С. 56–64.

⁴ Плотников В.В. Деструкция и дисфункция социальных институтов: анализ жизнеспособности государственной системы. // Теория и практика общественного развития № 21. 2014. С. 44–46.

ванию социальной почвы для революционной деятельности¹. Однако, нивелирование данного противоречия, также несет в себе негативные последствия для социального развития. В частности, снятие данной напряженности приводит к ослаблению социальных стимулов, что приводит к общему торможению социального развития².

Напряженность между диктуемыми обществом целями и разрешенными способами достижения этих целей характеризует «тонус» общества, энергию, или иначе потенциал социального развития. Мы исходим из того, что принципиальное различие между деструктивными и конструктивными социальными процессами состоит в способе реализации данного потенциала.

Преступность характеризуется отрицанием институциональных норм достижения социально значимых целей, что позволяет квалифицировать преступление в качестве общественно опасного деяния³. Отрицание норм общества в преступной сфере может быть случайным и единичным, как например, в случае преступления на бытовой почве, а может быть целенаправленным. Целенаправленное отрицание норм общества может быть ориентировано на изменение самого общества, что характерно для экстремизма, а может и не предполагать преобразование социальных норм⁴. Отрицание норм общества без интенции на преобразование самого общества характерно как для организованных форм преступной деятельности, так и для ряда единичных преступлений.

Конструктивное социальное развитие предполагает два способа реализации социальной напряженности: или непосредственно на достижение социальных благ, или на преобразование общества, но при этом, признавая существующие нормы общества до тех пор, пока они не будут трансформированы. В этом заключается содержательное различие между здоровой гражданской активностью, предполагающей заинтересованность в лучшем обществе и экстремистскими интенциями на преобразование социальной системы.

Характерной особенностью коррупции как формы социальной девиации является то, что приобретая институциональную форму, она реализует функцию амортизатора социального противоречия между социально

¹ Самойлов С.Ф., Плотников В.В. Концептуализация понятий социального и политического радикализма и экстремизма // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2015. № 4 (30). С. 258–260.

² Самойлов С.Ф., Насиров М.Н. Методологические основания интегративной природы социального познания // С. Ф. Самойлов, М. Н. Насиров ; М-во внутренних дел Российской Федерации, Краснодарский ун-т. Краснодар, 2011.

³ Плотников В.В. Деструкция и дисфункция социальных институтов: анализ жизнеспособности государственной системы. // Теория и практика общественного развития № 21. 2014. С. 44–46.

⁴ Плотников В. В., Плотников В. В. Феноменальность экстремизма: проблема социального прогнозирования ситуации. // «Межэтнические отношения и национальная политика в современной России» материалы Всерос. науч.-практ. Конф. 22 октября 2015 года. Ростов-на-Дону.

предписанными целями и допустимыми средствами достижения этих целей. Несмотря на то, что коррупционная деятельность обладает инновационным потенциалом, она ориентирована на преобразование социальной среды, тем не менее, здесь обнаруживается следующее противоречие. Данная форма девиантного социального поведения в действительности не ориентирована на преобразование самого общества, на уровне всеобщих социальных норм. Это обусловлено тем, что институциональные формы коррупционных взаимоотношений не могут существовать самостоятельно, вне официальной социальной системы. Таким образом, интенция на преобразование социального порядка сосуществует со стремлением к его сохранению. В противном случае оптимизация официальной социальной системы приведет к обесцениванию коррупционных форм деятельности. В этом отношении, коррупционная деятельность ориентирована на личные цели и всегда единичное и в какой-то мере эксклюзивное не насильственное преобразование социальной системы с последующим возвратом ее к исходной точке. Таким образом, институционализация коррупции приводит к формированию подсистемы, которая заинтересована в стабильном существовании громоздкой, обремененной самыми разными препятствиями на пути достижения социальных благ системы общественных отношений.

Таким образом, институционализация коррупции становится фактором, обуславливающим стагнацию социально-экономического развития. Будучи инновационной по своей первоначальной характеристике формой социальной девиации коррупция обнаруживает внутренний механизм самоограничения инновационной активности, что обуславливается стремлением к самосохранению данной системы социальных связей. Деструктивный потенциал коррупции обуславливает дисфункцию социального развития, поскольку при институционализации коррупции действующая социальная система, на официальном и нормативном уровне проявления выпадает за рамки объекта возможного конструктивного преобразования.

Рожкова Лилия Валерьевна,
Заведующая кафедрой Экономической
теории и международных отношений
Пензенского государственного университета
Дубина Альбина Шагидулловна,
доцент кафедры прикладной и бизнес-информатики
Пензенского казачьего института технологий (филиала)
Московского государственного университета
технологий и управления им. К.Г. Разумовского
Голубев Илья Александрович,
Пензенский государственный университет

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПОЛИТИЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ НА ПРИМЕРЕ ПОВОЛЖЬЯ И АВТОНОМНОЙ РЕСПУБЛИКИ КРЫМ ¹

Современное российское общество является полиэтническим, многоконфессиональным, разновозрастным обществом граждан, внутри которого огромную роль играет молодое поколение. Молодежь представляет собой важный субъект общественного воспроизводства, так как именно в молодежных возрастных группах сконцентрирован репродуктивный и трудовой потенциал населения нашего общества.

В настоящее время отношение современной российской молодежи к сфере политики и политическому действию присущи следующие характеристики: общая неопределенность, противоречивость политических ориентаций и предпочтений; низкий интерес к политике; низкий уровень доверия ко всем политическим институтам; низкий уровень реального участия в политических и общественных инициативах. В соответствии с этим актуальным и своевременным является анализ особенностей политического сознания и политической активности современной молодежи.

Важно подчеркнуть, что молодежная политика каждого государства показывает уровень его социально-экономического, демографического, политического, духовно-культурного развития, является вкладом государства в будущее молодежи. Поэтому государственная молодежная политика должна стать инструментом развития и преобразования страны.

В рамках реализации Гранта Президента РФ было проведено исследование среди молодежи Поволжья «Социокультурные особенности социального потенциала молодежи» (Пензенская, Саратовская области, рес-

¹ Статья подготовлена при финансовой поддержке Гранта Президента РФ для государственной поддержки молодых российских ученых МД-328.2018.6 по научному исследованию «Социокультурные особенности формирования социального потенциала молодежи в условиях кризиса и трансформации российского общества».

публика Мордовия, автономная республика Крым 2018 г., n=754). Отдельной группой были выделены молодые безработные. Также полученные результаты сравнивались с данными других социологических исследований молодого поколения автономной республики Крым.

По результатам исследования большая часть молодежи Поволжья не проявляет значительного интереса к политике и интересуются ею лишь от случая к случаю – среди безработных эта доля составляет 43,24 %. Вместе с тем, среди разных групп молодежи только две группы (молодые государственные служащие и безработные) чаще, чем другие проявляют интерес к политической информации. Возможно, что первая группа по роду своей деятельности, так или иначе связана с политической деятельностью, чем обусловлен их интерес к политике. В отношении молодых безработных это скорее ситуационные составляющие, когда в отсутствии работы и своих дел они обращаются к СМИ, которые сегодня значительное внимание сосредотачивают на политических вопросах. По данным ИС РАН около трети молодых россиян регулярно смотрят новости по телевидению; каждый десятый – интересуется аналитическими программами о политической и экономической жизни страны; половина молодых людей эти программы смотрят периодически. Около четверти молодежи постоянно читают печатную периодику, знакомятся с информацией из интернета.

Что касается политических ориентаций молодежи Поволжья, то здесь можно сказать, что определенную политическую позицию имеют такие группы молодежи, как предприниматели, работники государственных учреждений и государственные служащие. Что же касается безработных, то среди них 21,62% имеют определенную политическую ориентацию и 16,22% ее не имеют.

Результаты социологического исследования, посвященного изучению социально-психологической характеристике современной молодежи Республики Крым и города Севастополя полученные на кафедре социальных технологий и организации работы с молодежью Московского государственного гуманитарного университета им. М. А. Шолохова во главе с профессором, доктором социологических наук Т. К. Ростовской, показывают, что 45,3% респондентов ответили, и считают себя патриотами России и готовы пожертвовать личными интересами ради интересов Российского государства Более 70% опрошенных молодых людей считают, что их права и свободы надежно защищены и они могут рассчитывать на государственную поддержку.

Также крымская молодежь активно участвует в общественно-политической жизни своего региона, на что указывают данные анкетирования – более 62,6% респондентов. Активное участие крымской молодежи в общественно-политической жизни своего региона респонденты связывают с необходимостью решения актуальных проблем в молодежной среде, в первую очередь таких как:

– безработица (36% респондентов признали, что трудно найти достойную работу, отвечающую потребностям);

– инфляция (41,3% респондентов отметили неудовлетворенность своим материальным положением).

– жилищная проблема (из опрошенных только 20,7% имеют собственное жилье);

– низкий уровень культуры и нравственности. Около трети молодого населения Крыма (31,2%) отмечают недостаточное количество или отсутствие учреждений культуры (музеи, выставочные залы, библиотеки, театры), образования (образовательные организации, учреждения дополнительного образования), спорта (спортивных залов, стадионов), молодежной политики (учреждений органов по делам молодежи, подростково-молодежных клубов, центров поддержки молодой семьи). Что касается отношения респондентов Крымской автономной республики к молодежной политике, необходимо отметить, что наибольший интерес для них представляют такие направления, как спорт и здоровый образ жизни (20,7%), предпринимательство (14%), туризм (12,7%).

Обращаясь к результатам исследования, молодежи Крымской автономной республики, описанной выше, необходимо отметить, что большинство из опрошенных проявляют большой интерес к участию в общественно-политической жизни. Это отражается в результатах исследования, что большая часть молодых людей активно участвует в общественно-политических акциях и мероприятиях, а также является членами общественно-политических организаций.

Также следует подчеркнуть, что политический потенциал и политическая активность безработной молодежи отличен от других групп – учащейся и работающей молодежи. Большая часть молодежи участвует в выборах как избиратели. При этом среди безработных этот показатель достигает 80 %. Также принимают активное участие в выборах молодые государственные служащие и предприниматели. Работники государственных предприятий чаще, чем другие группы молодежи принимают участие в политических партиях и движениях. Особенности также связаны с региональными различиями и связаны с социальными, материальными, территориальными ресурсами респондентов.

Дубина Альбина Шагидулловна,
доцент кафедры прикладной и бизнес-информатики
Пензенского казачьего института технологий (филиала)
Московского государственного университета
технологий и управления им. К.Г. Разумовского

ПРОЯВЛЕНИЕ КРАЙНИХ ФОРМ ПОВЕДЕНИЯ СРЕДИ ПРЕДСТА- ВИТЕЛЕЙ БЕЗРАБОТНОЙ МОЛОДЕЖИ¹

Актуальность данной работы определена тем, что девиантное поведение безработной молодежи обусловлено ее крайне нестабильным и противоречивым положением на современном рынке труда: во –первых обозначена высокая потребность в труде молодого населения, во-вторых, неуклонно растет уровень безработицы среди молодежи. Получается, с одной стороны, труд молодежи является необходимым, а с другой, то, что молодежь для работодателей не востребована.

Проблема безработицы молодого поколения обретает мировой масштаб. Например, уровень молодежной безработицы в развитых странах за последние годы составил 18,1 %. В Греции и Испании 12,9% от экономически активной молодежи не имеет работу. В развивающихся странах вероятность стать безработными у молодых людей намного выше, чем в развитых. Важно отметить, что молодежь в этих странах составляет большую долю в общей численности рабочей силы, чем в развитых странах. Это свидетельствует о наличии постоянной безработицы, распространении временной занятости молодежи, невысоком качестве рабочих мест, доминировании неформального типа занятости и пр.

Современная молодежь по параметру занятости и трудоустройства представляется неоднородной. Сегодня как никогда проявляются негативные моменты, связанные с молодежной безработицей. Уровень безработицы в России по данным Росстата на май 2018 г. составил 4,7 %. На этот период по данным Роструда в органах службы занятости на учете в качестве безработных состояло 730 тыс. чел. Среди них доля молодежи до 25 лет составляла 19,8 %. При этом доля безработных в общей безработице среди лиц в возрасте от 20 до 34 лет составляет по данным на июнь 2018 г. 48,7%.

¹ Статья подготовлена при финансовой поддержке Гранта Президента РФ для государственной поддержки молодых российских ученых МД-328.2018.6 по научному исследованию «Социокультурные особенности формирования социального потенциала молодежи в условиях кризиса и трансформации российского общества».

В развитых странах к молодежи в возрасте от 18 до 30 лет, которая находится вне сферы образования или занятости относится две группы: ищущие работу и не желающие работать. Она именуется термином NEET (*от англ. – Not in employment, education and training*). Представляется, что в структуре первой группы можно выделить еще две подгруппы: молодые специалисты, впервые выходящие на рынок труда и молодые люди, потерявшие работу. Несомненно, что все выделенные группы находятся в особом психологическом состоянии и демонстрируют соответствующее этому поведение. Молодые люди чувствуют себя незащищенным и уязвимыми, связи с чем, нарастает агрессия и недовольство всем происходящим. Эти изменения служат основанием для проявления различных форм девиантного поведения.

Девиантное поведение среди молодого поколения может объясняться в пределах существующих концепций девиантного поведения. Однако, в проявлении молодежной девиации существует своя особенность. Эта специфика прослеживается в формах девиаций, в своеобразии факторов, вызывающих отклоняющееся поведение молодежи, а также в особенностях рефлексии молодых людей по поводу собственных действий.

Так, исследования делинквентного и криминального поведения молодежи выявляют следующий факт: не отрицая самого факта содеянного, молодые люди в большей степени, нежели взрослые правонарушители, отказываются признавать свою вину. Они бессознательно стараются расширить в отношении себя действие смягчающих обстоятельств, оправдать свои действия тем, что не смогли противостоять внешним обстоятельствам, или что жертва сама была виновата, спровоцировала их на преступление. Это психологический механизм так называемой рационализации – когда индивид пытается снять с себя вину и переложить ее на другого (других).

Девиантное поведение молодежи, как правило, отличается большей демонстративностью. Эта демонстрация обусловливается потребностью самореализации и самоидентификации, которую испытывают молодые люди, в особенности подростки. Нарушая общепринятые нормы, они стремятся определить свое место в мире взрослых, используя, пользуясь классификацией Р. Мертона, такой способ реагирования на нормы, как мятеж. Вместе с тем, молодые люди могут демонстрировать большую конформность по отношению к микро групповым нормам – в собственной среде.

Проводя оценку факторов, способствующих распространению крайних форм отклоняющегося от принятых в обществе норм поведения среди молодежи России, необходимо выделить влияние общественных изменений, происходящих на протяжении последних десятилетий. Так, в обществе произошла утрата в сознании четкой и определенной связи между доходом, уровнем жизни человека и его компетентностью, квалификацией, общественной полезностью профессии. Современная молодежь уверена,

что уровень дохода в большинстве случаев зависит, не от компетенции работника, интенсивности его труда, а от приближенности к средствам власти. В понимании молодежи, средне статистический работник, далекий от средств власти, честно выполняющий свои трудовые не в состоянии обеспечить себе тот уровень жизни, который он считают соответствующим своим трудовым затратам. Таким образом, современная молодежь возвращает негативное отношение к опыту старшего поколения, стремившихся к получению образования, к выполнению в своей профессиональной деятельности общественно значимой функции, долгое время работавших на одном предприятии. Социальные и экономические процессы России рисуют понятную картину для сознания молодого человека, в которой необходимо оказаться в нужное время в нужном месте и не обременять себя рефлексией по поводу легальности и этичности своих поступков в настоящее время в качестве таковой рассматривается государственная или муниципальная должность. А если нет возможности трудоустроиться на подобные рабочие места, то в жизни не достичь успеха честным трудом. На поведенческом уровне у некоторых молодых людей развивается состояние социального аутсайдерства, следствием которого становится, саморазрушение личности или агрессия, направленная против истинных или мнимых виновников такого положения вещей. Как известно, не отрицая самого факта содеянного, молодые люди в большей степени, нежели взрослые правонарушители, отказываются признавать свою вину. Они бессознательно стараются расширить в отношении себя действие смягчающих обстоятельств, оправдать свои действия тем, что не смогли противостоять внешним обстоятельствам, или что жертва сама была виновата, спровоцировала их на преступление. Это психологический механизм так называемой рационализации – когда индивид пытается снять с себя вину и переложить ее на другого (других). Ведь, аутсайдер не считает себя связанным нормами социума, который его отторг, и часто мстит ему. «Не сумев реализовать себя в обществе, молодежь становится перед альтернативой: оказаться на обочине жизни или пойти по пути нарушения правовых и нравственных норм».

Исследования Ю.А. Зубок и В.И. Чупрова выявляют тенденцию инструментализации правового сознания молодежи. По данным опроса 2002 г., проведенного среди студентов г. Краснодара П.С. Самыгиным, лишь 14,5% студентов считают, что нет таких целей, ради которых можно пойти на совершение преступления. Чтобы выбраться из нищеты считают возможным пойти на убийство 4,0% молодых людей, на разбой и грабеж – 13,5%, совершить кражу – 32,4%, уклониться от уплаты налогов – 71,6%. Многие формы девиантного поведения фактически перестали расцениваться как таковые (пьянство, проституция, взятки и др.).

Противоречие, наблюдается и в самочувствии молодого поколения, в его субъективные оценки своего места в обществе, а также своей социальной значимости как рабочего человека с позитивным знаком и, одновре-

менно, отчетливое осознание того, что и государство, и большое общество проявляют неуважение к рабочим, откровенное пренебрежение к их проблемам. Негативное отношение к рабочему связано не с самим рабочим трудом, а с негативными его сегодняшними характеристиками (условия, оплата труда и т. д.). То есть, если «не звучит гордо», то не по причине самого содержания рабочего труда, а по причине условий его выполнения (тяжелого, грязного, трудоемкого, а главное – низкооплачиваемого).

Однако состояние кризиса и неопределённости, является также временем новых возможностей и открытий для нестандартных, творческих подходов (также отклоняющихся от преобладающих пассивных форм адаптации), которыми пользуется часть молодых и относительно молодых людей для создания своего дела, вхождения в политику, реализации творческого потенциала и др.

Людкевич Юрий Николаевич,
заместитель начальника кафедры
специальных дисциплин

Краснодарского университета МВД России
Гришай Елена Васильевна,
профессор кафедры специальных дисциплин
Краснодарского университета МВД России

ПРОБЛЕМЫ ВОВЛЕЧЕНИЯ МОЛОДЕЖИ В ТОТАЛИТАРНЫЕ РЕЛИГИОЗНЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ

В настоящее время наблюдается повышенный интерес молодых людей к вопросам религии, обращенность к религиозным традициям и верованиям, потому что, религия и религиозные организации традиционно выступали и выступают в качестве важнейшего фактора социализации человека после семьи. Вера для молодых людей приобретает многозначный смысл: это и групповая принадлежность, и эстетическое занятие, и высшая духовная потребность. В то же время молодежь – это наиболее уязвимая часть общества. Факторами риска для молодежи являются напряженная эмоциональность, романтизм, максимализм, непродуманность решений, потребность во внешнем одобрении. Подверженность этим факторам способствует переориентации молодых людей с традиционных религий на новые религиозные объединения, многие из которых имеют явно деструктивный характер.

Так же в последние годы все более актуальной становится проблема участия молодежи в экстремистской и террористической деятельности. Главную причину вовлечения молодежи в деятельность экстремистов

работники правоохранительных органов видят в... Интернете. Как правило, первое знакомство подростка с «новыми» взглядами происходит на улице либо на сайте конкретной экстремистской организации в Сети. В последнее время вербовать новичков по Интернету стало особенно легко. К сожалению, далеко не всегда удается уберечь молодых людей от опасного контента, и зачастую они попадают на сайты далеко не самого лицеприятного содержания. Террористы, экстремисты, тоталитарные секты – все это воздействует на их психику и систему ценностей, навязывая специфические взгляды и суждения. Основной «группой риска» для антиобщественной пропаганды является молодежь как наиболее чуткая социальная прослойка. Причем молодежь подросткового возраста, начиная примерно с 14 лет – в эту пору начинается становление человека как самостоятельной личности.

Важно помнить, что попадание подростка под отрицательное влияние легче предупредить, чем впоследствии бороться с этой проблемой.

Определяя сущность традиционных религий, следует сказать, что они составляют часть исторического, духовного, социального и культурного наследия определенной страны и этим определяют духовные и культурные традиции народов, населяющих государство.

В отличие от традиционных, тоталитарные религиозные объединения будут чужеродными в любой стране, ибо они разрушают систему ценностей, выработанных народом. Тоталитарные религиозные объединения, по сути, являются деструктивными, так как они разрушают личность. Термин «тоталитарность» в данном случае делает акцент на методах деятельности объединения.

В современной науке используется ряд синонимичных понятий для обозначения нового типа религиозных организаций: религиозная секта, религиозный культ, тоталитарная секта, нетрадиционная религия, новые религиозные движения.

Тоталитарные секты вербуют своих членов очень эффективно. Методика и тактика гибкие и быстро модернизируются. После громких скандалов и судебных разбирательств, многие крайности, свойственные прежним методикам «обращения», (гипноз, «промыывание мозгов» и применение физической силы) уже почти не используются. Гораздо чаще приемы психологического кодирования сочетаются с эффективными маркетинговыми методами и добротной рекламой.

Секрет успешности религиозно-мистических организаций прост. Они используют три основные потребности каждого человека: потребность в общности, структурированности и значимости для окружающих. Этим торгуют все культы.

Первый этап -индокринация (*англ. Indokration от лат. In* внутрь и *doktrina* учение, теория, доктрина):

1) насильственное навязывание личности (группе, народу) ценностей, целей, идеологий теми или иными субъектами или институтами власти;

2) введение в заблуждение, ознакомление с какой-либо теорией, доктриной;

3) целенаправленное какой-либо политической идеи, доктрины, учения в обществе или общественном слое для формирования определенного общественного сознания.

Вербовка в секту, экстремистскую организацию происходит без особых затруднений, при наличии у человека исходного стремления к такого рода «спасению». В секте эксплуатируется неудовлетворенная потребность в коллективной защите и стремление к соучастию в проявлении божественной силы. Большая часть людей попадают в секты в кризисных ситуациях. В экстремистской организации происходит навязывание биполярности общества.

Индокринация является психологическим средством влияния на индивидуума или группу с целью внедрения мнения, идеи, системы взглядов, отношения к происходящим событиям и др. Наибольшее значение имеет внедрение стереотипа мышления в рамках определенной парадигмы под воздействием массивного психологического давления. В результате индокринации члены секты попадают в многостороннюю зависимость от группы. Опасность динамики, имеющей место в секте, заключается в том, что психологическая манипуляция происходит незаметно и членами секты не распознается.

Вторым этапом является контроль сознания – это практическое применение хорошо обоснованных и экспериментально проверенных данных научной психологии к феномену быстрых и резких изменений поведения, мышления и чувств у людей, оказавшихся в группах (как религиозных, так и любых других) с высоким уровнем социально-психологического манипулирования и давления. Контроль сознания – это манипуляция с использованием насильственного обращения в веру (внедрения убеждения) или техники модификации поведения без информированного (осознанного) согласия того человека, к которому эту технику применяют.

После контроля сознания наступает третья стадия - это консолидация (от лат. *con* – вместе, *solido* – укрепляю) – укрепление, объединение, интеграция, сплочение чего-либо (лиц, групп, организаций, движений и прочего выбранного, нового поведения и невозможность возврата к прошлому за счет жестких связей внутри организации, установление жесткого контроля, коллективных исповедей, прекращение не санкционированных сектами социальных контактов, требование преданности, исполнительности. Деструктивные культы осознают, что даже самые преданные обращенные поддаются сомнениям и могут оступиться, если не подвергаются интенсивной и постоянной обработке.

Анализ причин ухода молодежи в деструктивные религиозные секты позволил выделить три блока причин данного явления. Первый блок составляют социальные причины, к которым относятся социально-экономическая и политическая нестабильность, социальное неравенство, девальвация нравственных ценностей и норм поведения. Второй блок – это причины социально-психологического и педагогического характера (кризис государственных институтов воспитания, дисгармония внутрисемейных отношений, отрицательное влияние социума). Третий блок включает в себя личностные причины (патохарактерологические особенности личности, деформация ценностных и смысложизненных ориентиров, некритичность мышления).

Политолог и социолог Ю.М. Антонян выделяет такие неотъемлемые черты экстремистского сознания у молодежи, как:

1) разделение мира на две различные группы – «мы» (хорошие, умные, трудолюбивые и т. д.) и «они» (плохие, готовящиеся на нас напасть, угрожающие нам и т. д.)

2) перенос негативных черт отдельных лиц на всю социальную (религиозную, национальную) группу.

По многочисленным данным, лица, участвующие в деятельности экстремистских организаций, неоднородны по своим социально-психологическим характеристикам. Условно они могут быть разделены на четыре группы: 1) хулиганствующие «попутчики»; 2) непосредственные или второстепенные исполнители; 3) «идейные» исполнители и координаторы, составляющие ядро экстремистской группы; 4) лидеры, организаторы и спонсоры, использующие экстремистов в собственных целях и обеспечивающие им прикрытие от эффективного преследования.

Первая и вторая группы являются «второстепенными» или «слабыми» звеньями в организациях экстремистского толка. Тем не менее, эти группы как раз и являются необходимой социальной базой, без которой экстремизм как масштабное социальное явление не мог бы существовать и развиваться.

Совокупность предрасполагающих личностных особенностей и социальных условий вовлечения в экстремистскую и террористическую деятельность

Первая группа риска вовлечения в террористическую деятельность

-Люди не способные или не желающие трудиться, даже для своего собственного благополучия, которые хотят решить свои проблемы легко и быстро, не затрачивая усилий.

Вторую группу людей, предрасположенных к террористическим действиям, составляют те, кто легко поддается внушению. Такие люди, как правило, попадают под влияние террористической идеологии религиозной направленности. Они быстро впитывают ложную веру.

Третью группу людей, способных быть втянутыми в террористическую деятельность, составляют лица, находящиеся в сложной жизненной ситуации. Это может быть связано с потерей работы или социального положения, утратой имущества, болезнью, конфликтом с родными и близкими и т. д.

Четвертая группа людей, из которой могут выйти террористы — психически больные и больные-наркоманы. Психически больным может казаться, что они родились на свет для выполнения специальной миссии. В качестве такой миссии они могут рассматривать борьбу с людьми определенной национальности, веры, профессии, уровня достатка.

Пятая группа людей, молодежь. Интерес преступников к этой возрастной группе связан с ее психологическими особенностями, которые делают молодёжь крайне уязвимой перед внешним манипулятивным воздействием.

Несмотря на то, что профилактическая деятельность должна проводиться среди всей молодежи, есть некоторые категории, которые наиболее подвержены подобным влияниям. Изучив перечень экстремистов, можно выделить такие группы риска как: дети из неблагополучных семей с низким уровнем дохода и социальным статусом, недостаточной степенью образованностью, а также склонностью к различного рода девиациям (алкоголизм, насилие, употребление наркотиков); так называемая золотая молодежь, представители которой, в силу определенных условий, чувствуют вседозволенность и безнаказанность, а также воспринимают экстремизм, как развлечение или нормальное время препровождение; подростки, для которых характерны психологические проблемы, определяющие склонность к агрессии и неадекватную реакцию на те или иные события; представители молодежных субкультур, неформальных групп и уличных компаний, характеризующихся агрессивным поведением и девиантными убеждениями; члены политических движений и религиозных объединений, которые под воздействием определенных идей и убеждений, могут проводить опасную для общества деятельность.

Казалось бы, чтобы вытащить человека из секты, достаточно поставить на его пути непреодолимое препятствие — запереть дома, сделать невозможными телефонные разговоры, выбросить литературу и предметы ритуалов... Но это не работает, если ваш близкий физически и морально сильнее вас, за вами не стоит помощь, а также если с другой стороны — из организации — к нему тоже активно пробиваются. Строгой изоляцией и объединёнными усилиями можно вытащить подростка, юношу или девушку, у которых есть внутренний барьер не применять насилие в ответ на ваши действия. С сильными и агрессивными этот способ не пройдёт. Возможно, потребуется помощь правоохранительных органов и родственников, готовых дежурить с вами поочередно. Опреде-

лив наркотическое опьянение, срочно вызывайте скорую помощь. Подытожим важные шаги, которые вам нужно предпринять: понять, что привело человека к такой проблеме; понять, как действует секта, есть ли реальная опасность её члену потерять имущество, личность, здоровье; решить, применять ли открытое противостояние — не опасно ли это, стоит ли обращаться в полицию; дать альтернативу решению проблем, за которыми человек пришел в секту; по возможности окружить его любовью, теплом и заботой; взять ответственность за проблему — организовать лечение зависимости у психотерапевта, помочь найти работу, устроить переезд или даже брак.

Исходя из степени вовлеченности в религиозное сектантство, педагогическая работа с учащимися подразделяется: 1) на общую воспитательную работу с детьми; 2) на воспитательно-коррекционную работу с учащимися группы риска; 3) на реабилитационную работу с учащимися, находящимися под воздействием религиозных сект.

По отношению к молодым людям, уже ставшим адептами какого-либо НРО, социальному педагогу совместно с психологом следует организовать реабилитационную работу с культистом, одной из основных форм которой является консультация по выходу их из секты с привлечением членов семьи.

Консультация о выходе — это предоставление человеку информации о принципах и практических приемах восстановления его социальной идентичности. Консультация предполагает почтительный диалог в открытой обстановке, дополненный образовательными материалами в виде подходящих литературных, подлинных исходных материалов (первоисточников), сообщений средств массовой информации и личных свидетельств.

Главная помощь может быть оказана при хорошо спланированной работе близких и родственников адепта и специалиста, который помогает как семье, так и самому культисту. В качестве группы используются семья, знакомые, бывшие члены культа. Групповые механизмы воздействия на личность в культе вполне уместно нейтрализовать аналогичными групповыми механизмами «не деструктивного действия». Необходимо учитывать, что во время знакомства с культом «завербованный» получает только одностороннюю информацию со стороны культа, а вовсе не исследует обе точки зрения.

Правильное понимание мышления культиста и расстановка приоритетов в его сознании — основа успеха по выводу человека из культа.

Чтобы обеспечить духовную безопасность общества и, прежде всего, молодежи, необходимы серьезные меры по ликвидации религиозной безграмотности как административных работников, педагогов, психологов, так и населения (и, в первую очередь, молодежи). Особая роль в решении данной проблемы отводится педагогической профилактике.

Педагогическая профилактика – это способ организации социальной среды ребенка, препятствующий приобщению к ее негативным явлениям (наркомании, алкоголизму, табакокурению, проституции, религиозным сектам и др.), предотвращающий формирование зависимого поведения и отрицательное влияние на гармоничное развитие личности.

Педагогическая профилактика вовлечения молодежи в деструктивные религиозные секты - комплекс социальных, образовательных и психологических мероприятий, направленных на выявление и устранение причин и факторов вовлечения молодежи в религиозные секты, на предупреждение развития и нейтрализация негативных личностных, педагогических и социальных последствий вовлечения в религиозные секты деструктивного характера.

Педагогическая представляет собой целенаправленную деятельность учителя, психолога и социального педагога в образовательном учреждении, включающую устойчивый комплекс взаимодополняющих видов деятельности, она направлена на формирование смысложизненных ценностных ориентаций, позитивной самооценки и культуры поведения, способствующего повышению автономности личности, развитию критического мышления и обеспечению психологической защиты в ситуациях риска, а также на развитие навыков противостояния групповому давлению, конструктивного решения конфликтных ситуаций и навыков здорового образа жизни у молодых людей.

Эффективность профилактических мероприятий может быть обеспечена только при условии обязательного включения следующих составляющих института гражданского общества: социального института государства, средств массовой информации, семьи.

Стригуненко Иван Константинович,
доцент кафедры философии и социологии
Краснодарского университета МВД России,
Косов Валерий Владимирович,
аспирант кафедры философии и социологии
Адыгейского государственного университета

ДЕВИАНТНОЕ ПОВЕДЕНИЕ КАК ПРИЧИНА НАРУШЕНИЯ АДАПТАЦИОННОГО ПРОЦЕССА У КУРСАНТОВ ВУЗОВ МВД РОССИИ

На сегодняшний день одной из актуальных проблем является адаптация молодых людей к взрослой и самостоятельной жизни. Особый интерес для нас представляет проблема адаптации курсантов в высших образо-

вательных организациях МВД России и профилактика девиантного поведения данной категории как причины нарушения адаптации.

Способность быстро адаптироваться к новым условиям является одним из важнейших критериев психического, психологического и порой физического здоровья курсантов вузов МВД России. Успешная адаптация курсанта в новом коллективе является важным аспектом социализации. Особую роль в адаптации также играют качества, которыми обладает курсант на момент поступления. На выявление «качеств - помощников» нацелен профессиональный отбор, который проходят все абитуриенты, желающие поступить в образовательные организации системы МВД России.

Не редки случаи, когда молодой человек поступает в учебное заведение не по своей воле, а по желанию родителей. Тогда процесс адаптации усложняется, и возрастает вероятность развития девиантного поведения у абитуриентов и, как следствие, в курсантской среде.

Проблема неправильной социальной адаптации и профессиональной адаптации личности начала зарождаться в рамках социологии отклоняющегося поведения. Эту проблему изучали основоположники социологии Э. Дюркгейм, Р. Мертон, Т. Парсонс, Д. Рисмен, Н. Смелзер, П. Сорокин.

За последние годы состояние преступности в правоохранительных органах характеризуется нарастанием негативных тенденций в ее структуре и динамике. Недопустимым обстоятельством выступают факты нарушения закона самими сотрудниками органов внутренних дел.

Общественная значимость предупреждения, исследования девиантного поведения обучающихся и его последующая коррекция обусловлены потребностью образовательных учреждений МВД России в поддержании служебной дисциплины среди курсантов и слушателей, необходимой для подготовки профессиональных кадров.

Обладая сильными качествами будущего сотрудника органов внутренних дел, курсант должен уметь противостоять давлению, которое оказывает на него окружающая среда. Он должен с лёгкостью преодолевать непредвиденные ситуации, проявлять волевые качества. Развить и укрепить эти качества ему должны помочь старшие офицеры из командного и профессорско-преподавательского состава, сотрудники отделов воспитательной работы и психологические службы. Но, как известно, невозможно помочь человеку, если он сам этого не захочет.

Не только вышеперечисленные службы стараются поддержать «молодых полицейских», но и государство так же принимает непосредственное участие в помощи адаптации курсантов.

Тенденция возрастания девиантного поведения у курсантов негативно сказывается и на всём подразделении. Нельзя не отметить, что с повышением уровня девиации и неправильной адаптации ухудшается не только криминогенная ситуация всей образовательной организации, но и возрастает количество отчисленных курсантов за грубое нарушение служебной

дисциплины. Массовые отчисления, в свою очередь, приводят к большим материальным затратам со стороны государства.

Ярко выражена тенденция зачисления в курсантские подразделения молодых людей с негативными привычками, взглядами и наклонностями.

Известно, что лучше девиантный проступок предотвратить, чем впоследствии наказывать за него. Тем более важно не допускать превращения в преступника будущего офицера – квалифицированного специалиста [1, С. 23–29] и патриота своей страны.

Кроме того, на формирование у курсантов установок, направленных на девиантные проявления, может привести, в конечном счете, к деформации личностных качеств обучаемого. «Сущностью профессиональной деформации личности сотрудника полиции являются отрицательные изменения его отношения к предмету деятельности, к закону и к себе, в которых структурированы негативные переживания и представления сотрудника как субъекта профессиональной деятельности» [2, С. 9].

Формирование и укрепление ранее сформированных качеств большинства курсантов и действующих сотрудников правоохранительных органов происходит через взаимодействие с социальным и материальным миром и обуславливается спецификой его профессии.

В современной России, которая держит курс на построение гражданского общества, сотруднику органов внутренних дел необходима не только высокая профессиональная компетентность, но и готовность противостоять влиянию факторов профессиональной деформации, тщательно продумывать форму своих действий, предвидеть моральные последствия собственных поступков, оберегать авторитет государственной власти, содействовать росту престижа органа внутренних дел.

Профессиональная деформация оказывает негативное влияние на эффективность деятельности отдельных сотрудников, трудовых коллективов и правоохранительной системы в целом. Даже в самых развитых странах встречаются разного рода нарушения служебной и должностной этики, допускаются злоупотребления и даже преступления со стороны сотрудников полиции. Это связано со спецификой должностных обязанностей сотрудников правоохранительных органов, где осуществление служебной деятельности происходит в специфических условиях служебного риска и ненормированного рабочего времени, сопряженных с повышенными психологическими перегрузками. Не редки случаи, когда сотрудники полиции используют в тех или иных случаях свое должностное положение в своих личных целях, в качестве компенсации за служебные издержки.

Сама специфика деятельности сотрудников правоохранительной системы допускает то, что довольно часто сотрудник имеет относительно доступную возможность удовлетворять свои материальные и иные потребности за счет лиц, попавших в сферу его деятельности.

Поэтому проблема адаптации молодых специалистов играет огромную роль в общем процессе их профессиональной социализации.

В толковом словаре Ожегова «адаптация» трактуется как приспособление организма к изменяющимся внешним условиям [3]. Учебники социологии обозначают адаптацию как процесс приспособления человека к условиям социальной среды [4].

Впервые проблема социальной адаптации молодёжи остро встала в постперестроечной России. В это время глобальные реформы захлестнули страну, сломали систему морали, существенно перевернув все нравственные ценности. Государственная идеология кардинально изменилась, в связи с этим нарушился сам процесс передачи молодому поколению традиций и обычаев, социальных норм и правил поведения, выработанных предыдущими поколениями, так как для успешной адаптации необходимо принятие норм и ценностей социальной среды. Адаптация является начальным процессом включения в интегральную и социальную, образовательную и профессиональную среду.

Существует несколько видов адаптации: биологическая, этническая, психологическая и социальная.

Биологическая адаптация заключается в приспособлении к окружающему миру путём эволюции. Биологическая адаптация проявляется в изменении человеческого организма для более эффективной жизнедеятельности. Физическое и психологическое здоровье является сопутствующим фактором адаптации. Чем выше уровень этих факторов, тем эффективнее проходит адаптация.

Этническая адаптация – это вид социальной адаптации, который включает приспособление этнических групп к условиям их расселения и территории проживания. Проблема адаптации этнических меньшинств заключается в расистском отношении к ним коренных жителей.

Психологическая адаптация, наиболее значимая для нашего исследования, отмечается в любой форме адаптации. Психологическая адаптация – это процесс психологической включенности личности в системы социальных, социально-психологических и профессионально-деятельностных связей и отношений, в исполнение соответствующих ролевых функций. Психологическая адаптация человека осуществляется в следующих сферах его жизни и деятельности: в социальной (политических, нравственных, правовых и др.); в социально-психологической сфере; в сфере взаимосвязей с экологической средой; в сфере профессиональных, учебно-познавательных и других деятельностных связей и отношений личности.

Человек способен адаптироваться пассивно и активно. При пассивной адаптации человек не меняет своего окружения.

Помощь в адаптации индивиду могут оказывать не только его родители, учителя и преподаватели, но и психологи. Влияние, которое психолог способен оказать на подростка, способствует более успешному процессу

адаптации. Он помогает легче переживать те или иные «кризисы», которые могут возникнуть в процессе адаптации. Работая с таким специалистом, подросток формирует и развивает в себе полезные адаптивные качества и способности, наряду с этим повышается эффективность включения подростка в окружающую его деятельность.

Адаптивность является одним из определяющих факторов психологического здоровья человека, самоактуализации и фактором успешной самореализации.

Необходимо отметить, нарушения адаптации курсантов и слушателей вузов МВД России могут выступать как фактор девиантного поведения.

Девиантное поведение – это поведение, отклоняющееся от наиболее распространенных, принятых, а также устоявшихся норм и стандартов поведения [5].

Рожков М.И. понимает отклоняющееся поведение как «отклонение от принятых в данном обществе, социальной среде, ближайшем окружении, коллективе социально-нравственных норм и культурных ценностей, саморазвития и самореализации в том обществе, к которому человек принадлежит» [6].

Проблема распространения девиантного поведения в молодежной среде охватывает большие масштабы и, безусловно, нуждается в профилактике, разработке методов предотвращения и предупреждения.

Существует большое количество научной литературы, посвященной теоретико-методологическому анализу проблем девиантного поведения. Становление социологии отклоняющего поведения как науки относят к середине XIX века, но пика своего развития она достигла в XX веке. Нельзя оставить без внимания труды таких ученых как Э. Дюркгейм, А. Бандура, З. Фрейд, П.П. Блонский, М. Мид, А.С. Макаренко, Р. Мертон, И.С. Кон и других.

Наибольшую тревогу в современном мире вызывает такой вид девиации подростков как преступность. «Массово-коммуникативное, агитационное, пропагандистское воздействие криминала на общество, активное распространение его социокультурных устоев, охват наименее устойчивой части населения – молодежи – конструирует содержание системной социальной проблемы» [7].

Чаще всего, у молодежи причины социальной девиации кроются в недостатке воспитания. Так же свой вклад в развитие девиации у молодых людей вносит попадание в асоциальную компанию сверстников. Первые походы подростки совершают из-за страха наказания или для того чтобы выразить протест, обратить на себя внимание, но позже эти, как кажется, безобидные акции протеста превращаются в условно-рефлективный стереотип.

В одной из своих работ Б.С. Братусь [8] выделяет следующие признаки девиантного поведения: социальная дезадаптация; возрастное-половое и индивидуальное своеобразие; отклоняющееся поведение личности — это поведение, которое не соответствует общепринятым или офици-

ально установленным социальным нормам; девиантное поведение можно охарактеризовать как стойко повторяющееся (многократное или длительное); девиантное поведение должно согласовываться с общей направленностью личности; девиантное поведение рассматривается в пределах медицинской нормы; девиантное поведение наносит реальный ущерб самой личности или окружающим людям.

Таким образом, девиантное поведение, как правило, деструктивно или аутодеструктивно.

Этот тезис ярко прослеживается в теории Р. Мертона, который основываясь на представлениях о девиации как разрыве между культурными целями и социально одобряемыми способами их достижения, выделяет четыре возможных типа девиации:

Инновация, предполагающая согласие с целями общества и отрицание общепринятых способов их достижения (шантажисты, создатели «финансовых пирамид», великие ученые и другие).

Ритуализм, ставит своими задачами отрицание целей данного общества и преувеличение значения способов их достижения.

Ретретизм или бегство от действительности, выражается в отказе и от социально одобренных целей, и от способов их достижения (алкоголики, наркоманы, бомжи и другие).

Бунт, отрицает и цели, и способы, но стремится к их замене на новые (революционеры, стремящиеся к коренной ломке всех общественных отношений).

Зарубежные психологи, описывая девиантологию подростков, используют термин «дети с проблемами». Этот термин является более гуманным по отношению к ним и их родителям.

Таким образом, девиантное поведение курсантов вузов МВД России может проявляться в разнообразных социальных отклонениях: нарушении норм морали, служебной дисциплины, незначительных правонарушениях, которые со временем могут перерасти в более тяжкие. Асоциальные проявления могут быть выражены во внешней поведенческой стороне.

По нашему мнению, к развитию девиантного поведения у курсантов приводит, прежде всего, деформация системы внутренней регуляции поведения, то есть деформация ценностных ориентаций личности.

Гришай Елена Васильевна,
профессор кафедры специальных дисциплин
Краснодарского университета МВД России
Манацков Игорь Валентинович,
старший преподаватель кафедры,
Краснодарское высшее военное авиационное училище
летчиков имени Героя Советского Союза А.К. Серова

ГЕНДЕРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ МЕЖДУНАРОДНОЙ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СРЕДНЕАЗИАТСКОМ РЕГИОНЕ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Террористическая деятельность в современный период все еще является реальной угрозой безопасности России не только из-за увеличившейся численности группировки бывших членов группировки ИГИЛ в Афганистане куда они эвакуировались из Сирии, но и постоянно возрастающее число возвращающихся на родину граждан России из Средней Азии, а также и членов их семей, ранее выехавших по призыву ДАИШ из мест постоянного проживания на так называемое строительство Нового Халифата.

Помимо мужского населения, которого достаточно не много по известным причинам, имеется ввиду боевые потери в ходе боевых действий, на родину возвращается достаточно большое количество женщин и уже выростших, за четыре года сирийского конфликта, детей у которых за время нахождения в Сирии сформировалось свое особенное виденье мировых ценностей. Данная особенность является одной из важнейших задач спецслужб государства, направленных на недопущение дальнейшего участия вышеназванных лиц в экстремистской и террористической деятельности уже у себя дома.

По данным исследования ООН общее количество выходцев из Средней Азии, находившихся в ИГИЛ составляет в среднем около 4 тысяч человек, в число которых входит постоянно увеличивающееся количество женщин в основном из региона Кыргызстана и Таджикистана. Так по данным компетентных органов Киргизии сообщается о 863 гражданах республики выехавших в Сирию и ИРАК. С 2010 по 2016 г из них 188 или 23.8 процентов женщины. В Таджикистане между 2012 и серединой 2016 года покинуло страну с целью вступления в ИГИЛ 1094 человека, среди которых от до 200 человек или 18% ЖЕНЩИНЫ.

По данным российских спецслужб 25% из выехавших на территорию Сирии и Ирака женщины, многие из которых являются не просто следующими за мужьями представительницы слабого пола, но и достаточно

часто активными сторонники идеологии ДАИШ, в том числе и вербовщицы, что фактически ставит их с мужчинами боевиками в одну плоскость.

По данным ООН количество женщин участвующих в осуществлении экстремистской и террористической деятельности составляет от 15 до 30% от общего количества участников. Естественно в решении этой задачи а также успешного прохождения реабилитационного периода должны быть задействованы не только правоохранительная система, но и общественные организации, совместно купирующие факторы заставляющие женщин в силу тех и других жизненных обстоятельств вновь сотрудничать с экстремистскими и террористическими группировками. С этой целью правильно будет изыскать новые возможности для участия женщин в государственных программах конкретизировать позиции в отношении женщин подверженных идеологическому воздействию экстремистов- вербовщиков и в конечном итоге создать комплексную программу решения данной проблемы. Необходимо подчеркнуть о важности исследования причин побуждающие женщин к участию в экстремистской деятельности, а также и их роль в профилактике экстремистской и террористической активности, реинтеграции в мирную жизнь бывших боевиков и членов их семей. Важно подчеркнуть, что развитие экстремистской деятельности на самом деле только прикрито религиозной или этнической терминологией, а ни в коей мере не только ею не стимулировано, но и не являться новой в проблеме обеспечения безопасности. Последние изучения развития экстремистской деятельности на примере республики Таджикистан показывает, что в густонаселенных районах городов Душанбе, Ходжент Куляб, Курган Тюбе, пригородов этих мегаполисов таких как Вахдат и Гиссар, а также такие поселки городского типа Шахритуз Кубодиен и Вахш наиболее высок процент поддержки экстремизма, так как сельское население не обладающее высоким уровнем образования не демонстрирует высокий уровень поддержки экстремистской идеологии. Другим фактором побуждающим к радикализации поведения населения Среднеазиатских республик можно считать и наркозависимость ряда боевиков, которым идеологи ИГИЛ предлагают компенсировать боевыми действиями по созданию Нового Халифата. Помимо указанных факторов участия в экстремистской деятельности немаловажным фактором является и национальная идентичность. Так в ряде местностей Таджикистана В частности в районе Хатлона граничащий с Узбекистаном немалое количество уехавших в Сирию и Ирак по национальности этнические узбеки. Если говорить о юге страны Казахстана, то там прослеживается эта же тенденция. Между тем, радикализация мужчин и женщин, при кажущейся одинаковости факторов, совершенно различны. Общепринято считать, что женщины включаются в экстремистскую деятельность под влиянием общепринятого правила для среднеазиатской женщины, всегда следовать за мужем. Так по данным проведенного в Таджикистане исследования по Согдийской и Хит-

лонской областям было определено, что за 2015 г в ИГИЛ уехало 154 таджикских семьи состоящие из 100 женщин и 162 детей. Как правило, женщины заявляли, что едут работать в Турцию, но все одно попали в Сирию, так как поехали вслед за своими мужьями. В Киргизстане вербовка супругов для отъезда в ИГИЛ приняла такие масштабы, что родственники со стороны будущей жены уточняют у будущего мужа о отсутствии у него намерений увести свою молодую жену в ИГИЛ. В тоже время, в ходе исследования было определено значительное количество женщин поддерживающие экстремистские воззвания ИГИЛ и добровольно присоединившиеся к вооруженным формированиям сирийских террористов, причем как подчеркивают специалисты одним из важнейших поводов уехать на сирийскую войну являются идеей заключения брака с боевиками образца мачо. Таких представительниц слабого пола привлекают представления о жизненных ценностях не те, что выработало и гордиться человечество за свою многовековую историю, а трансформировавшиеся через игиловскую пропаганду понятия бытия. Известны случаи, когда в Душанбе одна женщина уехав в Сирию вернулась на родину, чтобы рассказать о гендерных перспективах в ИГИЛ открывающихся для своих подруг и заодно забрать с собой одного и трех своих мужей. Данные по Киргизии приводят примеры активной вербовочной роли женщин, как пропагандистов идей о настоящем Халифате, где женщинам якобы предлагается более высокий социальный статус и солидное финансовое обеспечение, чем на родине. Известны случаи поддержки родителями участия в экстремистской деятельности в Сирии своих близких, в том числе и детей за ожидание крупных финансов переводов. Так в исследовании по Киргизии приводиться пример по Иссыкульскому региону, где по вербовке своей бабушки 9 членов одной семьи поехали вместе с ней в ИГИЛ, где ей пообещали за каждого человека по 3000 долларов. Впоследствии, вернуться домой удалось только одному подростку, ее внуку.

Приведенные примеры говорят о необходимости тщательной проработки гендерно-ориентированных причин, толкающих женщин на поддержку экстремизмской деятельности и механизмом противостояния этому процессу. Для организации профилактической работы с женщинами, которые лишились своих родственников в результате боевых действий в Сирии и Ираке необходима государственная программа защищающих таких личностей от остракизма общества, который достаточно часто является убедительным мотивом первичной или вторичной радикализации женщин. Достаточно интересен и опыт привлечения женщин к вооруженной контртеррористической практике, применяемой уже сейчас рядом государств в районах мировой экстремистско-террористической активности, заключающейся в том, что правоверный мусульманин погибший на поле боя от руки женщины не попадут в священное место на небе. Проблема гендерных особенностей экстремизма достаточно интересна именно сейчас еще и по-

тому, что потерпев серьезное военное поражение в Сирии и Ираке и потеряв свои территориальные завоевания, ИГИЛ ставит задачу своим последователям из Средне Азиатского и Северо-Кавказского региона перенести проведение терактов на территории стран их происхождения, Необходимо также учитывать и близкое соседство с Афганистаном, куда и переместились уже сейчас порядка 40 тысяч бежавших из Сирии боевиков.

Гришай Елена Васильевна,
профессор кафедры специальных дисциплин
Краснодарского университета МВД России
Северин Игорь Владимирович,
старший преподаватель кафедры,
Краснодарское высшее военное авиационное училище
летчиков имени Героя Советского Союза А.К. Серова

ПРОФИЛАКТИКА МОЛОДЕЖНОГО ЭКСТРЕМИЗМА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ПОСРЕДСТВОМ СОХРАНЕНИЯ ПАМЯТИ О ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ

Молодежный экстремизм – это результат недостаточной социальной адаптации молодежи, влекущий асоциальное поведение молодых людей. К факторам, порождающим молодежный экстремизм, можно отнести как общий социально-политический и экономический кризис, так и общую криминализацию населения. Традиционно под молодежью понимают физических лиц в возрасте от 14 до 20 лет. В России указанная группа населения сейчас составляет около четверти населения страны. Поэтому огромное значение для общества и государства имеет выявление тенденций, соответствующих молодежной среде. В последние 20 лет российское общество и государство, вовлеченные в процессы глобализации, находятся в состоянии социально-политической трансформации и экономических трудностей¹.

Нельзя не остановиться на проблеме семьи и социализации личности подрастающего поколения. Создание благоприятных условий для социализации личности, для воспитания и развития молодого человека – главная задача российского общества. Организуя качественную работу в данных направлениях, можно способствовать пресечению экстремистской деятельности на начальном этапе появления соответствующих групп и движений, не доводя до насильственного подавления противоправной деятель-

¹Литвинов С. М. Местное самоуправление в противодействии экстремизму в молодежной среде // Социально-гуманитарные знания. – 2011. – № 3. – С. 171–172.

ности. Одно из направлений позволяющее уберечь молодежь от необдуманных действий экстремистской направленности является патриотическое воспитание молодежи, являющееся важной составляющей будущего страны. В патриотизме гармонично сочетаются лучшие национальные традиции народа с преданностью к служению Отечеству и защите его от посягательств извне, а также памяти о тех, кто не вернулся с полей сражений, в том числе и в годы Великой Отечественной войны.

Тема Великой Отечественной войны в российском обществе с годами не теряет актуальности. Народ помнит и гордится подвигом и духовным наследием своих предков. Ежегодно проводится масса патриотических мероприятий, посвященных дню Победы, отмечаются даты освобождения городов и ключевых сражений. На первый взгляд, кажется, что государство уже сделало все возможное для сохранения памяти о тех, кто ценой своей жизни отстоял свободу и независимость нашей родины. Но это только на первый взгляд...

Судьбы тысяч советских солдат отдавших свои жизни на фронтах ВОВ до сих пор неизвестны. И наш долг искать пропавших солдат и восстанавливать те события, которые были утеряны. Ведь без их героизма, не было бы и нас. Не было бы нашей истории...

Поисковое движение – деятельность организаций и отдельных энтузиастов, направленная на поиск пропавших без вести солдат и их последующую идентификацию на основе смертных медальонов и архивных документов.

Поисковое движение – общероссийское общественное движение по увековечиванию памяти погибших при защите Отечества. Движение объединяет более 42 тысяч поисковиков всех возрастов в составе 1428 поисковых отрядов. Региональные отделения движения открыты в 82 субъектах России. Участники движения ведут поисковые работы во всех уголках нашей страны, которые затронула ВОВ. Всего за пять лет поисковых работ, были подняты останки более 100 000 советских солдат и офицеров, установлены более 5000 имен и судеб защитников Отечества.

Деятельность поискового движения разнообразна, она требует нестандартного мышления, творческого подхода и способности к глубокому анализу, собранных данных. Активисты Движения не только каждое лето выезжают на поля сражений, но и работают в архивах, помогают родственникам узнать о судьбе своих близких, ухаживают за воинскими захоронениями, составляют Книги Памяти, занимаются патриотическим воспитанием, реализуют просветительские проекты, проводят выставки по итогам поисковых работ.

Поисковая деятельность поддерживается государством, что подтверждается УКАЗОМ ПРЕЗИДЕНТА РФ ОТ 22.01.2006 № 37 ВОПРОСЫ УВЕКОВЕЧЕНИЯ ПАМЯТИ ПОГИБШИХ ПРИ ЗАЩИТЕ ОТЕЧЕСТВА.

По-прежнему, на полях сражений ведется активная поисковая деятельность. По результатам которой, найдены более 100 тысяч без вести

пропавших солдат. Но это далеко не предел и еще есть много тех, кто не вернулся с войны, чьи имена не восстановлены. Именно поэтому, поисковое движение не стоит на месте и с каждым годом набирает все большие обороты по всей стране в то числе и у нас на Кубани.

С 19.10.2018 по 21.10.2018 в городе-герое Новороссийске проводилась VI Межрегиональная информационно-методическая конференция руководителей и актива поисковых организаций, посвященная 75-и летней годовщины освобождения Краснодарского края от фашистских захватчиков.

В конференции приняли участие военно-патриотические клубы Краснодарского края, Адыгеи, Севастополя, Волгоградской, Липецкой и Тамбовской областей, ветеранские организации, а также представители ВУЗов Кубани, такие как Кру МВД России и КВВАУЛ им. Героя Советского Союза А.К. Серова. В ходе Конференции были подняты вопросы и выработаны предложения в сфере повышения эффективности поисковой работы, участия военнослужащих и курсантов в поисковых экспедициях. В своем выступлении, представитель вузовского поискового движения Северин Игорь Владимирович, который является Почетным председателем поисковой организации «Щит и меч», созданной в девяностые годы на базе Краснодарского университета МВД России, подчеркнул о значимости совместной работы всех поисковых коллективов Кубани, особо отметив активное участие в поисковом движении офицеров и курсантов КВВАУЛ, таких как: полковники Падалка Андрей Петрович и Швыдков Владислав Павлович, подполковник Шишленин Дмитрий Александрович, капитаны Карауш Сергей Владимирович, Крутько Владимир Александрович и курсанты Анисимов Д.В., Грехов Р.А, Иванов А.И., Камалетдинов Э.А., Хлопов А.А. и другие, он обратил внимание, на то, что именно такая работа может служить хорошим патриотическим воспитанием и профилактикой распространения экстремистских настроений среди молодежи.

Только за последние шесть лет сотрудники и курсанты КВВАУЛ, при поддержке таких энтузиастов и профессионалов поискового движения, как Евгений Порфирьев, являющегося руководителем ККОПО «Кубанский Плацдарм», участвовали в торжественных перезахоронениях останков боевых летчиков экипажей ДБ-3Ф в городе Сочи (завокзальный район), 15 экипажей самолетов Пе-2, Як-3 и Як-1 в городе Геленджике, а также в поисковых экспедициях на территории Краснодарского края. В завершении выступления Северин И.В. обратил особое внимание на перспективы совместной работы поисковиков КВВАУЛ с другими поисковыми отрядами и объединениями, в первую очередь с такими как «Щит и меч», «Кубанский Плацдарм» и другими. Слова особой признательности были высказаны в адрес организаторов данного мероприятия - председателя регионального отделения «Поискового движения России», заместителя председателя регионального отделения ДОСААФ Александра Шепелева и руководителя Ассоциации поисковых отрядов «Кубаньпоиск» Виталия Фоменко.

На следующий день 21 октября 2018 года после конференции в городе-герое Новороссийске под руководством преподавателя 101 кафедры гуманитарных социально-экономических дисциплин Северина И.В. курсанты: Моисеев С.А., Шкандыбин М.Л., Муратов К.В., Семин И.Н. и Крон К.А., посетили Краснодарский университет МВД России и находящийся на его территории музей учебного заведения. В ходе посещения музея курсанты ознакомились с историей учебного заведения, где немалое место отведено истории создания и работы поискового движения «Щит и меч», за годы существования, которого было организовано большое количество экспедиций, архивной и другой работы. Одной из первых и самых значимых экспедиций является поиск самолета-бомбардировщика ДБ-3 и его экипажа, которые после нескольких попыток были найдены в расщелинах ледника Кюкюртлю. После проведения архивной работы было установлено, что 31 декабря 1942 года не возвратился на авиационную базу в грузинский город Кутаиси экипаж самолета ДБ-3 6-го дальнебомбардировочного авиационного полка 132-й дивизии 5-й воздушной армии. Экипаж состоял из командира ст. лейтенанта Александра Иванова, штурмана капитана Ивана Машкова и бортстрелка старшины Петра Тюнина. Торжественное перезахоронение их останков состоялось в городе Тырнауз Кабардино-Балкарской республики в 1998 году. Осенью того же года коллектив университета принял активное участие в акции по сбору подписей в адрес Президента России с просьбой рассмотреть вопрос о присвоении Александру Иванову звания Героя Российской Федерации. Указ был подписан Президентом России Борисом Николаевичем Ельциным 12 декабря 1998 года. Таким образом, благодаря общим усилиям поисковиков восторжествовала историческая справедливость.

После посещения музея курсанты КВВАУЛ приняли участие в совместной встрече курсантов КрУ МВД России с членом президиума краевой общественной организации памяти Г.К. Жукова полковником в отставке Цокуром Владимиром Степановичем, который рассказал об участии в Великой Отечественной войне курсантов трех военных училищ, дислоцирующихся в годы войны в городе Краснодаре. Познакомившись с экспозициями музея и особенно соприкоснувшись с историей курсантов, судьбой летчиков героев, а также после насыщенной информацией и эмоциями беседы о гражданском и воинском долге, о морали и нравственности в вопросах сохранения памяти о героях войны с ветераном Цокуром В.С., курсанты в очередной раз утвердились в своем безграничном желании заниматься активно и дальше поисковой работой.

Во время проведения в городе-герое Новороссийске VI Межрегиональной информационно-методической конференции руководителей и актива поисковых организаций, посвященной 75-и летию годовщины освобождения Краснодарского края от фашистских захватчиков, посещения курсантами КВВАУЛ музея Краснодарского университета МВД

России, 12 курсантов - летчиков 3-го курса, находящихся на обучении на 2-ом авиационном факультете, дислоцирующимся в городе Армавир, во главе с начальником курса капитаном Струком Андреем Сергеевичем, участвовали в поисковой экспедиции по обнаружению самолета УПе-2. Ранее поисковиками ККОПО «Кубанский плацдарм», было установлено, что в 1944–1945 годах на аэродроме г. Армавир базировался 3-й запасной бомбардировочный авиационный полк 8-й запасной авиационной бригады. Полк перегонял самолеты с завода в Казани в Армавир и занимался подготовкой экипажей. После подготовки экипажи убывали на фронт.

В ходе одного из учебно-тренировочных полетов произошла катастрофа, в которой погиб экипаж в составе: Сиголаева Владимира Ивановича, Афанасьева Александра Тимофеевича и Усик Григория Марковича.

Благодаря целенаправленной, многодневной поисковой работе по увековечиванию памяти погибших при защите Отечества сегодня мы знаем имена тех, которые ранее считались без вести пропавшими в годы ВОВ.

Руками поисковиков, ныне состоящих в составе поисковых организаций Кубани, за предыдущие годы найдены и перезахоронены с отдаением воинских почестей останки более 5 тысяч бойцов и командиров Красной Армии. Нынешние участники поисковой деятельности гордятся тем, что их старшие товарищи и нынешнее поколение курсантов причастны к этой важной и очень значимой работе.

24-го октября 2018 года в училище была проведена научно практическая конференция на тему «Традиции отцов – дороги сыновей», посвященная 80-летию создания Краснодарского высшего военного авиационного училища летчиков имени Героя Советского Союза А.К. Серова. Которую, торжественно открыл своим выступлением и приветствием гостям и участникам конференции начальник училища генерал-майор Румянцев Сергей Васильевич. Среди приглашённых почётных гостей присутствовали члены Краснодарского отделения Российской Ассоциации Героев: Председатель Краснодарского отделения, Герой России Виктор Васильевич Маркелов; заместитель председателя, Герой России Сергей Вячеславович Палагин; Герой Советского Союза Григорий Павлович Хаустов; Герой России, генерал-майор Сергей Борисюк; председатель Краснодарской городской общественной организации ветеранов войны, труда, вооруженных сил и правоохранительных органов Иван Афанасьевич Рыбалко.

С приветствием к руководству училища и собравшимся участникам конференции обратился Герой Советского Союза Григорий Хаустов. В своей речи Григорий Павлович поздравил присутствующих с предстоящим 80-летним юбилеем училища, пожелав крепкого здоровья, успехов в службе и учебе, семейного благополучия, а так же мирного неба над головой. Во время конференции прозвучало два доклада и пятнадцать сообщений, в которых преподаватели и курсанты отобразили свое видение истории учи-

лица, рассказали о выпускниках, ставшими героями, как в военное, так и в мирное время, о летчиках космонавтах. Не осталось без внимания и выступление курсанта Садама Абди из Джибути «Таран – оружие героев» о подвиге Харитоновца Петра Тимофеевича, который звание Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали «Золотая Звезда» (№ 543) присвоенного 8 ноября 19412 года, получил одним из первых в Великой Отечественной войне.

Естественно за короткое время конференции невозможно рассказать обо всех выпускниках, тем более, что многие из них остались на полях сражений и не найдены еще ответы на многие вопросы, которые нам задаст история Великой Отечественной войны. В завершении конференции, в сообщении, подготовленном курсантами Кириллом Кроном и Расулом Рашидовым «Мы идем снова там, где гремела война...» в самом начале прозвучала, ставшая уже крылатой фраза А.В. Суворова о том, что «Война не окончена, пока не похоронен последний солдат»¹. Далее было отмечено много интересных и важных фактов, рассказывающих о поисковом движении и об энтузиастах этой значимой и актуальной деятельности как сегодняшнего, так и завтрашнего дня, в том числе и нынешних офицеров и курсантов училища. В конце выступления, Расул Рашидов от себя лично и от всех энтузиастов поискового движения, заверил руководство училища, присутствующих на конференции ветеранов и Героев в том, что нынешнее поколение курсантов не забудут исторически значимые слова А.В. Суворова, остающиеся актуальными и по сей день, и обязательно продолжат начатую работу по увековечиванию памяти погибших героев. По завершении научно – практической конференции до всех участников и почетных гостей мероприятия был доведен проект постановления, в котором предлагалось продолжить проведение поисковых работ на территории Кубани, создать на факультетах уголки поискового движения, организовать ежегодное подведение итогов поисковой работы по результатам календарного года и ежегодную информационно-методическую конференцию актива поискового движения училища.

В заключении необходимо отметить, что проводимая ранее поисковая работа и расширение информационного поля в данном направлении, позволит привлекать к поисковой деятельности еще больше курсантской молодежи, что положительно скажется на их занятости в свободное время и позволит в сочетании с учебной и другой воспитательной работой формировать правильное мировоззрение будущих офицеров авиаторов.

¹ Краснов П.Н. Суворов // Мы – русские! Суворов: Жизнь, слова и подвиги великого русского полководца А.В. Суворова. Сборник. Изд.3-е. М.: ДАРЪ, 2015.

Коротких Виктория Николаевна,
заместитель начальника
научно-исследовательского отдела
Краснодарского университета МВД России

ГЕНДЕРНАЯ МОДЕЛЬ СТАРЕНИЯ КАК ОДНО ИЗ ПРОЯВЛЕНИЙ ДИСКРИМИНАЦИИ

Старение населения представляет собой общемировую тенденцию. Однако в нашей стране особенно ярко проявляется гендерная диспропорция старшей возрастной группы населения: разница в продолжительности мужчин и женщин приводит к тому, что пожилых женщин в обществе становится больше, чем пожилых мужчин. Исследованием этих процессов с точки зрения гендерных стереотипов ученые занялись сравнительно недавно, однако уже сейчас можно отметить ряд тенденций, иллюстрирующих процесс старения населения в рамках гендерного поля.

Пересекаясь, гендерные и возрастные стереотипы приводят к так называемому «суммированию гендерной и возрастной дискриминации» («double jeopardy»)¹. Традиционно в обществе женщины представляют собой менее престижную социальную категорию, что усиливает негативный фон их старения. В европейской цивилизации этот стереотип представляет собой наследие патриархата, лишавшего женщин всех социальных прав. В то же время в странах с восточным типом цивилизации, где патриархат до сих пор играет ведущую роль, старение женщины может происходить еще более болезненно. Однако в качестве здоровой социальной реакции можно в данном случае отметить тот факт, что все чаще сельское население переходит на так называемую модель домашнего воспитания², в котором ведущую социальную роль играет авторитет взрослого и пожилого человека – родителей, бабушек, дедушек. Таким образом, сглаживается отставание от процесса выравнивания в правах гендеров.

Также стоит отметить тот факт, что социальный капитал мужчины, представляющий собой богатство и статус, с возрастом лишь увеличивается, в то время как очарование и красота, которые традиционно считаются женским капиталом, подвержены возрастному разрушению. Таким образом, женщины растрачивают свой социальный капитал стремительнее

¹ Подробнее см. Disability-free life expectancy of elderly people in a population undergoing demographic and epidemiologic transition / S. Jitapunkul, C. Kunanusont, W. Phoolcharoen et al. // Age and Ageing. – 2003. – Vol. 32. – № 4. – С. 402-406.

² Бежан-Волк Ю. Особенности сельских гендерных моделей (на материалах республики Молдова) / Ю. Бежан-Волк // Социологические исследования. – 2003. – № 8. – С. 126–129.

мужчин, поэтому их дискриминация по возрасту начинается раньше. Зачастую женщины пытаются решить эту проблему с помощью маскировочных средств (косметика, пластическая хирургия), однако это требует значительных финансовых ресурсов, которые в пожилом возрасте доступны лишь небольшому количеству женщин. «Возникает замкнутый круг – женщина, не обладающая достаточным «ресурсом внешности», имеет невысокие шансы обеспечить себе достаточный доход, отсутствие же последнего является серьезным препятствием для достижения «маскировочного» эффекта»¹. Кроме того, часть жизненного времени и личностных ресурсов женщины уходит на воспитание детей. Сюда же прибавляются траты на поддержание визуального образа, который представлял бы достойный социальный капитал. Это потраченное время, которое могло быть использовано для самообразования и карьерного роста, дает серьезное социальное отставание, что приводит к снижению качества жизни пожилых женщин по сравнению с таким же показателем для пожилых мужчин.

Отдельно стоит сказать о том образе, который сложился в культурной сфере общества. Шутки про пожилых женщин носят более негативную окраску, чем о пожилых мужчинах². Сами слова «бабка», «старуха» больше обременены негативным контекстом, чем слова «дед», «старик». К тому же показательны такие негативные фольклорные образы, исторически сложившиеся в культуре, как «баба Яга», «ведьма», «мачеха», отражающие стереотипы отношения к женской старости.

Еще один фактор, усугубляющий возрастную дискриминацию, – это одиночество: чем дольше живет человек, тем дольше он остается в одиночестве, что приводит к личностному кризису. Эту проблему в социально комфортном обществе призваны решать специализированные социальные службы, которые представляют собой заменитель института семьи для пожилого человека.

Одиночество ассоциируется с социальной неуспешностью, приводя к изоляции. В то же время исследователи отмечают тот факт, что «женщины в меньшей степени, чем мужчины, боятся одиночества, и, следовательно, при прочих равных обстоятельствах не станут стремиться, например, к совместному проживанию, в нарушение своих интересов»³. Однако социальные последствия для человека, живущего в одиночестве, могут быть серьезными, так как довольно часто он становится объектом агрессии и психологического насилия, как со стороны посторонних людей, так и со стороны родственников. Несомненно, подобная ситуация наиболее часто про-

¹ Кац Ю. В. Стереотипизированная модель старения: гендерный аспект // Вестник СГТУ. – 2010. – №1.

² См. напр.: Bowd A. D. Stereotypes of Elderly Persons in Narrative Jokes / A.D. Bowd // Research on Aging. 2003. Vol. 25. № 1. P. 18-39.

³ Кац Ю. В. Стереотипизированная модель старения: гендерный аспект // Вестник СГТУ. – 2010. – №1.

является по отношению к женщинам. В то же время статистика демонстрирует, что количество пожилых вдов больше количества пожилых вдовцов, что усугубляет вышеперечисленные проблемы. Поэтому исследователи отмечают, тот факт, что количество самоубийств резко возрастает среди пожилых женщин¹.

Пожилым возрастом ассоциируется с бессилием, что усугубляет гендерный стереотип слабости женщин и провоцирует соответствующие модели поведения по отношению к пожилым женщинам: довольно часто жертвами преступлений и убийств выступают именно пожилые женщины, которые, по мнению, преступников, в меньшей степени способны постоять за себя.

Один из гендерных стереотипов по отношению к пожилой женщине провозглашает профессиональную изоляцию: согласно общественному мнению, женщина после достижения пенсионного возраста должна отказаться от карьерной или профессиональной мотивации в пользу института семьи (уйти на пенсию и воспитывать внуков).

Подобные социальные стереотипы формируют социальную среду, достаточно агрессивно настроенную по отношению к пожилой женщине. В то же время часть исследователей склонны считать, «что большая социальная активность, склонность к контактам и публичному возмущению пожилых женщин есть не следствие их особой «социальной сознательности» или «скандальности», а главным образом – именно защитный механизм, выработанный вследствие постоянного пребывания в потенциально агрессивной среде»².

Необходимо отметить также тот факт, что в силу традиций сложился довольно низкий уровень экономической активности пожилых женщин. Это объясняется тем фактом, что до недавнего времени обществом считалось приоритетным для женского развития направлением – поддержание института семьи, участие в общественной или досуговой деятельности. Большинство женщин отказывались от профессионального роста в пользу карьеры мужа, либо изначально работали на низкоквалифицированных должностях в сфере обслуживания, где карьерный рост не подразумевался. Мужчина выступал источником финансовой стабильности, женщины же не стремились получать больше и добиваться финансовой самостоятельности. Однако пенсионная система выплат также находится в прямой зависимости от карьерных достижений, соответственно и пенсионные выплаты мужчин чаще всего выше, чем у женщин. В результате на сегодняшний день многие пожилые женщины, лишившись мужа-кормильца, остаются в состоянии финансовой беспомощности, попадая в зависимость от детей или более дальних родственников. Тут также стоит отметить тот факт, что с возрас-

¹ Орлова И. Б. Самоубийство – явление социальное // Социологические исследования. – 1998. – № 8. – С. 69–73.

² Кац Ю. В. Стереотипизированная модель старения: гендерный аспект // Вестник СГТУ. – 2010. – № 1.

том требования к внешнему виду женщины остаются всё ещё более серьезные, чем к мужской, - и это также усугубляет финансовую нищету пожилой женщины.

Некоторые специалисты отмечают следующую тенденцию: «если большинство безработных мужчин достаточно быстро находят новую работу, то основная масса женщин, вытесненных из общественного производства, теряет работу на долгое время»¹.

Необходимо также отметить тот факт, что несмотря на то, что оба супруга могут находиться на пенсии и иметь одинаковое количество времени, традиционно женщины оказываются ещё нагруженными домашними заботами – готовкой, уборкой, уходом за внуком. Это время также получается вычтенным из социального общения, что усугубляет одиночество и ухудшает социальное положение.

Еще один аспект, имеющий непосредственное отношение к формированию обусловленного гендерным стереотипом негативного отношения к пожилой женщине – это медицинский. Образ женщины среднего возраста, проводящей огромное количество времени в поликлиниках и походах по всевозможным врачам, вызывает социальное неодобрение, пренебрежение и даже презрение, а также закрепляет образ больной, постоянно нуждающейся в повышенном медицинском внимании женщины. Однако такое поведение можно объяснить тем фактом, что женщины более эмоционально реагируют на раздражители, в том числе и физиологические и более трепетно относятся к здоровью, чем пожилые мужчины, которые оттягивают поход к врачу до последнего момента. Такая реакция объяснима тем, что женщина, пребывающая все сознательное время в состоянии социальной несамостоятельности, стремится оттянуть тот момент, когда ситуация начнет усугубляться возрастными изменениями.

Боязнь финансовой нестабильности толкает женщину пенсионного возраста на поиск работы, однако здесь она сталкивается с возрастными стереотипами, которые более сильны по отношению к женщинам, так как до сих пор большинство профессиональных сфер, на которые претендуют женщины, связаны с традиционно женским капиталом – внешностью, которая, как уже было отмечено выше, с возрастом иссякает. Поэтому, получив отказ в более престижных местах, пожилые женщины вынуждены браться за временную работу или работу более низкого статуса (вахтер, кондуктор, уборщица и т. п.). В таких местах зарплата низкая, а труд тяжелый, что негативно сказывается на самооценке, усугубляя социальную изоляцию.

Несмотря на очевидность вышеперечисленных проблем, пожилые женщины воспринимают сложившуюся социальную ситуацию в обществе как норму, не признавая дискриминационных практик по отношению к се-

¹ Хоткина З. А. Гендерный подход к анализу труда и занятости // Гендерный калейдоскоп: курс лекций / Под общ. ред. М. М. Малышевой. – М.: Academia, 2001.

бе. Это осложняет разрешение стереотипных моделей межгендерных отношений и сохраняет дискриминационные стандарты.

Стригуненко Юлия Владимировна,
старший преподаватель кафедры
философии и социологии
Краснодарского университета МВД России

К ВОПРОСУ О ДЕВИАНТНОМ ПОВЕДЕНИИ КАК ОДНОМ ИЗ ФАКТОРОВ ДЕЗАДАПТАЦИИ (ПО МАТЕРИАЛАМ АВТОРСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ)

Изучение личности, её качеств и способностей в условиях профессиональной деятельности становится всё более актуальным направлением в социологии. В связи с тем, что трансформационные процессы в российском обществе во многом зависят от человеческого фактора, стабильности и содержания функций социальных институтов и общностей, характера взаимодействия личности и общества, ценностного выбора и ориентиров в индивидуальном и массовом сознании. Деятельность и личность являются понятиями неразрывными в контексте данной проблемы. Но что приносит эта самая «неразрывность» двух понятий? С одной стороны, во время профессиональной деятельности прослеживается тенденция к формированию значимых и важных качеств личности, но с другой, она несёт в себе большой потенциал деформаций.

В октябре-ноябре 2017 г. нами было проведено авторское социологическое исследование на базе Краснодарского университета МВД России. Исследуемая выборка составила 60 курсантов первого курса: 30 юношей в возрасте от 18 до 20 лет и 30 девушек в возрасте от 18 до 20 лет, а так же 10 курсовых офицеров первого курса в возрасте от 35 до 40 лет. В соответствии с поставленными задачами и концептуальной основой исследования, оно было направлено на исследование адаптации курсантов образовательных организаций системы МВД России как фактора, способствующего девиантному поведению, носило групповой характер, основными исследовательскими методами явились анкетирование, тестирование и опрос.

В комплекс методик вошли следующие:

1. Авторский опросник для офицерского состава.
2. Диагностика социально-психологической адаптации (К. Роджерс, Р. Даймонд).
3. Определение склонности к отклоняющемуся поведению (А.Н. Орел).

Авторская анкета-опросник помогла нам собрать информацию о том, как в поведении курсантов первого курса может проявляться нарушение адаптации, а в последующем и девиантное поведение.

Диагностика социально-психологической адаптации (К. Роджерс, Р. Даймонд) направлена на выявление особенностей адаптационного периода личности через интегральные показатели: «адаптация», «самопринятие», «принятие других», «эмоциональная комфортность», «интернальность», «стремление к доминированию».

Данная методика диагностики склонности к отклоняющемуся поведению представляет собой стандартизированный тест-опросник, предназначенный для измерения склонности подростков к реализации различных форм отклоняющегося поведения.

Полученные в ходе исследования эмпирические данные были подвергнуты математической обработке (вычисление среднего арифметического, измерение частоты встречаемости). Для обработки данных была использована программа Excel и Spss 16.0.

Проведя анализ источников по поставленной проблеме и склонности курсантов первого курса к девиантному поведению, можно сказать, что «под девиантным поведением понимается поступок, действие человека, не соответствующее официально установленным или фактически сложившимся в данном обществе нормам (стандартам, шаблонам)» [1].

Исследуя склонности к отклоняющемуся поведению у курсантов, мы использовали методику определения склонности к отклоняющемуся поведению А.Н. Орел. У нас получилось семь следующих шкал:

1. Шкала установки на социальную желательность.

63,3% испытуемых старались дать ответ, соблюдая при этом даже малозначительные социальные нормы, но настороженно относясь к ситуации самого обследования. 16,6% испытуемых старались дать социально-желательные ответы. 20% испытуемых проявили склонность скрывать свои цели и нормы, также они обладают способностью корректировать свои ответы в направлении социальной желательности.

2. Шкала склонности к преодолению норм и правил.

50% испытуемых проявили склонность к конформным установкам испытуемого, склонность следовать стереотипам и принятым нормам поведения, о чём свидетельствует специфика службы. В некоторых случаях при условии сочетания с достаточно высоким интеллектуальным уровнем испытуемого и тенденции скрывать свои реальные нормы и ценности такие оценки могут отражать фальсификацию результатов. Но такая тенденция не прослеживалась в нашей выборке. У 25% испытуемых прослеживается чрезвычайная выраженность неконформистских тенденций, проявление негативизма. И у оставшихся 25% респондентов наблюдаются неконформистские установки, склонность противопоставлять собственные

нормы и ценности групповым, тенденции «нарушать спокойствие», искать трудности, которые можно было бы преодолеть.

3. Шкала склонности к аддиктивному поведению.

У большего количества испытуемых отсутствует тенденция к развитию аддиктивному поведению и сохраняется социальный контроль.

4. Шкала склонности к самоповреждающему и саморазрушающему поведению.

55% респондентов показали отсутствие готовности к реализации саморазрушающего поведения, отсутствие тенденции к соматизации тревоги, отсутствию склонности к реализации комплексов вины в поведенческих реакциях. 20% испытуемых имеют низкую ценность собственной жизни, склонности к риску, выраженной потребности в острых ощущениях, о садо-мазохистских тенденциях. 25% - могут сочетать в себе все вышеперечисленные качества, тем самым обладая золотой серединой по этой шкале.

5. Шкала склонности к агрессии и насилию.

Процент респондентов с тенденцией к агрессивному поведению значительно превосходит.

6. Шкала волевого контроля эмоциональных реакций.

58,3% респондентов способны контролировать свои эмоциональные реакции, обладают жёстким самоконтролем, 41,6% - имеют слабость волевого контроля, нежелание или неспособность контролировать поведенческие проявления эмоциональных реакций. Кроме того, они склонны реализовывать негативные эмоции непосредственно в поведении, без задержки, о несформированности волевого контроля своих потребностей и чувственных влечений.

7. Шкала склонности к деликвентному поведению.

У 51,6% испытуемых не наблюдается выраженность деликвентного поведения и прослеживается высокий показатель по шкале социальной желательности и социального контроля. У 28,3% - имеют деликвентные тенденции у испытуемого и о низкий уровень социального контроля, а у 20% имеется высокая готовность к реализации деликвентного поведения.

Второй этап нашего исследования состоял в изучении и обработке авторской анкеты. Изучив результаты авторских анкет-опросников, которые заполнялись офицерским составом, нам удалось установить, что признаки девиации в поведении курсантов проявляются часто.

Об этом сказали 10% человек. Так же 60 % человек реже замечали девиацию в поведении курсантов и 30 % - никогда не замечали.

Полученные данные могут быть связаны с тем, что при поступлении абитуриенты проходят профессиональный отбор, где, возможно и выявляется склонность к девиантному поведению. Абитуриенты, которые получают высший балл по показателям возможного развития девиации не проходят дальше. Возможно, из-за сложности к адаптации у небольшого числа курсантов в поведении проявляются девиантные наклонности, которые за-

мечают офицеры. Если предотвратить их на начальном этапе развития, то и адаптация курсанта пройдет легко. Ведь не только работники психологической службы несут ответственность за правильный процесс адаптации и предотвращение девиантных проявлений, но и курсовой офицерский состав.

Нужно сказать, что вариант «затрудняюсь ответить» не был выбран ни одним из опрошенных офицеров. Это может говорить о том, что они чутко и внимательно относятся к своим подопечным, стараются помочь им преодолеть трудности и адаптироваться, учат и наставляют на верный путь. Принимая на себя частично воспитательную роль курсовые офицеры знают курсантов своего подразделения достаточно хорошо: их психические, физиологические и психологические особенности, способности, характер и так далее. Это позволяет старшим офицерам более тесно взаимодействовать с курсантами, помогая им освоиться новой для них среде, избегая каких-либо нарушений этого процесса.

После анкетирования было проведено фокусированное интервью, в процессе которого мы выяснили, что зачастую офицеры замечают проявления девиантного поведения у курсантов, но стараются вовремя их предотвратить путем личной беседы или психологической консультации.

Для исследования адаптивного уровня у курсантов первого курса нами была выбрана диагностика социально-психологической адаптации К. Роджерса и Р. Даймонда. Также с помощью этого опросника были изучены качества личности, которые помогают успешно либо не успешно адаптироваться курсантам: принятие себя, неприятие себя, принятие других, неприятие других, эмоциональный комфорт, эмоциональный дискомфорт, внутренний контроль, внешний контроль, доминирование, ведомость, эскапизм (уход от проблем).

Эта методика исследования даёт нам возможность получить количественные показатели критериев, регистрации изменений, происходящих в процессе адаптации по каждому из них.

Ввиду того, что в картине динамики адаптационного процесса все большее значение получают собственно личностные психологические силы развития, такие как локус контроля, особенности самооценивания, самопринятие себя и других, стремление к доминированию, эмоциональный комфорт и другое, возникает вопрос о надежной и валидной психологической диагностике этих составляющих, которые, кроме того, целесообразно рассматривать в качестве критериев оценки эффективности адаптации.

Таким образом, 67% курсантов, участвовавших в исследовании, получили средний балл адаптивной способности. Это говорит о том, что, попадая в новые условия, в характере человека происходит процесс «распада» старых привычек и формирование новых. Но если старые привычки сломлены, а новые не смогли сформироваться, то начинается процесс дезадаптации. С таким же понятием как «социальная аномия» мы сталкиваемся в курсе социологии. Под социальной аномией Э. Дюркгейм понимает

состояние общества, в котором разложение, дезинтеграция и распад определённой системы устоявшихся ценностей и норм, ранее поддерживавших традиционный общественный порядок, отныне не соответствует новым, сформулированным и принятым государством идеалам.

По результатам нашего исследования выборка респондентов показала среднее значение по каждому из наиболее значимых для процесса адаптации личностных качеств. Это говорит о том, что процесс адаптации у курсантов проходит с некоторыми затруднениями, так как резко меняется их образ жизни, распорядок дня и так далее.

По результатам проведённых исследований мы разделили выборку на три группы.

Первая группа (26%) состояла из испытуемых, которые получили балл адаптивных способностей выше среднего. Вторая группа (58%) состояла из испытуемых, которые получили средний показатель, а третья (16%) – с показателем ниже среднего.

У респондентов с наивысшим показателем уровня адаптивных способностей развиты такие качества как принятие других, внутренний комфорт, внешний контроль, доминирование и так далее. Именно эти психологические качества помогают адаптации проходить легко. Такой курсант может с лёгкостью адаптироваться к любым условиям, находить общий язык с новыми людьми и занять высокое положение в коллективе сверстников. Так же развитие таких качеств у испытуемых из этой группы, которые негативно влияют на адаптацию имеет очень низкий уровень.

Респонденты, которые показали средние результаты по всем качествам личности, которые сопровождают адаптацию, составили вторую группу. Эти люди способны к адаптации, но она протекает у них более сложно. Они подвержены развитию девиантного поведения, но своевременное его предотвращение позволит человеку легче адаптироваться.

Третью группу составили респонденты, у которых преобладание негативных качеств личности по адаптации преобладает над позитивными. Им очень тяжело адаптироваться к новым условиям и вероятность развития у них девиантного поведения намного выше. У этой группы форма девиантного поведения может перерасти в тяжёлые формы, если не проводить своевременную профилактику.

Одной из главных функций адаптации является устойчивость и стабильность личности в коллективе. Нарушение адаптации, то есть дезадаптация влечёт за собой развитие девиантного поведения.

Девиантное поведение – это поступки, действия человека, не соответствующие официально установленным или фактически сложившимся в данном обществе нормам или стандартам.

Успешная адаптация курсантов в образовательных организациях системы МВД России затрагивает все аспекты функционирования личности

и зависит не только от личностных качеств личности, но и от деятельности профессорско-преподавательского состава, участия психолога.

Таким образом, адаптация курсантов в образовательной организации системы МВД складывается как процесс поэтапного формирования профессионально значимых качеств личности офицера и обусловлена совокупностью различных взаимоотношений и взаимодействий, способствующих профессиональному самовыражению и самореализации будущего специалиста.

Кулинская Светлана Валерьевна,
Доцент Краснодарский университет МВД России
Кафедра русского и иностранных языков
Федорова Татьяна Валерьевна,
ст. преподаватель Краснодарский университет МВД России
Кафедра русского и иностранных языков

ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ ПРАВА В РУССКОМ, АНГЛИЙСКОМ, ФРАНЦУЗСКОМ И НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКАХ

В настоящее время проблема терроризма изучается в различных областях науки, таких как филология, социология, философия, история, политология, психология. Ученые пытаются как можно лучше понять это угрожающее всему миру социально-политическое явление и его сущность. Изменения в жизни и деятельности людей влияют на развитие языка.

Язык, по мнению М. М. Маковского, «как барометр, точно отражает все колебания и особенности нравов, обычаев, верований, способов мышления, в нем, как в зеркале, непосредственно отражаются различные модели "видения мира", характерные для отдельных человеческих коллективов на протяжении их истории, а тем самым и различные возможности формирования и развития языковых значений и форм» [3, 16].

Каждый язык идиоматичен. В нем функционируют устойчивые единицы, обладающие достаточно большим объемом информации, «способные концентрированно выразить не только особенности данного языка, но и мироощущение его носителей» [4, 133].

В нашей статье мы рассмотрим функционирование фразеологических единиц в области юриспруденции в различных контекстах.

Фразеологизмы права обозначают объекты и понятия юридической деятельности, т.е. называют действия, точно квалифицируют те или иные явления. Они становятся универсальным средством выражения в юридическом документе, являются официальными наименованиями, а их использование уже рассматривается как обязательное. Употребление данных фра-

зеологизмов способствует достижению точности юридического языка. Например, ФЕ *давать (дать) показания, уголовная ответственность, совершить правонарушение, административное правонарушение, признаки преступления, возместить ущерб, принять меры, законный представитель, уголовная ответственность, должностное лицо, состав преступления; to all intents and purposes; evidence admissible in chief; corpus delicti; to develop evidence; to give evidence, criminal liability, to make an offense, crime signs, to indemnify loss, to take measures, criminal prosecution; holder of power; eine Aussagen machen, Strafrechtliche Verantwortung, eine Vergehen begehen, Verwaltungsrechtsverletzung, Tatbestand, Schadensersatz, Maßnahmen ergreifen, der gesetzliche Vertreter, Beamte, Tatbestand; donner suite an recours; classer une affaire, la loi en vigueur; la procedure penale; un acte dresse par un notaire; frais de justice.*

Фразеологизмам права свойственна высокая степень стандартизации, что определяется специфической направленностью тематики. С их помощью объективируется профессионально значимая информация. Например, ... совершил **тяжкое преступление** и, находясь на свободе, может скрыться и повлиять на **ход следствия** и суда....

...предупрежден об **уголовной ответственности**... .

На предложение **дать показания** по существу уголовного дела свидетель пояснил...

Суд в связи с установленными фактами вынес определение о **возбуждении уголовного дела** по признакам составов преступления, предусмотренных....

... witness had the right **to give evidence and** to be questioned in a language that he or she understands. - ...любой свидетель имел право **давать показания** и заслушивать вопросы на родном языке.

Frome... **to all practical intents and purposes** he was not responsible for his actions. – Фроум...**фактически он не нес ответственность** за свои действия.

...die Gesetzgeber drucken sich weiter .../...законодатели продолжают настаивать...

... Schutz vor willkürlicher Verhaftung.../...защита от незаконного ареста

...auch Frankreich ist im Visier der Terroristen.../...также Франция под прицелом террористов...

...un rapport d'activité faisant le point sur la lutte contre le trafic illicite des produits stupéfiants / доклад, **подводящий итог деятельности** по борьбе с **незаконным оборотом наркотиков**.

La police empoignait les tireurs et les **mettait au violon** / Полиция схватила карманников и **поместила их в тюрьму**.

Как правило, фразеологизмы вносят в речь присущую им в языке яркость, образность, выразительность, но в юридическом контексте эта осо-

бенность не всегда отражается, исключение составляют исковые заявления и некоторые процессуальные документы. Например, в протоколе допроса функционируют разговорные и общеупотребительные фразеологизмы, наполняя речь носителей языка различной стилистической и эмоциональной окраской:

В это время я услышал женский крик: «Ограбили, караул, держи вора!» и увидел, как в мою сторону между торговыми рядами бежит парень. (Караул, кричать караул, то есть звать на помощь в трудных, опасных ситуациях; паниковать). Они выбрали момент, когда хозяев квартиры не было дома, а отмычкой, без особого труда, открыли дверь... (Без особого труда, то есть «легко»). Я бросилась бежать за ним и кричала, чтобы он молчал в тряпочку... (Молчать (помалкивать) в тряпочку, то есть «не выражать своего отношения к чему-либо»). Потом я ему сказала, что такое мог совершить человек, у которого мозги набекрень (Мозги набекрень, то есть «кто-либо с причудами, со странностями»).

I felt like I was fleeced of my money, a damn feeling, boy, I can tell you. Я чувствовал себя так, как будто бы меня ограбили среди бела дня, чертовски неприятное ощущение, можете мне поверить («To fleece of smb's money» означает «обокрасть, обворовать», – ограбить среди бела дня). I got pretty run-down and had to come here and take it easy. А потом я чуть не отдал концы, и меня отправили сюда отдыхать и лечиться («To get run-down» – «истощаться, утомляться, изнуряться»; «отдавать концы» – «умирать»). I stopped and stood perfectly – я застыл на месте (замереть, надолго остаться без изменения). ... filching security from beneath our noses – ...среди бела дня похитить у нас наше спокойствие. Our image has been a little over exaggerated, saying that we are a squeaky clean. Наши образы были представлены в слегка преувеличенном виде как морально безупречные. What can you tell about him? — Theft is in his blood. His father was a thief. Что вы можете сказать о нем? — Воровство у него в крови. Его отец был вором. There is no sex, drugs. His private life is as clean as a whistle. Здесь и речи не может быть о сексе, наркотиках. Его личная жизнь совершенно чиста.

- Oui bien, disait le vieux. Tout se sait ... Il n'ajoutait pas: - ... quand on se donne la peine de faire sa petite police soi-même. (R. Rolland, La Révolte.) — - Ну да, - говорил старик. - Все становится известно ... Он не добавил: - ... когда дашь себе труд немножко пошпионить.

Tu as été maladroit, tu as été imprudent. Si, si, c'est ce qu'on m'a dit. Tu sais que j'ai ma police. (G. Duhamel, Le combat contre les ombres.)— Ты действовал грубо, ты был неосторожен. Да, да, именно так мне сказали. Ты знаешь, что у меня есть свои люди.

- Madame Astier parlait et répondait avec une parfaite aisance, la mine et la voix heureuse, à me donner la chaire de poule (A. Daudet. L'Immortel). –

Госпожа Астье разговаривала и отвечала на вопросы с такой непринужденностью, с таким счастливым видом, что меня **мороз по коже продирал**

- *Allez au diable! s'écria le général que cette arrestation ne laissait pas d'embarasser. Il s'agissait pour lui de ne pousser à bout ni la duchesse ni le comte Mosca (Stendhal. La Chartreuse de Parme).* – Идите к черту! – воскликнул генерал, которого этот арест не переставал беспокоить. Он ни в коем случае не хотел **выводить из себя** ни герцогиню, ни графа Моска.

В судопроизводстве терминология и, соответственно, входящие в нее фразеологизмы используются согласно типу судебного дела: *судебный приговор, свидетельские показания, денежное взыскание, преступное действие, содержание под стражей, судебное заседание, очная ставка, обвинительный приговор, преступная небрежность, to try on the case «судить», circuit judges «окружные суды», to clear with the matter by summons «начать дело посредством судебной повестки», to jail to appear to court «уклониться от появления в суде», taking of the plea in the case of the court «официальное принятие заявления в суде», grand of bail «ходатайство о взятии на поруки», the master of the Polls «хранитель судебного архива», criminal records «судимость», forensic medicine «судебная медицина»; richten «судить», Bezirksgerichte «окружные суды», Starten Sie die Sache durch gerichtliche Vorladung «начать дело посредством судебной повестки», scheuen vor Gericht zu erscheinen «уклониться от появления в суде», Die offizielle Verabschiedung vor Gericht Aussagen «официальное принятие заявления в суде», Antrag auf Übernahme der Bürgschaft «ходатайство о взятии на поруки», Hüter der gerichtlichen Archiv «хранитель судебного архива», Vorstrafe «судимость», Gerichtsmedizin «судебная медицина»; glaive de la justice «меч закона, меч правосудия», tenir à crime «рассматривать как преступление»; aller d'abord au criminal «необоснованно обвинять, осуждать без достаточных доказательств».*

При рассмотрении уголовных и гражданских дел сотрудники правоохранительных органов, юристы, адвокаты пользуются различными терминами. Названия сторон дела, видов преступления и наказания тоже различаются. Это такие ФЕ как *обвинительная власть, судебный следователь, злостное хулиганство, разбойное нападение, вооруженное нападение; first offender «впервые судимый», old offender «рецидивист», inifal defention «первоначальное задержание»; böswilliges Rowdytum «злостное хулиганство», Raubüberfall «разбойное нападение», bewaffnete Angriff «вооруженное нападение», erstmals vorbestraft «впервые судимый», Rückfällige «рецидивист», vorläufige Festnahme «первоначальное задержание»; tenir à crime «рассматривать как преступление»; aller d'abord au criminal «необоснованно обвинять, осуждать без достаточных доказательств»; être sous la main de l'autorité «быть арестованным, задержанным (о человеке под следствием)», «попасть в руки правосудия»; ennemi déclaré или juré «заклятый враг»; peur bleue «панический страх»; descente de justice «выезд на место су-*

дебных властей»; «обыск, облава»; *avoir sa police* «иметь "своих" людей»; *faire sa petite police* «присматривать за кем-либо»; *faire le pain avec la police* «сдать» кого-либо полиции; *se faire voir par la police* «угодить в руки полиции».

В русском, английском, немецком и французском языках выделяется ряд фразеологизмов юридического характера, которые имеют яркую выраженную пейоративную окраску. Это подтверждается функционированием таких фразеологических единиц как *нечист на руку*, *дьявол во плоти*; *ein korrumpierter Polizist, der Teufel in Menschengestalt, auf der Sandbank, schlau, außerhalb des Gesetzes*, Со злом также ассоциируются ФЕ *пожиться за чужой счет*, *вматывать в грязь*, *сбить с толку*, *in the cart* «поставить кого-либо в тяжелое положение», *lay bare* «разоблачать», «открывать», *add insult to injury* «наносить новые оскорбления»; *l'assassin revient toujours sur les lieux de son crime* «убийца всегда возвращается на место преступления»; «наносить новые оскорбления» *auftragen neue Beleidigungen*, «поставить кого-либо в тяжелое положение» *setzen Sie jemanden in einer schwierigen Lage*, «разоблачать, открывать» *entlarven, öffnen*, «хладнокровно, безжалостно» *kaltblütig, gnadenlos*. Когда кто-либо злиться, раздражается, то он начинает *regarder d'un oeil noir* «смотреть черным взглядом на кого-либо или на что-либо» и действовать *in cold blood* «хладнокровно, безжалостно». О человеке, испытывающем страх и ужас, говорят, что он *avoir (donner) sueur froide / avoir (donner) sueurs froides* «испытывает сильный страх», у него даже может быть *peur bleue* «панический страх». Человек, находящийся в опасности пытается *to save one's skin / nur auf seine eigene Rettung bedacht sein* «спасти свою шкуру», для этого он может *to throw dust in the eyes* «пускать пыль в глаза». Если кто-то работает нелегально, без специального на то разрешения, о нем скажут *travailler au noir* «работает по-черному». В русском языке в значении «заставлять кого-то работать» употребляется ФЕ *держать кого-либо в черном теле*. ФЕ *черный рынок / blackmarket/lemarché noir; blackhand* «шайка бандитов»; *blackmarketeer* «спекулянт»; *au noir* «незаконный»; *bande noire* «люди, купившие крупную недвижимость с целью последующей продажи ее частями» употребляются в значении «незаконный». Отдельного внимания заслуживают ФЕ *черная сотня*; *черные полковники*; *черный интернационал*; *черная реакция*, которые образуют приращенное значение «реакционный». Во Франции мигрантов называют *les pieds noirs* «черноногие», а в Англии *black legs* - это предатели, штрейкбрехеры. *The Black and Tans* - "чернопегие" (английские карательные отряды, принимавшие участие в подавлении Ирландского движения) (по цвету формы). Совершая преступление, человек может *мутить воду*, *входить в долю / anmelden pro Anteil, давать на лану / Schmiergeld geben*, «катиться по наклонной плоскости, наделать дел» *verursachen*. Он пытается *замести следы / to cover up one's traces/vertusche*; *спасти свою шкуру / nur auf seine eigene Rettung bedacht sein*. Его также могут *catch somebody red-handed* «поймать на месте пре-

ступления»; *faire un crime à qn de qch* «обвинять кого-либо в чем-либо, вменять в преступление».

Итак, фразеологизмы права активно употребляются в русских, английских, французских и немецких юридических документах, текстах, а также в устной речи. Фразеологизмы права связаны с такими понятиями как «опасность», «страх», «ужас», «преступление», которые образуют понятийный слой концепта «терроризм». Изучение правил употребления фразеологических единиц права облегчает профессиональное общение, является ключевой основой для понимания особенностей менталитета нации.

Якуба Альберт Владимирович,
старший преподаватель кафедры
философии и социологии
Краснодарского университета МВД России

ОСНОВНЫЕ ФОРМЫ ПРОЯВЛЕНИЯ И МЕТОДЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ РЕЛИГИОЗНОМУ ЭКСТРЕМИЗМУ

Религиозный экстремизм – разновидность экстремизма в основе которого лежит определённая религиозная идеология и деятельность (практика) присущие отдельным лицам, принадлежащим к различным религиозным организациям и конфессиям, группам и течениям, которые отличаются приверженностью крайне радикальным и фундаменталистским взглядам на толкование некоего вероучения, стремятся вступить в неприемлимое противостояние (включая всестороннее применение физического насилия, насильственный захват власти, насильственное изменение государственного строя) с существующими религиозными традициями с целью их коренного изменения или уничтожения. Основой религиозного экстремизма является проявление крайней степени жестокости и агрессивности в сочетании с демагогией. Религиозный экстремизм способствует резкому росту напряжённости, возникающему внутри религиозного сообщества. В современном мире религиозный экстремизм складывается, как вторжение религиозных или же псевдорелигиозных организаций в жизнь общества, при помощи которых делается попытка воплотить соответствующие модели поведения индивидов и переустройства как отдельно взятого религиозного общества, так и всего мира посредством модели глобализации.

Выделяют следующие причины возникновения религиозного экстремизма:

– социальные и экономические кризисы;

- разрушение структур политической системы;
- падение уровня жизни существенной части населения;
- подавление властями инакомыслия и оппозиции, национальное угнетение;
- стремление лидеров политических партий и религиозных групп ускорить осуществление своих целей.

В основе религиозного экстремизма лежит идея превосходства адептов религиозной группы (обладающих особым званием, статусом) над остальными людьми. Религиозный экстремизм возникает тогда, когда возникает необходимость в «чистой религиозности», направленной на «очищение» и «преображение» внешнего мира.

Формы религиозного экстремизма:

1. внутриконфессиональный (направлен на глубокую деформацию конфессии);
2. иноконфессиональный (направлен на устранение других конфессий);
3. личностно-ориентированный (направлен на деструктивную трансформацию личности);
4. этнорелигиозный (направлен на преобразование этноса);
5. религиозно-политический (направлен на изменение политической системы);
6. социальный (направлен на изменение социально-экономической системы).

Религиозные экстремистские организации – это такие группы и организации, которые в своей идеологии используют крайние и неэтичные техники манипулирования для вербовки и удержания своих членов. Контролируют мысли, чувства и поведение своих приверженцев с целью удовлетворения интересов лидеров и целей группы.

Религиозная идеология имеет разные направления, к которым относится:

- 1) принудительное распространение ее принципов;
- 2) нетерпимость к оппонентам, отрицание инакомыслия;
- 3) попытки идеологического обоснования применения насилия по отношению к любым лицам, не разделяющим убеждения экстремистов;
- 4) апелляция к каким-либо известным религиозным или идеологическим учениям с претензиями на их истинное толкование и в то же время фактическое отрицание многих положений этих толкований;
- 5) доминирование эмоциональных способов воздействия на сознание людей в процессе пропаганды идеологии экстремизма, обращение к чувствам людей, а не к разуму;
- 6) создание харизматического образа лидера экстремистского движения, стремление представить его непогрешимым.

Идеология экстремизма отрицает инакомыслие, жестко утверждает собственную систему политических, идеологических, религиозных взглядов. От своих сторонников экстремисты требуют слепого повиновения и исполнения любых, даже самых абсурдных приказов и инструкций. Аргументация экстремизма обращена не к разуму, а к предрассудкам и чувствам людей.

Доведенная до крайности, идеология экстремистских действий создает особый тип сторонников экстремизма, склонных к самовозбуждению, потере контроля над своим поведением, готовых на любые акции, на нарушение норм, сложившихся в обществе.

В религиозном экстремизме выделяется восемь основных идеологических элементов, приводящих, при одновременном и систематическом их использовании применительно к личности, к катастрофическому изменению сознания:

- 1) жесткое структурирование окружения, в котором общение регулируется, а допуск к информации строго контролируется;
- 2) мистическое манипулирование
- 3) требование чистоты – Религиозная экстремистская организация – «хорошая» и «чистая», все остальное – «плохое» и «грязное»;
- 4) культ исповеди – требование непрерывной исповеди и интимных признаний для уничтожения границ личности и поддержания чувства вины;
- 5) «святая наука» – объявление своей догмы абсолютной, полной и вечной истиной;
- 6) нагруженный язык – создание специального клишированного словаря внутригруппового общения с целью устранения самой основы для самостоятельного и критического мышления;
- 7) доктрина выше личности – доктрина более реальна и истинна, чем личность и ее индивидуальный опыт;
- 8) разделение существования – члены группы имеют право на жизнь и существование, остальные – нет, т. е. «цель оправдывает любые средства».

Сторонники экстремистской идеологии могут быть настолько одержимы сознанием правоты и законности предъявляемых ими требований, что вольно или невольно подгоняют многообразие жизненных ситуаций и процессов к видению мира через призму этой идеологии. Исторические прецеденты достижения целей непопулярными средствами позволяют лидерам экстремизма создавать аналогичные прецеденты, надеясь, что история их оправдает.

Основой идеологии религиозного экстремизма является религиозный фанатизм, который превращается в экстремизм тогда, когда нет никаких иных «удерживающих» форм идентификации: национальных, гражданских, родовых, имущественных, клановых, корпоративных.

Якуба Альберт Владимирович,
старший преподаватель кафедры философии и социологии
Краснодарского университета МВД России,
кандидат социологических наук
Сулейманов Руслан Ахмадеевич,
старший преподаватель кафедры общевоенных дисциплин
Краснодарского высшего военного авиационного училища
летчиков имени А.К. Серова
кандидат технических наук
Мукажанов Азамат Еркенович,
адъюнкт кафедры криминалистики
Краснодарского университета МВД России
(сотрудник полиции Республики Казахстан)

ПРОЯВЛЕНИЯ ДЕЙСТВИЙ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ

Современное общество живет в информационной эре, когда человек не мыслит свое существование без информации, помогающей ему сориентироваться в жизни и выжить. Проблема в том, что информация, которую получает человек, может быть не только конструктивной, но и способной влиять деструктивно на сознание, подсознание и, в итоге, на поведение людей. Один из основных каналов, по которым общество получает информацию, – это СМИ, которые стремятся осветить максимально возможное количество явлений действительности, в том числе о насилии и агрессии¹.

Как известно, демонстрация агрессии и агрессивное поведение выступают одним из признаков криминализации субкультур футбольных фанатов. Данное поведение, имеющее место в условиях физической реальности, является лишь социальным фактом, требующим определенной реакции правоохранительных органов, научного и управленческого сообщества. Однако проникнув в интернет-среду, агрессивные деяния начинают жить «самостоятельной жизнью» (о чем свидетельствуют количество просмотров в Youtube роликов о футбольных фанатах, дерущихся, демонстрирующих акты вандализма, скандирующих нецензурные, ультранационалистические, фашистские речевки и т. п.).

В качестве примера рассмотрим особенности использования интернет-коммуникации субкультурами футбольных фанатов для трансляции агрессивных установок. Один из многочисленных событий такого рода – противостояние фанатских группировок «Зенит» (Санкт-Петербург) и

¹ Сериков А.В. Социальные причины агрессивности современной российской молодежи // Социально-гуманитарные знания. 2009. №11. С. 162.

«Анжи» (Махачкала). Наиболее активную фазу конфликт приобрел после избиения фанатов «Анжи» в центре Санкт-Петербурга фанатами футбольной команды «Зенит» 22 августа 2012 г. 70 человек внезапно напали на ожидающих автобус у ресторана «Макдональдс» фанатов «Анжи». Последних было не больше 15. Большинство успели разбежаться¹.

Конфликт в августе 2012 г. имел серьезные негативные последствия во многом благодаря агитационно-пропагандистским действиям представителей фанатских объединений в Интернете. Здесь развернулась настоящая информационно-психологическая война между враждующими группировками футбольных фанатов. Многие факты, в том числе проявления криминальных практик субкультур футбольных фанатов, благодаря Интернету стали достоянием широкой общественности и начали «жить самостоятельной жизнью». Речь идет о двух негативных эпизодах. Так, на сайте Youtube был размещен видеоролик, получивший значительное число просмотров, когда фан-сектор стадиона «Петровский» [Санкт-Петербург, матч «Зенит» – «Анжи» (Махачкала)] громогласно распевал нецензурную песню, оскорбляющую ФК «Анжи» и его фанатов².

Демонстрация данного ролика вызвала негативную реакцию, способствовала росту ксенофобии, интолерантности как в среде футбольных фанатов, так и в молодежной среде в целом. Число агрессивных реплик в Интернете с обеих «противоборствующих» сторон было очень велико. Лишь по благоприятному стечению обстоятельств агрессия виртуальной среды не перешла в среду физическую, повседневную.

Аналогичные последствия имел еще один акт информационно-психологической войны – популярный в Youtube ролик (события 19 августа 2013 г.), на котором легендарный российский рок-музыкант К. Кинчев (солист группы «Алиса») поднялся на вышку фанатского «виража» и вместе с фанатами исполнил весьма знаковую песню «Небо славян» из репертуара своей группы. Данная песня исполняется фанатами ФК «Зенит» и ряда других команд на матчах против кавказских футбольных клубов и имеет весьма четкий националистический подтекст³.

Становится очевидным, что появление Интернета и, как следствие, виртуализация субкультур футбольных фанатов в корне изменили ситуацию в сфере социальных взаимодействий как между фанатскими группировками, так и между обществом и субкультурой футбольных фанатов. Из закрытого объединения субкультуры футбольных фанатов постепенно превращаются в значимый элемент социокультурной реальности, прежде всего оказывающий воздействие (посредством интернет-среды и интернет-коммуникации) на подрастающее поколение. Такое воздействие далеко не

¹ URL: <http://www.mr7.ru/articles/59578/> (дата обращения: 25.06.2014).

² URL: <http://www.blive.kg/video:229118/> (дата обращения: 25.12.2013).

³ URL: <http://www.newsru.com/sport/19aug2013/kinchev.html> (дата обращения: 03.10.2013).

всегда является положительным. В рассмотренных примерах глобальная компьютерная сеть выступила в качестве своего рода ретранслятора криминала, криминальных практик и агрессии фанатов в физическую реальность. Именно поэтому в настоящее время в социуме имеется настоятельная потребность в исследовании того, как криминальные установки и соответствующие социальные практики субкультур футбольных фанатов репрезентируются в Интернете и транслируются на окружающих – тех, кто не принадлежит к субкультурам футбольных фанатов.

Таким образом, представляется возможным сделать ряд выводов.

Процесс виртуализации общества на фоне роста социальной значимости Интернета приводят к существенным трансформациям социальной реальности, в том числе и в аспекте функционирования субкультур футбольных фанатов. Речь идет о следующих тенденциях:

1. Опосредуются личные контакты индивидов, расширяется круг общения. Развитие коммуникаций, их доступность для широких слоев общества приводят к тому, что непосредственное общение («лицом к лицу») во многих случаях замещается контактами другого рода. Общение с помощью сотовых телефонов, Интернета изменяет стиль, образ жизни индивидов, позволяет людям играть новые социальные роли, которые невозможно было бы представить еще 20 лет назад. Происходящие изменения затрагивают и субкультуры футбольных фанатов, которые усиливают свой пропагандистско-коммуникативный потенциал, значительно расширяют свою целевую аудиторию за счет сочувствующей им молодежи, не принимающей активное участие в фанатских практиках, но увлекающейся футбольным «болеванием» и разделяющей систему ценностей и идеологии фанатов.

2. Возникает «аддикция» (зависимость) от средств коммуникации (например, Интернета, компьютерных игр или сотовых телефонов). Социально-психологические особенности части населения приводят к тому, что средства коммуникации начинают занимать важное место в их жизни. Более того, имеет место ситуация, когда средства коммуникации становятся сродни наркотику, и им индивиды посвящают свою жизнь. Таким образом, складывается ситуация, когда не средства коммуникации служат людям, а скорее, наоборот. В данном случае, применительно к среде футбольных фанатов, мы сталкиваемся с эффектом увлечения компьютерными футбольными играми, многочасовым нахождением в социальных сетях, активным использованием средств фото- и видеофиксации событий. Все это создает уникальный «компьютерный мир» современного футбольного фаната, серьезным образом меняющий традиционный облик субкультурного объединения.

3. Изменяется стиль, образ жизни людей. Возникают новые виды трудовой деятельности и новые виды досуга на базе коммуникативных технологий, в частности с использованием Интернета, смартфонов и коммуникаторов. В результате фанатские практики (еще в недавнем прошлом представлявшие собой достаточно закрытую сферу) становятся достояни-

ем широких слоев молодежи. Учитывая тот факт, что многие фанатские практики носят агрессивный, криминальный характер, возникает эффект переноса событий из виртуальной реальности в физическую, и это не находит пока адекватной рефлексии у ученых и представителей управленческих структур.

4. Возникающий новый «мозаичный» тип культуры меняет мировоззрение, господствующие представления, «картины мира» людей. Вскрываются границы национальных культур, потоки информации позволяют индивидам приобщаться к культурам других народов, использовать их элементы. Однако в среде российских футбольных фанатов данная тенденция приняла во многом деструктивный характер, позволила перенять многие антисоциальные, криминальные практики фанатов других стран, например Англии, Сербии, Польши. В 2014 г. настоящей проблемой стала активная коммуникация посредством Интернета между фанатскими объединениями на Украине и в России, особенно с учетом конфликта в Украине и напряжением в российско-украинских отношениях.

В настоящее время становится очевидным, что в современном российском обществе имеют место следующие особенности использования интернет-коммуникации субкультурами футбольных фанатов в целях трансляции криминальных идей и стандартов поведения:

видеоролики и обращения с целью консолидации субкультуры вокруг криминального ядра, трансляции антиценностей и агрессивных ультранационалистических идеологий;

использование социальных сетей, сайтов, форумов (особенно «вражеских» команд) с целью провоцирования ненависти, агрессии по отношению к определенным социальным группам, общностям;

ведение посредством интернет-ресурсов информационной войны против тех социальных групп, общностей или даже фанатских движений, которые вызывают ненависть и агрессию у данной субкультуры;

координация криминальных действий членов субкультуры, обеспечение конспиративного потенциала, направленного, в первую очередь, против сотрудников правоохранительных органов с целью безнаказанного нарушения порядка и осуществления иных противоправных действий;

ведение агитационных и пропагандистских действий с целью привлечения новых сторонников, главным образом, посредством социальных сетей Интернета («добавление в друзья»).

Становится очевидным, что субкультуры футбольных фанатов начинают активно использовать интернет-среду для расширения своего влияния в обществе и оказания воздействия на своих потенциальных и реальных сторонников. К сожалению, в настоящее время ученые и практики не успевают реагировать соответствующим образом на изменение ситуации. Основная опасность сложившегося научного и управленческого вакуума заключается в том, что виртуальная среда обладает свойством взаимооб-

мена с физической реальностью, вследствие чего агрессия в Интернете может быстро выплеснуться на улицы наших городов.

Просветов Сергей Юрьевич,
доцент кафедры философии,
Кубанский государственный университет
Кочкин Антон Андреевич
курсант 4 курса
Краснодарский Университет МВД РФ

НЕРЕАЛИЗОВАННЫЙ АЛЬТРУИЗМ И ПРОБЛЕМА ПРАКТИКИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЕГО РЕАЛИЗАЦИИ В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ

Современное общество предоставляет большой спектр выбора деятельности для различных социальных групп. Одними из первых, кто сталкивается с проблемой данного выбора, является молодежь, потому что главная специфика молодежи выражается в ее социальной мобильности. Социальная мобильность служит специфическим импульсом к выбору и смене места учебы, работы, службы или иной деятельности. Однако некоторые молодые люди, имея намерение выбрать наилучшую из возможных форм деятельности, в силу ложных представлений, сформировавшихся у них в течение жизни, не в состоянии самостоятельно направить свои силы в «нужное русло».

В настоящем исследовании мы рассматриваем проблему нереализованного молодежного альтруизма, проблема которого, на наш взгляд, заключается в том, что современные подходы к данному вопросу не совсем точно определяют значение понятия «альтруизм», что имплицитно приводит к молодежной девиации. Рассмотрим подробно существующие концепции альтруизма.

Концепция сострадания: А. Шопенгауэр и В.С. Соловьев считают, что в основе любой альтруистической деятельности лежит сострадание, которое заставляет субъекта сочувствовать, что подталкивает его на совершение поступков во благо другого человека. Так А. Шопенгауэр пишет: «Я вместе с ним страдаю при его горе, чувствую его горе, как и свое, и потому непосредственно хочу его блага, как своего. Но это требует, чтобы я каким-то образом отождествился с ним, чтобы упразднилась та разница между мною и всяким другим, на которой как раз и основан мой эгоизм. Исключительно только это сострадание служит действительной основой всякой свободной справедливости и всякого подлинного человеколюбия. Поступок лишь постольку имеет моральную ценность, поскольку берет

начало в этом источнике, а всякое действие, обусловленное другими мотивами, лишено ее»¹.

В. С. Соловьев, развивая указанное выше суждение, отмечает, что сострадание как основа альтруизма имеет естественную природу: «Таков материнский инстинкт у животных. Когда собака защищает своих щенят или страдает при их гибели — где тут таинственность, о которой говорит Шопенгауэр?.. Между тем, и все прочие, более сложные проявления этого чувства имеют такое же основание»².

Концепция общественного прогресса: для непрерывного и продуктивного развития общества, по мнению О. Конта и Э. Дюркгейма, необходимо, чтобы каждый индивид, пребывающий в социуме, действовал с полной сознательностью во благо другого. Современный русский философ Гуссейнов А.А., ссылаясь на О. Конта, пишет: «Поступай так, чтобы твой личный интерес служил чужому интересу»³.

Основываясь на принципе, что альтруизм — основа общества, Э. Дюркгейм говорит: «Альтруизм не обречен стать, как это думает Спенсер, своего рода приятным украшением нашей общественной жизни; он будет всегда ее основанием весьма сильное чувство состояния зависимости, в котором находится индивид; он приучается... рассматривать себя только как часть целого. такие чувства в состоянии внушить не только те ежедневные жертвы, которые обеспечивают упорядоченное развитие повседневной социальной жизни, но при случае и акты полного и безраздельного самоотречения»⁴.

Психоаналитическая концепция: Зигмунд Фрейд утверждает, что психическое развитие человека представляется в диалектике, обусловленной с одной стороны удовлетворением собственных потребностей, с другой — потребностью в интеграции с обществом, которое выражается в альтруизме: «индивидуальное развитие предстаёт перед нами как продукт интерференции двух стремлений: стремления к счастью, которое обычно мы называем «эгоистическим» и стремления к объединению с другими в сообщество, называемое «альтруистическим»⁵.

На наш взгляд, представленные выше концепции не совершенны, так как сторонники данных теорий прибегают к смешению понятий, что не соответствует максиме Батлера: каждый предмет является тем, что он есть, а не чем-то другим, — которую брали за основу своих исследований многие философы-позитивисты.

Мы считаем, что наиболее верный подход в решении данного вопроса представлен английским философом Джорджем Муром. Используя ло-

¹ Шопенгауэр А. Свобода воли и нравственность. М.: Республика, 1992. С. 205

² Соловьев В. С. Оправдание добра: В 2 т. М.: Мысль, 1990. Т. 1. С. 159

³ Гусейнов А. А. Этика / А. А. Гусейнов, Р. Г. Апресян. - М. : Гардарика, 1998. С. 397

⁴ Дюркгейм Э. О разделении общественного труда / Э. Дюркгейм. - М.: Канон, 1996. С. 236.

⁵ Фрейд, З. Неудобства культуры / З. Фрейд. СПб.: Азбука-классика, 2010. С 120.

гико-семантический метод анализа лингвистического материала в работе «Принципы этики» Дж. Мур рассматривает проблему определения добра (блага), критикуя доминирующую доктрину в этике — гедонизма, одной из форм которой является эгоизм. Дж. Мур пишет, что «тезис, согласно которому счастье каждого человека есть единственное благо, являющееся исходным пунктом эгоизма внутренне противоречив <...> единственной причиной непонимания этого противоречия людьми является смешение понятий, касающееся значения выражения «мое собственное добро»¹. Следовательно, нельзя согласиться с тем, что, если человек считает что-либо собственным благом, это благо является абсолютным, поэтому доктрину эгоизма, по нашему мнению, можно рассматривать как возможный элемент молодежной девиации.

Кроме этого, необходимо сказать, что одной из целей вышеуказанной работы Дж. Мура является определение понятия «добра». В ходе исследования выяснилось, что понятие «добро» неопределимо, так как является сложным понятием, но может быть постигнуто интуитивно, а также возможно определить его предикаты.² Проведенное исследование Дж. Мура позволяет нам сказать то же самое про понятие «альтруизм». В процессе описания альтруистической деятельности молодежных группы мы пытаемся выявить основные признаки альтруизма.

Дж. Мур далее говорит, что «единственный разумный вопрос, который можно здесь поставить, состоит в том, как выбрать между своим счастьем и счастьем других»³. Современные молодежные объединения, имеющие резко социальную направленность, отвечают на вопрос, поставленный Дж. Муром, в пользу «других людей». Примером являются молодые работники социальных служб, деятельность которых заключается в постоянной поддержки тех слоев населения, которые ограничены в реализации своих прав и законных интересов: пожилые люди, инвалиды, ветераны боевых действий, дети с ограниченными возможностями и другие. Оказывая помощь таким людям, социальные работники жертвуют своими личными интересами, однако поступки социальных работников приносят большую сумму благ, поэтому с точки зрения этики наиболее предпочтительны.

Другим интересным примером могут послужить молодые волонтеры, которые непосредственно участвуют в организации комплексных мероприятий (Зимние олимпийские игры 2014, Чемпионат мира по футболу 2018 и многие другие), причем за свою деятельность, кроме питания и необходимой — чаще специализированной — одежды, молодые волонтеры не получают никакого вознаграждения, так как их деятельность осуществляется на добровольной основе.

¹ Мур, Дж. Принципы этики / Изд. «Прогресс». М., 1984. С. 178, 179

² Там же. С. 63

³ Там же. С. 179

Необходимо отметить, что один из авторов данного исследования вместе с волонтерами принимал активное участие в организации Чемпионата мира по футболу 2018 в городе Сочи; в ходе пилотного опроса, проводимого в день несения службы, мне удалось выяснить, что главным мотивом, который заставляет молодых людей участвовать в организации подобных мероприятий, является желание помочь «другим людям», а именно гостям нашей страны и болельщикам футбола.

Для полной ясности стоит сказать, что альтруизм имеет нейтральную окраску, если рассматривать данный феномен вне этических концепций. В зависимости от уровня культуры, образования и своеобразия системы ценностей отдельного индивида, альтруизм может проявляться как в конструктивной, так и в деструктивной деятельности. Это связано с тем, что вышеперечисленные факторы способствуют формированию собственного этоса индивида, поэтому с его точки зрения он осуществляет деятельность на благо других людей. К таким формам поведения можно отнести молодежный экстремизм, шовинизм, терроризм и многие другие делинквентные виды деятельности. Так, например, ярый националист может думать, что делает все возможное для сохранения и возвеличивания своей нации, хотя средства достижения этой цели могут выходить не только за рамки доминирующих этических норм, но также — за рамки действующего законодательства.

Подводя итог, можно сказать, что из-за непонимания понятия «альтруизм» возникают различные формы девиантного поведения. Проблема непонимания кроется не только в деформированном сознании делинквентов, но и в природе, семантике самого термина. «Альтруизм» является сложным понятием, ключевые признаки которого отражаются в следующем: жертвенность, добровольное желание помочь «другим людям», индифферентное отношение к вознаграждению за такую деятельность. Данные признаки вытекают из примеров, описанных нами выше. Для полноты исследования необходимо выяснить природу и контекст понимания эгоизма в молодежной среде, что, возможно, позволит выяснить некоторые мотивы деятельности радикальных групп. Этот вопрос мы оставляем на рассмотрение в следующем исследовании.

Шаповалова Ирина Аслановна,
профессор кафедры психологии и педагогики
Краснодарского университета, МВД России

ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЭКСТРЕМИЗМУ В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ (НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ АДЫГЕЯ)

Анализ оперативной обстановки в динамике процессов происходящих в среде заинтересованности в последние годы и в истекшем периоде 2018 года, позволил прогнозировать основные угрожающие факторы, способные в ближайшей перспективе оказывать влияние на состояние оперативной обстановки в Республике Адыгея:

- вербовочная активность эмиссаров МТО «Исламское государство» и солидаризирующихся с ней структур, в том числе с использованием в качестве среды проникновения, трудовых мигрантов, как из стран Средней и Центральной Азии, так и внутренней миграции из республик СКФО, где сохраняется активность бандгрупп, в том числе присягнувших лидеру самопровозглашенного халифата.

- активность прозападных религиозных организаций, импортирующих антигосударственную идеологию, с целью разрушения социальных и общественных связей граждан РФ и жителей республики в частности, осуществляющих целенаправленные попытки проникновения в национальную среду, также использующие в качестве среды проникновения миграционные потоки из Украины, где влияние указанных религиозных групп чрезвычайно велико.

- информационное воздействие, посредством ГИС Интернет, направленное в первую очередь на молодежную аудиторию, с целью пропаганды националистической идеологии и оправдание деятельности радикальных группировок и сообществ.

Состояние межконфессиональных отношений.

На территории Республики Адыгея осуществляют свою деятельность 86 религиозных объединений прошедших регистрацию в установленном порядке.

Из них, исламской конфессии принадлежат 11 организаций, православной – 57, евангельской христианской церкви (различных ветвей)

-13, Армянской апостольской церкви-1, Ортодоксальной Иудейской-1, Русской православной старообрядческой-1, «Адвентисты 7-го дня»-1, МРО «Единение во Христе»-

Так же в уведомительном порядке осуществляют деятельность 17 религиозных групп без регистрации в минюст, из них:

- 13 религиозных групп евангельской христианской церкви, протестантского толка.

- 3 религиозные группы Вайшнавизма (Индуистское течение).

- 1 религиозная группа Православного католического вероучения Храм Пророка Божия Илии Республики Адыгея (монотеизм).

Общая тенденция к увеличению числа последователей протестантских церквей, в том числе прозападного толка сохраняет свою динамику.

Однако в настоящее время информации о противоправной деятельности указанных групп, подлежащей документированию в рамках противодействия экстремистской деятельности, от собственных источников и взаимодействующих структур не поступает.

Общее состояние дел в межконфессиональной сфере, в целом характеризуется как стабильное. Осуществляется эффективное взаимодействие с Духовным управлением мусульман Республики Адыгея и Краснодарского края в сотрудничестве с Майкопской епархией Русской православной церкви.

Во взаимодействии с ЦРО ДУМ Республики Адыгея и Краснодарского края, были осуществлены комплексные профилактические мероприятия, направленные на формирование в мусульманском сообществе республики неприятия пропагандируемой джихадистской идеологии.

Использование административного ресурса ДУМ РА и КК, а так же влияния представителей мусульманской общины, пользующихся непрекращаемым авторитетом в первую очередь в молодежной среде, позволили охватить подавляющее большинство мусульман республики и донести до представителей умы мнение виднейших ученых исламского мира и их оценки деятельности МТО «ИГ».

В результате проводимых профилактических мероприятий, факты выезда жителей республики в страны Ближнего востока, для участия в деятельности международных террористических организаций, в рассматриваемый период не фиксировались.

С целью выявления лидеров и активных членов религиозно экстремистских групп пропагандирующих идеи джихадизма, причастных к деятельности террористических группировок, установления их межрегиональных и международных контактов, каналов связи и источников финансирования, осуществляется во взаимодействии с УФСБ России по Республике Адыгея.

Сотрудниками правоохранительных органов МВД по Республике Адыгея, во взаимодействии с региональным УФСБ проведен комплекс оперативно-розыскных мероприятий, направленных:

- на выявление жителей республики, покинувших постоянное место жительства с целью выезда в страны Ближнего Востока и возможного участия в боевых действиях на стороне самопровозглашенного халифата МТО «Исламское государство» в Сирийской Арабской Республике.

- анализ процессов происходящих в религиозной среде, в частности касающихся деятельности религиозных организаций, протестантского толка, выявил ряд закономерностей определяющих периоды высокой актив-

ности адептов в соответствии с общественно-политической обстановкой в стране пребывания.

Учения, пропагандируемые представителями протестантской церкви, в том числе прозападной ориентации, являются исключительно импортируемой идеологией, направленной на максимальное отторжение последователей от гражданско-правового регулирования социально-бытовых аспектов повседневной жизнедеятельности, регламентируемых законодательством страны, в которую импортируется «учение».

В конечном счете, последователи указанных учений, если и не противопоставляются государству напрямую, то максимально абстрагируются от каких-либо значимых общественно политических явлений. В условиях повышения активности геополитических противников России на мировой арене, деятельность указанных религиозных организаций может быть направлена на создание предпосылок к возможной дестабилизации общественно-политической обстановки в отдельных регионах. Поступающая оперативная информация находит свое подтверждение в зафиксированных попытках распространения, последователями указанных организаций, своей идеологии путем посещения населенных пунктов республики с преимущественно адыгским населением и ориентированных на исповедование Ислама или этнокультурных традиций диктуемых обычаями «Адыгэ-Хабзэ».

Основным характеризующим признаком, новой наступательной стратегии является то, что с 2015 года, на системной основе осуществляются целенаправленные попытки проникновения в национальную среду, посредством воскресных посещений аулов и населенных пунктов Теучежского района Республики Адыгея. Данные факты подтверждаются информацией поступающей от представителей администрации муниципальных образований и местного самоуправления.

Либерализация законодательства в части регулирования деятельности религиозных групп, в частности отсутствие обязательной регистрации в Минюст, открыло широкие перспективы для проникновения на территорию Российской Федерации, религиозных организаций протестантского толка, в первую очередь имеющих устойчивые связи с миссионерскими организациями прозападной ориентации.

На территории Республики Адыгея сохраняется активность представителей религиозных организаций и объединений, принадлежащих к различным ветвям евангельской церкви протестантского толка. Проникновение в национальную среду по-прежнему является одним из основных элементов новой наступательной стратегии.

Указанные группы, не смотря на общую конфессиональную принадлежность, имеют автономную структуру, осуществляют свою деятельность обособленно от иных религиозных групп, тем самым внешне демонстрируя децентрализацию религиозных общин, что в значительной мере

осложняет контроль за деятельностью лиц, стремящихся к усилению влияния прозападных организаций на территории оперативной ответственности.

В миссионерской практике, религиозных организаций протестантского толка, активно применяется ранее наметившаяся тенденция организации массовых мероприятий в дни государственных праздников и общественно значимых событий. Подобная стратегия имеет своей целью изменение сознания адептов, с последующей подменой приоритетов, формирующих мировоззрение носителя идеологии, ослабляя гражданские связи и значимость института гражданства, со всеми сопутствующими обязанностями по защите интересов государства, такими как служба в рядах вооруженных сил, взаимодействие с правоохранительными структурами, главенство законов страны проживания.

Новая стратегия привлечения адептов в свои ряды, опирается на использование современных средств коммуникации в социальных сетях, а так же проведение, так называемых «квестов» (тематических встреч с элементами игры и состязательности), для привлечения молодежи.

Основные информационными площадками для пропаганды и продвижения идеологии являются сайты «В контакте», «Фейсбук». Во взаимодействии с Комитетом по делам национальностей связям с соотечественниками и СМИ, осуществляются профилактические и пропагандистские мероприятия, направленные на минимизацию влияния указанных религиозных групп, с использованием ресурса общественных организаций и мононациональных объединений.

Мониторинг сетевых ресурсов ГИС Интернет, выявил ряд закономерностей, характерных штампов, используемых идеологами националистических организаций, вне зависимости от этнической принадлежности, используемых для привлечения сторонников и оправдания своей деятельности. Если говорить о внедрения экстремистской идеологии в социум именно в мировом масштабе, то наиболее распространенной формой реализации этого феномена, является деятельность различного рода праворадикальных организаций, зачастую военизированных, стоящих на платформе националпатриотизма, который при умелом управлении, в нужное время, легко трансформируется в фашизм. Деятельность националистических группировок, в любой стране мира, так или иначе, имеет общие характеристики, схожую идеологию, единую тактику и стратегию. Исследования специалистов, в данном вопросе позволяют сделать однозначные выводы в идентичности форм и методов внедрения национал-сепаратистской и фашистской идеологии главным фактором влияния которых, является псевдопатриотизм.

Почему используется термин псевдопатриотизм? Основой для привлечения в свои ряды единомышленников являются базовые мировоззренческие установки: - любовь к своему народу, готовность к защите интересов своего народа. Это основополагающие принципы, которые легко за-

крепляются в сознании, а главное имеют положительную характеристику, тиражируемую на протяжении тысячелетий историческими примерами.

Трансформация мировоззренческих установок сознания, происходит путем постепенной подмены смыслового содержания понятий, имеющих изначально положительную характеристику и выраженную в идеализация ценностей и достижений своего народа в противовес иным народам, расам, религиям.

На данном этапе начинается наиболее акцентированное воздействие различного рода идеологов, сводя сложные процессы взаимодействия личности, в социуме, избыточные условными ограничениями морали, нравственности, межнациональных и межрасовых и межконфессиональных взаимоотношений, к упрощенным и понятным схемам и шаблонам, - «кто не такой как мы – тот чужой», а чужой – это враг.

В дальнейшем укоренившееся, в сознании разделение на «свой – чужой», приводит к разрушению сдерживающих факторов как в формировании отношения к представителям отличных от носителя национальности, религии, социальной группы, так и готовности применения насилия к ним, а главное находит оправдание и одобрение со стороны идеологов.

Протестный потенциал различного рода национал-сепаратистских группировок используется для дестабилизации внутривнутриполитической обстановки и зачастую является главной опорой заинтересованных сил в осуществлении государственных переворотов.

Для Республики Адыгея актуальность указанных явлений, на данном этапе является не столь значимой, однако в ближайшей перспективе, значительное изменение этнического состава, вызванного увеличением миграционных потоков, как из стран исламского мира (регионы Средней и Центральной Азии, страны Ближнего Востока), так и миграционные потоки с Украины, где высоко влияние протестантских церквей, прозападного толка, неизбежно приведет к усилению «патриотических» настроений и связанных с этим возникновению радикальных групп националистического толка.

В свою очередь это будет способствовать углублению противоречий между представителями этнических формирований и сообществ в местах компактного проживания, на примере курдской общины Красногвардейского района.

В целях сохранения межнационального согласия и недопущения межэтнических конфликтов, МВД по Республике Адыгея на системной основе осуществляется работа в рамках соглашений о взаимодействии и информационном обмене с действующими на территории республики общественными организациями и мононациональными объединениями.

В качестве приоритетных направлений определена организация деятельности по анализу процессов, происходящих в национальной и религиозной средах Республики Адыгея, как к видам общественных отношений, представляющих интерес для лиц, планирующих оказать дестабилизирую-

щее воздействие на развитие оперативной обстановки, по разработке форм и методов профилактических мероприятий, организации гласных разъяснительных мероприятий по непосредственному разрешению конфликтов интересов, а также формированию сбалансированного культурного развития и повышения уровня общественных отношений в Республике Адыгея.

Мононациональные объединения и сообщества, формируемые на этнической основе, в целом осуществляют деятельность в рамках действующего законодательства и негативного влияния на криминогенную обстановку не оказывают.

В рамках заключенных соглашений о взаимодействии и взаимном информационном обмене осуществляется регулирование процессов в мононациональных средах, а также используется авторитарный ресурс лидеров национальной среды для регулирования возникающих конфликтов и дискредитации лиц, осуществляющих деструктивную деятельность.

За истекший период усилиями Центра во взаимодействии с заинтересованными службами, общественно-политическая обстановка в республике сохраняла стабильность. Налажен конструктивный диалог с общественными организациями, что в значительной мере облегчает осуществление оперативного контроля за наиболее значимыми процессами.

Профилактические мероприятия, направленные на нейтрализацию негативного влияния идеологов религиозно-экстремистских сообществ и национал-сепаратистских организаций.

В целях противодействия вовлечению жителей Республики Адыгея в деятельность международной террористической организации «ИГ», и иных солидаризирующихся с ней террористических организаций, в том числе действующих на территории Северо-Кавказского региона, ЦПЭ МВД по Республике Адыгея во взаимодействии с ДУМ Республики Адыгея и Краснодарского края осуществляются мероприятия, направленные на пресечение распространения террористической идеологии и отказу от противоправной деятельности.

С целью оказания адресного воздействия на лиц подверженных или уже попавших под воздействие экстремистской или террористической идеологии, ДУМ Республики Адыгея и Краснодарского края при содействии ЦПЭ МВД по Республике Адыгея, реализуется комплекс профилактических мероприятий, направленный на выработку единой стратегии по оказанию на мусульманскую общину пропагандистского воздействия, с использованием как собственно авторитета имамов и лиц готовых оказать им содействие, так и с использованием возможностей ГИС Интернет и популяризацией сайтов на которых публикуются обращения к мусульманам ученых исламского мира с резким осуждением деятельности «ИГ» и его лидера.

По указанию ДУМ РА и КК имамами всех мечетей Республики Адыгея и Краснодарского края проводятся еженедельные (пятничные) проповеди среди мусульман, с целью донести до мусульманской общины,

мнение исламских ученых о недопустимости присоединения мусульман к пособникам самопровозглашенного халифата «ИГ».

Прежде всего, данное обращение направлено к молодежи, как группе наиболее уязвимой влиянию идеологов ИГ. Так же представителями совета ДУМ Республики Адыгея и Краснодарского края организованы и осуществляются выездные проповеди в мечетях республики, где по объективным причинам отсутствуют имамы.

Аналогичная работа по данному направлению, осуществляется на открытых интернет-ресурсах, в частности размещается на официальном сайте регионального Духовного управления мусульман. В результате проводимых профилактических мероприятий, с 2016 года, факты выезда жителей республики в страны Ближнего востока, для участия в деятельности международных террористических организаций, не фиксировались.

В указанный период МВД по Республике Адыгея на постоянной основе принимались меры к своевременному, объективному, всестороннему и взвешенному освещению в средствах массовой информации работы, проводимой ведомством в сфере противодействия терроризму и экстремистской деятельности. Сотрудниками ОИиОС МВД по Республике Адыгея оказывалось содействие средствам массовой информации в подготовке материалов о деятельности органов внутренних дел по противодействию терроризму и экстремизму.

Вопросы взаимодействия со СМИ в вопросах профилактики экстремистских проявлений рассматривались на рабочих совещаниях, проводимых Комитетом Республики Адыгея по делам национальностей, связям с соотечественниками и средствами массовой информации. В них принимали участие главные редакторы электронных и печатных СМИ региона, а также руководители пресс-служб правоохранительных органов Адыгеи.

С целью доведения до населения информации о деятельности МВД по Республике Адыгея в данном направлении, сотрудниками ОИиОС использовались возможности ведомственных средств массовой информации: телевизионной программы «Вести. Дежурная часть» и радио программы «Служба 02 сообщает», а также официального сайта МВД по Республике Адыгея и сайтов территориальных отделов МВД России на районном уровне, подчиненных МВД по Республике Адыгея.

Сотрудниками ОИиОС СМИ предоставлялась информация о ходе и результатах тактико-специальных антитеррористических учений, проводимых правоохранительными органами республики, в том числе и с участием членов и руководителей Оперативного штаба в Республике Адыгея.

В ходе проведения акции «Неделя мужества» сотрудниками МВД по Республике Адыгея были организованы встречи с молодежью. Во время бесед полицейские рассказывали подросткам о негативных последствиях распространения идей экстремизма и терроризма, а также конфликтов на межнациональной почве. В последние годы сотрудниками органов внут-

ренных дел проводились встречи со студентами высших учебных заведений республики, в том числе и с иностранцами, обучающимися в ВУЗах Адыгеи. Налажена работа с профессорско-преподавательским составом Краснодарского университета МВД проводятся совместные лекции и беседы с учащимися полицейских классов средней школы №17 города Майкоп и со слушателями факультета первоначальной подготовки рядового и младшего и сержантского состава указанного учебного заведения. Осуществлялась разъяснительная работа по недопущению распространения в молодежной среде идей терроризма и экстремизма, а также профилактике конфликтов на межэтнической и межконфессиональной почве.

Материалы по результатам данных встреч размещались в региональных СМИ и сети Интернет. Работа по созданию условий для мирных межэтнических и межконфессиональных отношений проводилась сотрудниками полиции и ветеранами ОВД в период подготовки и празднования православных и мусульманских праздников.

В деятельности по антиэкстремистской и антитеррористической пропаганде активное участие принимали лидеры основных религиозных конфессий Адыгеи: муфтий Духовного управления мусульман Адыгеи и Краснодарского края и Архиепископ Майкопской и Адыгейской епархии. В текущем году взаимодействие МВД по Республике Адыгея с Духовным управлением мусульман Адыгеи и Краснодарского края и Майкопской и Адыгейской епархией осуществлялось на основе ранее подписанного Соглашения о сотрудничестве.

Соответствующими структурами предусмотрена активизация работы по нескольким актуальным направлениям, в том числе и по профилактике экстремистских проявлений. Совместная деятельность в сфере противодействия распространению идеологии экстремизма и терроризма предусмотрена и Соглашениями, подписанными министром внутренних дел по Республике Адыгея и уполномоченными по правам человека и ребенка в регионе.

В истекшем периоде 2018 года омбудсмены принимали участие в профилактических мероприятиях, проводимых ведомством с обучающимися в средних и высших учебных заведениях, детских социальных учреждениях республики, а также в местах содержания административно задержанных и арестованных лиц.

К проведению мероприятий, направленных на противодействие проникновению в общество идеологии терроризма, национального, расового, религиозного экстремизма и ксенофобии, привлекались представители Общественного совета при МВД по Республике Адыгея, а также общественных советов при территориальных отделах МВД России на районном уровне, подчиненных МВД по Республике Адыгея.

На заседаниях обсуждались вопросы профилактики преступлений среди несовершеннолетних, в том числе и экстремистского характера.

Членами общественных советов поднимались вопросы профилактики распространения идей экстремизма и терроризма среди учащейся молодежи. В отчетном периоде в населенных пунктах республики руководством МВД по Республике Адыгея были организованы и проведены сходы граждан, на которых присутствовали представители религиозных и общественных организаций, администраций городов и районов республики.

На данных мероприятиях обсуждались вопросы активизации духовно-нравственного воспитания населения, проведения среди молодежи разъяснительной работы о сущности и опасности идей религиозного экстремизма, недопустимости провоцирования конфликтов на межнациональной и межконфессиональной почве.

Для освещения данных встреч приглашались представители средств массовой информации республики. Телевизионные сюжеты и газетные публикации готовились на русском и адыгейском языках. В отчетном периоде в СМИ и сети Интернет находили отражение все профилактические мероприятия, проводимые сотрудниками Центра по противодействию экстремизму республиканского МВД.

Профилактическая работа данным подразделением проводилась среди учащихся школ и студентов высших учебных заведений. В ходе организуемых встреч, лекционных занятий, сопровождаемых видео материалами, разъяснялись уголовные и административно-правовые последствия совершения правонарушений экстремистского характера. В рамках акций «Студенческий десант» и «Уроки правового просвещения» сотрудники полиции Адыгеи проводили мероприятия по профилактике проявлений экстремизма в молодежной среде.

В проведении адресных мероприятий с категориями граждан, наиболее подверженными воздействию идеологии терроризма активное участие принимали сотрудники ЦПЭ МВД по Республике Адыгея. Они проводили встречи и профилактические беседы с учащимися школ и ВУЗов Адыгеи, акции посвященные памяти жертв террористических актов. В отчетном периоде сотрудниками службы УУП и ПДН, ЦПЭ МВД по Республике Адыгея проведено 27 профилактических бесед со студентами ВУЗов республики, на которых разъяснены последствия совершения административных правонарушений и уголовных преступлений. Особое внимание уделено работе по недопущению пропаганды, направленной на национальную и расовую нетерпимость.

В целях формирования единого антитеррористического информационного пространства сотрудниками ОИиОС МВД по Республике Адыгея на регулярной основе обеспечивалась подготовка и размещение в социальных сетях информации антитеррористического и антиэкстремистского содержания.

На сегодняшний день МВД по Республике Адыгея продолжается администрирование официальных аккаунтов в 6 самых популярных соцсетях «Twitter», «YouTube», "Instagram", «Вконтакте», «Одноклассники» и

«Facebook». В данных аккаунтах размещались материалы об антитеррористических учениях, проводимых правоохранительными органами республики, акциях, направленных на профилактику распространения экстремистских идей, алгоритме действий для граждан при столкновении с проявлениями экстремизма и терроризма.

В указанный период на указанных страницах по данной теме размещены 18 материалов. В рамках реализации функций по информационному противоборству экстремистской и террористической идеологии, Центром на регулярной основе осуществляются информационно-пропагандистские мероприятия в учреждениях образования республики, в рамках деятельности «Школы молодежного актива», по профилактике экстремизма в молодежной среде.

В учреждениях среднего образования проведены встречи с учениками 10-х классов по тематическому курсу «Экстремизм как инструмент разрушения общества». Проведено 6 лекций на темы: «Противодействие экстремизму и деятельности неформальных молодёжных организаций», «Предупреждение межнациональных конфликтов». Комплекс профилактических и информационно-пропагандистских мероприятий будет продолжен с началом учебного года.

Сотрудники МВД по Республике Адыгея активно сотрудничают и проводят беседы и лекции, как с молодежью школ и студентами гражданских вузов, так и с курсантами и слушателями ведомственных учебных заведений.

Так в последнее время профессорско-преподавательский состав, слушатели и курсанты Краснодарского университета МВД факультета первоначальной подготовки стали организовывать совместные лекции и беседы, «квестов» (тематических встреч с элементами игры и состязательности) по указанным выше тематике. На занятиях проходит обмен опытом, демонстрацией фото, видео материалов и информацией о существующих проблемах и путях их решения.

Слушатели с интересом участвуют в «квестов» (тематических встреч с элементами игры и состязательности), прослушивают лекции, проходящие с участием опытных сотрудников ОВД занимающихся много лет данной проблематикой. Встречи проходят, как в стенах МВД по Республике Адыгея, так и на территориях загородной учебной базы Краснодарского университета МВД РФ в станице Ханской.

Кравченко Марина Сергеевна,
методист (по воспитательной работе) отдела воспитательной работы
ФГКОУ «Краснодарское президентское кадетское училище»,
кандидат социологических наук
Горбенко Евгения Викторовна,
педагог-психолог ФГКОУ
«Краснодарское президентское кадетское училище»

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ОРГАНИЗАЦИИ РАБОТЫ ПО ПРОФИЛАКТИКЕ ЭКСТРЕМИЗМА: ОПЫТ КРАСНОДАРСКОГО ПКУ

В настоящее время актуальность проблемы распространения идеологии экстремизма ни у кого в мире не вызывает сомнений. Она значительно обостряется, особенно если речь заходит о подрастающем поколении.

Молодежная среда является наиболее уязвимой социальной группой к влиянию экстремистской идеологии, в ней легче приживаются радикальные взгляды и убеждения, а подростковый возраст - это самый сложный и серьезный период личностного кризиса, сопровождающийся чрезвычайной чувствительностью к вопросам социальной справедливости и общественного устройства, негативным мышлением и отрицанием общепринятых устоев в обществе. По словам Л. С. Выготского, для подростка характерна «своеобразная установка на даль, на обширные, большие масштабы, которые для него гораздо более субъективно приемлемы, чем ближние, текущие, сегодняшние», он находится «в конфликтных отношениях с окружающей средой, недоволен ею, как бы выпрыгивает из нее, ищет чего-то вне ее, ищет дали, больших масштабов, отказываясь от сегодняшнего, текущего» [2]. В психологическом плане подростковый возраст и юность характеризуются развитием самосознания, обострением чувства справедливости, поиском смысла и ценности жизни. Именно в это время подросток озабочен желанием найти свою группу, поиском собственной идентичности, которая формируется по самой примитивной схеме «мы-они». Также ему присуща неустойчивая психика, легко подверженная внушению и манипулированию.

Это сочетание в большей степени привлекает организаторов экстремистских группировок, которые стараются привлечь в свои ряды молодых людей. Доступность для подростков и молодежи разнообразной информации в сети Интернет негативно влияет на формирование мировоззрения, на развитие асоциальных установок их сознания. Экстремизм в молодежной среде проявляется в увлеченности националистическими и неонацистскими идеологиями, участием в деятельности радикальных групп.

Президент Российской Федерации В.В. Путин в своем выступлении на Совете безопасности РФ заявил, что «Экстремизм несет угрозу национальной безопасности, способен кардинально разбалансировать политическую, экономическую и социальную системы. Президент отметил, что во Всемирной паутине активно развивается молодежный extremism, и подчеркнул, что работа с молодежью является одним из главных приоритетов государственной политики, поэтому необходимо обратить особое внимание на профилактику extremism [4].

Профилактика extremism в молодежной среде становится основным средством борьбы с распространением экстремистской идеологией, а проведение профилактических и воспитательных мероприятий является приоритетными направлениями работы в образовательном пространстве любого учебного заведения.

Основными правовыми документами в сфере противодействия extremism в России являются Конституция Российской Федерации и Федеральный закон «О противодействии экстремистской деятельности» от 25 июля 2002 года № 114-ФЗ, в котором более четко сформулировано понятие extremism.

Е.О. Кубякин выделяет следующие меры профилактики extremism в молодежной среде [5]:

- пресечение негативного влияния уличной контркультуры;
- воспитание толерантности и культуры межнационального общения через досуговые организации, клубы по интересам, спортивные секции;
- развитие института психологической помощи в школах (консультирование детей и координирование преподавательского состава);
- создание и развитие сети научных центров на федеральном и региональном уровнях, занимающихся проблемами extremism и различного рода проявлений крайних форм нетерпимости, расизма и ксенофобии;
- формирование структуры национальной (культурно-политической идентичности, посредством СМИ;
- декриминализация виртуального пространства посредством совместной деятельности с Интернет-провайдерами по поиску и удалению сайтов экстремистского содержания.

Т.А. Юмашева предлагает в рамках профилактики extremism использовать формы работы [7]:

- проведение индивидуальных бесед;
- организация факультативных занятий;
- организация встреч с психологами;
- проведение тренингов, круглых столов, экскурсий, тематических вечеров, спортивных мероприятий и др.;
- разработку внутриведомственной статистики, отражающей характер и статистику молодежных девиаций;

- включение во внутриведомственную статистику отчетность различных учреждений, осуществляющих коррекцию, социальную реабилитацию, медико-психолого-педагогическую поддержку, охрану и защиту детей и семей «группы риска»;

- обеспечение доступности статистической информации о детско-подростковой девиации для всех субъектов образования и воспитания;

- регулярный анализ состояния подростковой безнадзорности и ее последствий;

- оценка эффективности системы профилактики;

- прогнозирование качественного и количественного развития всех компонентов системы;

- своевременное выявление неблагополучных семей, информирование о них центров социальной помощи семьи и детства, комиссий по делам несовершеннолетних, нуждающихся в социальной профилактике и реабилитации.

Социологи и психологи, рассматривающие проблемы проявления экстремизма в подростковой среде считают, что существует три фактора влияющих на сознание подростка – это семья, улица и образовательная среда.

Важным социальным институтом, способным полностью реализовать государственную политику в сфере работы с подростками по профилактике и предупреждению проявления экстремизма является образовательное учреждение. Чтобы предотвратить возможность вербовки российских школьников и студентов в террористические группировки, а также не допустить распространение радикальных идей в молодёжной среде, образовательные программы должны включать разъяснительную работу, направленную на развитие у обучающихся представлений о специфических социально-психологических феноменах, формирующих идеологическую и теоретическую основы экстремизма, предупреждающую проявления интолерантности, этноцентризма, общественных предрассудков, порождающих радикальные идеологические концепции, религиозный фундаментализм и национализм.

В основе организации системы профилактической работы с молодым поколением должна лежать идея управляемой социализации, когда социально-психологические процессы, происходящие с подростком и юношей, профессионально сопровождаются соответствующими специалистами.

При этом задача педагога-психолога заключается в информировании администрации и педагогов образовательного учреждения, а также внесение инициативных предложений по оптимизации образовательного процесса, направленных на предупреждение развития неблагоприятных факторов, если такие будут выявлены.

В данном контексте деятельность по профилактике экстремистских проявлений должна быть направлена на обучающихся, чья жизненная ситуация позволяет предположить возможность их включения в поле экстремистской активности. К таким категориям могут быть отнесены:

- дети из неблагополучных, социально-дезорientированных семей, с низким социально-экономическим статусом, недостаточным интеллектуальным уровнем, имеющие склонность к трансляции девиаций (алкоголизм, наркомания, физическое и морально-нравственное насилие, семьи, где есть члены экстремистских политических, религиозных организаций, движений, сект);

- дети, имеющие склонность к агрессии, силовому методу решения проблем и споров, с неразвитыми навыками рефлексии и саморегуляции;

- носители молодежных субкультур, участники неформальных объединений и склонных к девиациям уличных компаний.

С 2012 года в городе Краснодаре было открыто Федеральное государственное казённое общеобразовательное учреждение «Краснодарское президентское кадетское училище». В училище обучается более восьмисот воспитанников подросткового возраста, которые уходя в увольнение, за пределы училища, становятся не защищенными от негативного влияния представителей асоциального общества и организаторов экстремистских группировок. Поэтому для педагогов, работающих с кадетами, вопрос профилактики экстремистских проявлений в подростковой среде, безусловно является одним из приоритетных. Он определяется успешностью достижения задач образовательной программы и её подпрограмм, включая Программу воспитания и социализации обучающихся Краснодарского ПКУ.

Специфические условия кадетского образования и организованная в училище система воспитательной работы нацелена на воспитание и развитие качеств личности, отвечающих задачам построения российского гражданского общества. Формирование ценностно-смысловых установок обучающихся, отражающих их личностные и гражданские позиции на основе принципов толерантности, диалога культур и уважения многонационального, поликультурного и поликонфессионального состава, становится возможным через применения педагогами образовательных технологий, методов, приемов, направленных на социализацию, духовно-нравственное и патриотическое воспитание подрастающего поколения в контексте формирования российской гражданской идентичности в условиях мультикультурной образовательной среды.

Создание благоприятных условий для успешного обучения и развития кадет в училище осуществляется посредством постоянно действующей в училище системы психолого-педагогического сопровождения участников образовательных отношений, которая включает работу педагогов-психологов по предупреждению нарушений в развитии и становлении личности воспитанников, оказанию помощи педагогам в вопросах социальной интеграции и социализации дезадаптивных обучающихся и обучающихся с девиантными и аддиктивными проявлениями в поведении. Такая деятельность, согласно ФГОС, осуществляется в рамках основных направлений: просвещения и профилактики, диагностики, последующей реализа-

ции коррекционно-развивающих занятий и осуществление динамического наблюдения с воспитанниками этой группы, а так же экспертизу.

Психологическое просвещение включает в себя систему мероприятий, направленных на повышение психологической компетентности участников образовательных отношений: ознакомление педагогов с современными исследованиями, посвящёнными актуальным вопросам психологии девиантного поведения молодежи, профилактики социальной адаптации и теоретическим аспектам проблем экстремального поведения, национализма, шовинизма, ксенофобии, развития толерантного самосознания среди молодёжи. Поскольку именно в подростковом возрасте формируется система жизненных ценностей, на основе которых в дальнейшем строятся отношения воспитанников с окружающим миром, важно, чтобы педагоги, работающие в классных коллективах, грамотно выстраивали взаимодействие с кадетами, учитывая их индивидуальные и возрастные особенности, предупреждая закрепление негативных форм поведения, в том числе вели работу по предупреждению развития экстремистских настроений и увлечений у подростков. Практический опыт, в том числе анализ запросов психологам, показывает, что при организации учебно-воспитательного процесса наибольшую трудность у воспитателей и классных руководителей представляет работа с воспитанниками, имеющими проблемы в поведении.

В целях повышения психолого-педагогической компетентности педагогов в училище систематически организуются мероприятия, посвящённые специфике работы педагогов с воспитанниками, имеющими проблемы в поведении. Просветительская деятельность осуществляется педагогами-психологами, в том числе совместно с воспитателями, преподавателями администрацией и другими специалистами через различные практико-ориентированные формы работы (выступление на родительском собрании и педагогическом совете, семинары, информационно-просветительские занятия в рамках «Школы профессионализма», тематические практикумы.).

Профилактическая деятельность направленная на выявление и предупреждение возникновения явлений дезадаптации обучающихся, включает:

- реализацию профилактических программ, превентивных мероприятий по профилактике возникновения девиаций поведения воспитанников: специально организованные совместно с воспитателями занятия с обучающимися, цель которых заключается в ознакомление подростков с актуальными для их возраста проблемами, обеспечение возможности обучающимся в интерактивной форме путем рефлексивного анализа расширить представления о себе и сформировать активную позицию в отношении возможности преодоления имеющихся трудностей (групповые занятия с элементами тренинга, консультации, круглые столы, диспуты, т.д); психологическую подготовку командиров осуществляется посредством реализации дополнительной общеразвивающей программы «Школа младшего командира»;

- разработку конкретных рекомендаций для взрослых по оказанию им помощи в вопросах предупреждения деструктивного поведения воспитанников (например, руферства, зацеперского движения и других опасных модных увлечений молодёжи);

- содействие в создании оптимальных образовательных условий для обеспечения максимальной реализации потенциала воспитанников, когда каждый ребенок имеет возможность удовлетворить свои потребности, которые в нереализованном виде могут стимулировать участие в неформальных объединениях девиантной направленности.

Диагностическое направление деятельности психологов предусматривает системно действующий в училище мониторинг социального самочувствия воспитанников: изучение проблем психологического, интеллектуального и эмоционального здоровья обучающихся с целью выявления неблагоприятных личностных и групповых социально-психологических факторов, способствующие возникновению и распространению экстремизма:

- негативных представлений, взглядов и установок подростков, (изучение настроений и мнений подростков, включая убеждения референтной группы, их склонности к девиациям, выявление направленности неформальных лидеров в подразделениях воспитанников);

- индивидуально-психологических особенностей (повышенная внушаемость, неадекватная самооценка, агрессивность, низкие сензитивность и чувство эмпатии, индивидуальные особенности реактивности и протекания психических процессов);

- эмоциональных особенностей (состояние психического напряжения, посттравматические расстройства).

Для проведения психологической диагностики в Краснодарском ПКУ имеется достаточный набор диагностических методик (АРМ ВП – 6 шт. и АППДК «Мультипсихометр» - 1 шт.), которые соответствуют предъявляемым запросам, позволяют дифференцировать возникающие трудности у воспитанников и определять их причины. В результате системной комплексной диагностической работы сформирована база данных училища, в которую вошли данные социометрических исследований и мониторингов.

Исследования проводятся на протяжении всего периода обучения в училище. Это позволяет отслеживать индивидуальную динамику личностной направленности воспитанников, своевременно выявлять те или иные проблемы в их развитии, определять методы индивидуальной комплексной психологической коррекции, проводить её и оценивать её результативность.

Коррекционная-развивающая деятельность педагогов-психологов осуществляется в виде индивидуальных или подгрупповых занятий с воспитанниками группы динамического наблюдения и направлена на:

- развитие умений социального взаимодействия и навыков саморегуляции и рефлексии;

- стабилизацию эмоционального состояния обучающихся, снятие чрезмерного психического напряжения, развитие копинг-стратегий поиска и оказания социальной поддержки;
- уменьшение степени выраженности возникающих поведенческих и эмоциональных расстройств кадет;
- формирование навыков толерантного поведения;
- развитие навыков преодоления стресса, волевых качеств, формирование психологической устойчивости к деструктивному влиянию негативных молодежных субкультур.

Экспертная деятельность педагогов-психологов в рамках обозначенной проблемы осуществляться по следующим направлениям:

- психологический анализ и оценка образовательной среды и социальных процессов в ней с целью оптимизации и безопасности её воздействия на развитие личности обучающихся;
- психологический анализ и экспертиза методических материалов, программ, проектов.

В основе всей работы педагогов-психологов лежит сотрудничество с администрацией и педагогами училища по вопросам реализации поставленных перед образовательным учреждением задач, в том числе сохранения и укрепления психологического здоровья обучающихся и полноценного развития их личности. С учетом вышеизложенных условий, на наш взгляд, итогом такой работы должны стать формирование толерантной, ответственной, успешной личности выпускника с развитыми ценностями гражданственности и патриотизма, ориентированного на службу Отечеству.

Ступина Ольга Анатольевна,
старший преподаватель
кафедры русского и иностранных языков
Краснодарского университета МВД России

ЧИСТИЛИЩЕ ДЛЯ ШПИОНОВ, ТЕРРОРИСТОВ И ДИВЕРСАНТОВ (К 75-летию создания СМЕРШ)

В апреле 2018 г. исполнилось 75 лет создания Главного управления контрразведки «СМЕРШ» Народного комиссариата обороны (НКО) СССР. Просуществовав всего три года, эта спецслужба вошла в историю как одна из самых результативных в мире.

СМЕРШ входил в состав Управления Особых отделов во главе с заместителем наркома внутренних дел, комиссаром госбезопасности 3-го ранга В.С. Абакумовым.

Причиной создания СМЕРШ в 1943г. было принципиальное изменение ситуации на фронтах Великой Отечественной войны. После Сталинградской битвы стало очевидно, что при всем оперативном и тактическом искусстве Вермахта, Третий рейх терял ресурсы как для наступления, так и для удержания занятых позиций. Стоило ожидать, что в скором времени Красная Армия перейдет в масштабное контрнаступление по всей линии фронта, и временно оккупированные немцами территории нашей родины будут освобождены. Но столь же очевидным был факт, что противник наводнит своими агентами тылы Красной Армии с целью их дестабилизации. Проведение террористических и диверсионных актов, как в прифронтовой зоне, так и в максимально глубоком тылу, дезинформация населения – были направлениями деятельности вражеских агентов. На освобожденной территории по чужим документам оставались бывшие немецкие пособники, полицаи, предатели в качестве глубоко законспирированных агентов шпионской сети. Сотрудникам СМЕРШ предстояла обширная проверка населения.

Офицеры СМЕРШ были включены в состав правительственной комиссии по расследованию злодеяний немецко-фашистских войск против наших граждан на временно оккупированной территории Советского Союза. Вместе с профессиональными экспертами они давали правовую оценку этим преступлениям и передавали материалы в суды и трибуналы.

Годы войны стали тяжелейшей психологической нагрузкой, люди на фронте менялись, и не всегда в лучшую сторону. Война выявляла и высокие, и низменные человеческие качества. Поэтому не случайно в число функций СМЕРШ входил и контроль за личным составом армии.

Одним из направлений деятельности СМЕРШ была фильтрационная работа. Она требовала от сотрудников спецслужбы не только высочайшего профессионализма, но и большого гражданского мужества. Результатами стало не только выявление нескольких тысяч агентов гитлеровских спецслужб, разоблачение десятков тысяч бывших карателей и добровольных нацистских пособников. Главным результатом явилась возможность снять с миллиона (!) советских людей клеймо «врага народа». В ходе боевых действий Красная Армия пленила за четыре года Великой Отечественной войны 4377,3 тыс. немецких военнослужащих и 639635 солдат и офицеров Квантунской армии¹. Все они были подвергнуты проверке с целью пресечения террористической и диверсионной деятельности в тылу наступающих войск Красной Армии. Правовой базой для организации этой работы стали «Положение о военнопленных» от 01.07.1941г., находившееся в полном соответствии с Женевской конвенцией 1929г., приказ НКВД №0016 от 11.01.1945г. «О мерах по очистке фронтовых тылов Красной Армии от

¹ См. Мединский В.В. Война. Мифы СССР.1939-1945. – Издание дополненное и переработанное. – М.: ЗАО «ОЛМА Медиа Групп», 2011. – С. 56.

вражеских элементов» (по всем фронтам), приказ НКВД № 00315 от 16.04.1945 г., приказ НКВД № 0061 от 06.02.1945 г., приказ НКВД № 00453 от 05.05.1945г. и приложения к ним¹.

Контрразведывательная деятельность предполагала «розыск и обезвреживание вражеской агентуры, забрасываемой противником на нашу сторону» (директива ГУКР НКО СМЕРШ № 49519 от 09.09.1943 г.). Успех борьбы с вражеской агентурой обеспечивали правильная и четкая организация розыскной работы; выявление, розыск и задержание вражеских агентов; использование всех агентурных и иных возможностей по выявлению и розыску вражеских агентов; тщательный допрос задержанных диверсантов и террористов с уточнением данных, облегчающих их розыск в нашем тылу; быстрое оперативное использование добытых сведений; информирование вышестоящих инстанций о каждом выявлении и задержании агентов противника, их показаниях и новых методах работы вражеской агентуры; контакт в розыскной работе органов НКГБ и НКВД.

Розыскную работу СМЕРШ осуществляли только офицеры, имевшие боевой опыт, прошедшие спецподготовку. Отличалась эта работа исключительной оперативностью, большой инициативой и изобретательностью.

И, наконец, помимо контрразведывательной работы в прифронтовой полосе СМЕРШ вел очень мощную разведывательную деятельность за линией фронта, в том числе и в немецких спецслужбах – Абвере и СД. Важное место в этом направлении занимали радиоигры, Военные контрразведчики провели 186 радиоигр, в результате которых было выявлено на советской территории и взято в плен свыше 400 кадровых сотрудников и агентов гитлеровских спецслужб. Во время боевых действий СМЕРШ был выдан карт-бланш на фантастически смелые и дерзкие операции.

Успешным итогом существования СМЕРШ стало полное поражение Абвера, Цеппелина, ваффен СС Ягдфербанд, румынской ССИ, японской и финской разведок и контрразведок. После победы СМЕРШ был введен в состав Министерства госбезопасности СССР в качестве Главного управления военной контрразведки. В мае 1946г. он прекратил свое существование. Сегодня его функции выполняет Департамент военной контрразведки ФСБ РФ.

СМЕРШ можно признать самой эффективной спецслужбой не только Второй Мировой войны, но и всего XX века. В истории военного искусства аналогов СМЕРШ нет. Были подготовлены в кратчайшее время тысячи сотрудников для контрразведывательного обеспечения всех родов войск. Ни одного кадрового сотрудника СМЕРШ немецким спецслужбам не удалось завербовать или склонить к измене.

¹ См. там же. – С.65.

Машкина Татьяна Сергеевна,
магистрант 1-го курса юридического факультета КубГАУ
Научный руководитель: *Степанова Кристина Витальевна*
преподаватель кафедры уголовного права

РАДИКАЛЬНЫЙ ФЕМИНИЗМ КАК ЭКСТРЕМИСТСКОЕ ДВИЖЕНИЕ

Феминизм – явление, которое можно рассматривать в качестве как политического движения, связанного с борьбой женщин за равноправие, так и в качестве интеллектуального движения. По сути, данное интеллектуальное движение, это течение в философии, которое по своему содержанию и аргументации гораздо более разнообразно, чем классический политический феминизм. Однако является ли идеология, которая объединяет современных представительниц феминизма, борьбой за равные права с мужчинами или же современный феминизм это форма, ведущая к сексизму?

На сегодняшний день среди женщин распространилось популярное течение под названием «радикальный феминизм», лозунг которого со стороны постороннего лица выглядит как: «феминизм – за права женщин, которые надо отобрать у мужчин». Высказывания радикальных феминисток нередко можно назвать экстремистскими, социально опасными и даже близкими к идеологии фашизма. В сети «интернет» все большее количество женщин открыто заявляет о ненависти к мужчинам и недоверии к ним только по признаку пола. Женщины пропагандируют мнение о потенциальной опасности любого мужчины, закрывая глаза на его личность. Довольно большое количество девушек публично призывает к насилию над мужчинами. Более того, в СМИ появляются новости о попытке вытеснить мужской пол из общественного поля. Например, недавно представительницы радикального феминизма отказались слушать лекцию по истории феминизма только потому, что ее ведет мужчина¹.

Прежде всего, стоит обратиться к идеологии западного радикального феминизма, ведь именно книгами западных феминисток вдохновляются женщины и в России.

Впервые проявления радикального феминизма можно заметить в работах Симоны де Бовуар, а именно, в книге «Второй пол». В ней Симоной де Бовуар проведен анализ биологических, социально-философских, психоаналитических теорий, а также литературных произведений, в итоге исследования она пришла к выводу, что для западного общества характерно отношение к женщине как к «другому» или «иному» (то есть как некото-

¹ Радикальный феминизм: как довести политическое течение до абсурда? // <https://monocler.ru/radikalnyi-feminizm/>

рому отклонению от нормы). Общественная группа, обозначаемая как «другая/иная/чужая/чуждая», получает свидетельство о «неполноценности» и лишается права на «равенство», – пишет Бовуар¹.

Идеи Бовуар стали импульсом для развития теории радикального феминизма. Суламифь Файерстоун стала ее последователем. Файерстоун переработала идею разделения труда из работ К. Маркса и Ф. Энгельса, чьи идеи были очень популярны у ранних радикальных феминисток. На основе работ К.Маркса и Ф.Энгельса она выдвинула свое решение проблемы неравенства мужчин и женщин – феминистскую революцию, целью которой является создание андрогинного общества².

Кейт Миллет разработала важнейшие понятия теории экстремистского феминизма – патриархат и сексуальная политика. Механизм утверждения патриархата назван ею «сексуальной политикой», под которой она понимает такую совокупность социальной, идеологической и политической систем, в которой женщины всегда подчинены мужчинам. По мнению Миллет, подчинение женщин коренится в гетеросексуальной модели, где всегда господствуют мужчины, постольку сексуальные отношения, по сути, являются властными, или политическими, отношениями. Такая сексуальная политика детерминируется не биологическими различиями между полами, а тем, что общество конституирует «женское» как вторичное после «мужского»³.

Еще одна радикальная феминистка, Кристин Дельфи утверждала, что брак – это трудовой контракт, в результате которого мужчина эксплуатирует женский труд и становится хозяином⁴. Джулиет Митчелл называет супружество «садистской формой эксплуатации»⁵. По ее мнению, брак и семья являются основными институтами патриархата и угнетения женщин⁶. Семья, в соответствии с идеологией радикального феминизма, представляет собой вовсе не «естественное устройство», а общественный институт, в котором мужчины проявляют свою сексуальную власть и эксплуатируют женский труд⁷.

Что касается материнства, то радикальные феминистки придерживаются позиции Э. Оукли, заявляющей, что материнство является не

¹ Геворкова К.В. «Феминизм как экстремизм» *Философия права*, № 2, 2008. С. 55–58.

² Эллиот П., Менделл Н. Теории феминизма // *Гендерные исследования: феминистская методология в социальных науках* / Под ред. И. Жеребкиной. Харьков, 1998, С. 155–162

³ Миллетт К. Сексуальная политика // *Вопросы философии*. 1994. № 9.

⁴ Еникеев А.А. Философия толерантного сознания // *Толерантность: междисциплинарные исследования Коллективная монография*. Нижний Тагил, 2017. С. 18–33.

⁵ Красиков В.И. Экстрим. М., 2006, С. 167.

⁶ Миллетт К. Сексуальная политика // *Вопросы философии*. 1994. № 9.

⁷ Еникеев А.А., Станишевский А.И. Свобода воли в философии и юриспруденции: анализ, сравнение, проблематика // *Философия права*. 2018. № 2 (85). С. 92–99.

столько биологическим событием, сколько культурным конструктом, служащим подавлению женщин. По ее мнению, многие женщины, которые были бы счастливы без детей, становятся матерями только из-за опасений получить ярлык неудачниц или даже ненормальных, что приводит их к несчастливой жизни¹.

Самое страшное проявление идеологии западного радикального феминизма, на наш взгляд, это работы Андреа Дворкин, в которых она прямым текстом призывает уничтожить 90 процентов мужчин, а остальных оставить для размножения.

Чтобы понять, насколько опасен радикальный феминизм, необходимо привести пример: Валери Соланас (председательница «Общества за кастрацию мужчин», представитель радикального феминизма) 3 августа 1968 года явилась на «Фабрику» Энди Уорхола во время его работы и трижды выстрелила ему в живот. А сделала она это из соображений, навеянных радикальным феминизмом – Валери раз пришла к Энди со своим сценарием и потребовала снять по нему фильм. Энди взял бумаги и сказал, что прочтёт и в итоге он вернул Соланас сценарий, заявив, что такого снимать не станет. Руководствуясь положением «он мужчина, а значит должен, я женщина, а значит, мне все должны» Валери и совершила это преступление.

К сожалению, в России идеология радикального феминизма также уже начала переход «от слов к делу». Так, в Санкт-Петербурге феминистки начали борьбу с нравственностью в метро. Студентка Анна Довгалюк обливала раствором с отбеливателем мужчин, сидевших в метро с широко раздвинутыми ногами, считая указанную привычку мужчин «актом гендерной агрессии» и «позором для общества».

Кроме того, 5 сентября 2018 года Следственный комитет возбудил дело по статье 282 УК РФ в отношении феминистки из Омска Любви Калугиной из-за ее записей во «ВКонтакте». Уголовное дело возбудили после проверки, начатой из-за 12 публикаций Калугиной, которые «возбуждают ненависть к мужчинам». Среди них, например, картинка, на которой героиня юмористического шоу «Журнал видеокомиксов «Каламбур» держит в руках сковородку и подпись: «Бей мужло — спасай Россию!».

Кроме того, в России действуют такие организации радикальных феминисток как «КД-16» или «Ячейка 16», «Accion positiva», пропагандирующая несанкционированные уличные акции протеста, однако, данные организации находятся вне поля зрения правоохранительных органов.

Все вышесказанное показывает, что радикальный феминизм – это не что иное, как проявление экстремизма, а именно деятельность, направлен-

¹ Геворкова К.В. «Феминизм как экстремизм» Философия права, № 2, 2008. С. 55–58.

ная на возбуждение ненависти либо вражды, а также на унижение достоинства человека либо группы лиц по признакам пола¹.

Особенно опасно ознакомление с идеологией радикального феминизма лиц с неустойчивыми морально-нравственными ориентирами - в первую очередь, детей и подростков, при этом стоит учитывать, что доступ к такой информации открыт и носит массовый характер.

Следует отметить, что Россия, несмотря на тенденцию развития радикального феминизма в европейских странах и США, одна из первых, кто начал борьбу с разжиганием ненависти между полами. Однако, по нашему мнению, необходимо принятие дополнительных мер от государства по защите населения от влияния радикального феминизма, кроме существующей уголовной ответственности (ст.282 УК).

Так как, материалы, распространяемые в сети «интернет» радикальными феминистками, носят ярко выраженный экстремистский характер, а ознакомиться с содержанием и скопировать информацию в электронном варианте может любой Интернет-пользователь, их следует внести в федеральный список экстремистских материалов, формируемый Министерством юстиции Российской Федерации.

Необходимо начать работу по выявлению сайтов, используемых для распространения идей радикального феминизма и признанию данной информации, запрещенной к распространению на территории Российской Федерации и внесению в «Единый реестр доменных имен, указателей страниц сайтов в сети «Интернет» и сетевых адресов, позволяющих идентифицировать сайты в сети «Интернет», содержащие информацию, распространение которой в Российской Федерации запрещено».

Кроме того, необходимо безотлагательно начать работу по ликвидации и запрету деятельности организаций, пропагандирующих радикальный феминизм.

Данные меры, на наш взгляд, позволят минимизировать негативные последствия деятельности радикально настроенных феминисток.

¹ Еникеев А.А. Массовая культура современности: утраченная ценность приватного // Современные СМИ как отражение аксиологических ориентиров общества. Материалы Международной научно-практической конференции. Краснодар, 2018. С. 99–101.

Содержание

Алексеев И.Л. Профилактика и борьба с преступлениями и правонарушениями на территории Краснодарского края.....	3
Бельский В.Ю. Экстремизм как фактор девиантного поведения молодежи.....	5
Самойлов С.Ф. Просветов С.Ю. Своевременное выявление исламистской пропаганды как условие поддержания правопорядка...	9
Самойлов С.Ф. Роль идеологической составляющей в планировании экстремистской деятельности исламистских организаций.....	12
Карнаушенко Л.В. Использование результатов эмпирических социологических исследований в целях противодействия экстремизму.	15
Стрелецкий Я.И. Экстремизм в историко-методологическом контексте.....	20
Упоров И.В. Чрезмерность репрессий за экстремизм может дать обратный эффект.....	24
Поликарпов Е.С. Нормативно-правовая основа противодействия терроризму и экстремизму в сети интернет.....	29
Терещенко Ж.А. Учет социально-психологических особенностей при раскрытии и расследовании преступлений экстремистской и террористической направленности.....	33
Любин С.Ю. Патриотическое воспитание молодежи как одна из форм противодействия террористической идеологии (опыт ГУ МВД России по Краснодарскому краю).....	40
Коржан Э.А. Российская ментальность как фактор социализации курсантов военных училищ	43
Кузьменко И.С. Функционирование понятия «этническая солидарность» в современной социологии	47
Вакула И.М. Москаленко С.Г. Проблемы превенции экстремизма в эпоху цифровой революции.....	50
Вакула И.М. Загутин Д.С. Предупреждение экстремальных девиаций молодёжи в вопросах обеспечения транспортной безопасности.....	54
Васильева А.С. Васильева Т.С. Нигилизм и бунтарство в русской жизни: С. Л. ФРАНК	58

Маркин А.В. Тимченко А.А. Экстремистское мировоззрение в информационном обществе: девиантологический аспект.....	62
Гуркина Т.А. Тепляков О. В. Использование религии, как идеологической основы неправительственными религиозно-политическими организациями.....	68
Плотников В.В., Кубякин Е.О. Алимпиев А. А. Специфика и траектории развития межнациональных отношений на территории Краснодарского края по результатам фокус-группового исследования (на примере опроса представителей адыгского, татарского, лезгинского и узбекского этноса).....	72
Плотников В.В. Просветов С.Ю. Смбатян А.М. Усложнение социальной динамики и проблема институциональной дисфункциональности	77
Плотников Вал.В. Просветов С.Ю. Коррупция как фактор обуславливающий социально-экономическую стагнацию.....	84
Рожкова Л.В. Дубина А.Ш. Голубев И. А. Сравнительный анализ политического потенциала современной российской молодежи на примере Поволжья и автономной республики Крым	88
Дубина А.Ш. Проявление крайних форм поведения среди представителей безработной молодежи	91
Людкевич Ю.Н. Гришай Е.В. Проблемы вовлечения молодежи в тоталитарные религиозные организации	94
Стригуненко И.К. Косов В.В. Девиантное поведение как причина нарушения адаптационного процесса у курсантов вузов МВД России.....	100
Гришай Е.В. Манацков И.В. Гендерные особенности международной террористической деятельности в среднеазиатском регионе на современном этапе.....	106
Гришай Е.В. Северин И.В. Профилактика молодежного экстремизма в Российской Федерации посредством сохранения памяти о Великой Отечественной Войне.....	109
Коротких В.Н. Гендерная модель старения как одно из проявлений дискриминации.....	115
Стригуненко Ю.В. К вопросу о девиантном поведении как одном из факторов дезадаптации (по материалам авторского исследования).....	119
Кулинская С.В. Федорова Т. В. Фразеологизмы права в русском, английском, французском и немецком языках.....	124
Якуба А.В. Основные формы проявления и методы противодействия религиозному экстремизму	129

Якуба А.В. Сулейманов Р.А. Мукажанов А.Е. Проявления действий экстремистской направленности в социальных сетях	132
Просветов С.Ю. Кочкин А.А. Нереализованный альтруизм и проблема практики обеспечения его реализации в молодежной среде.....	136
Шаповалова И.А. Противодействия экстремизму в молодежной среде (на примере республики Адыгея).....	140
Кравченко М.С. Горбенко Е.В. Актуальные вопросы организации работы по профилактике экстремизма: опыт Краснодарского ПКУ.....	150
Ступина О.А. Чистилище для шпионов, террористов и диверсантов.....	156
Машкина Т.С. Радикальный феминизм как экстремистское движение.....	159

Научное издание

**ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ЭКСТРЕМИЗМУ И ТЕРРОРИЗМУ:
ФИЛОСОФСКИЕ, СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ
И ПОЛИТОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ**

Материалы
V Международной научно-практической конференции
(22 октября 2018 г.)

В авторской редакции
Компьютерная верстка С. В. Коноваловой

ISBN 978-5-9266-1430-2

Подписано в печать 05.12.2018. Формат 60x84 1/16.
Усл. печ. л. 9,6. Тираж 100 экз. Заказ 742.

Краснодарский университет МВД России.
350005, Краснодар, ул. Ярославская, 128.